

63.3(2)37-БКЧТН БУ1352

B27

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ,
ФИЛОЛОГИИ И ЭКОНОМИКИ

- 2 -

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ В СУДЬБАХ НАРОДОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

Материалы конференции, посвященной 70-летию
Великой Октябрьской социалистической революции

ЧЕРКЕССК 1989

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ,
ФИЛОЛОГИИ И ЭКОНОМИКИ

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ В СУДЬБАХ НАРОДОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

Материалы конференции, посвященной 70-летию
Великой Октябрьской социалистической революции.

Великий октябрь в судьбах народов Карачаево-Черкесии:

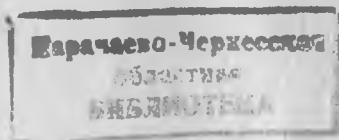
Материалы конференции, посвященной 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции /Отв. ред. М. М. Бекижев. — Черкесск, 1989.

В книге публикуются материалы состоявшейся в г. Черкеске 4 ноября 1987 г. областной научной конференции «Великий Октябрь в судьбах народов Карачаево-Черкесии», посвященной 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В сборнике рассматриваются вопросы социально-экономического, политического и культурного развития автономной области за годы социалистического строительства.

Книга предназначена для исследователей, преподавателей общественных наук, пропагандистов и широкого круга читателей.

Редакционная коллегия: доктор историч. наук, проф. **Бекижев М. М.** (ответственный редактор), канд. филологич. наук **Шишканова А. В.**

541352

ПРЕДИСЛОВИЕ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции навсегда покончила с национальным гнетом и неравноправием наций и народностей, окрепла дружба народов СССР. Успехи, достигнутые в решении национального вопроса, XXVII съезд КПСС назвал выдающимся завоеванием социализма, обогатившим мировую цивилизацию. Свидетельство тому — коренные изменения, происшедшие за годы Советской власти в Карачаево-Черкесии во всех областях общественной жизни.

В. И. Ленин советовал «и в национальном вопросе во главу угла ставить не абстрактные и не формальные принципы, а... точный учет исторически-конкретной и прежде всего экономической обстановки...»¹. В автономной области за 70 лет после Октября производство валовой продукции промышленности увеличилось в 1649 раз. Созданы новые отрасли промышленности — машиностроительная, химическая, нефтехимическая, сахарная, цементная и др. За одни сутки промышленные предприятия области производят продукции в 4,5 раза больше, чем было выпущено за весь 1917 год: Сегодня Карачаево-Черкесия связана тысячами нитей с другими республиками, краями и областями: любое ее предприятие имеет прочные экономические узы с множеством поставщиков и потребителей. Ежемесячно на станцию Черкесск по железной дороге прибывают тысячи вагонов с грузами для народного хозяйства области, а в обратном направлении по стальным и автомобильным магистралям во все концы страны идут продукция и сырье, произведенные в автономной области. Объем промышленного производства в 1988 году составил на сумму 997,9 млн. рублей.

Бывшая отсталая окраина царской России в настоящее время стала солидным экспортером и импортером промышленных изделий и оборудования, вышла на мировой рынок. В свою очередь, в Карачево-Черкесию поступает импортное оборудование

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 162.

из социалистических государств, а также из ряда капиталистических стран. Предприятия области поставляют свою продукцию в Польшу, Монголию, Финляндию, ФРГ, Кубу, Индию, Афганистан и другие страны.

Карачаево-Черкесия уже давно стала краем сплошной электрификации. Если в 1922 году здесь было произведено лишь 200 тыс. квт/час, то в 1988 г. — 1289 млн. квт/час. Большие гидротехнические ресурсы автономной области дают большие возможности для наращивания электрооборуженности промышленного и сельскохозяйственного производства. Построен каскад Кубанских ГЭС, которые дают в один день электроэнергию больше, чем ее выработано за весь предвоенный 1940 год. Сейчас закладываются основы для еще более ускоренного увеличения производства электроэнергии. Строится каскад Зеленчукских ГЭС. За годы Советской власти сформировались национальные кадры рабочего класса.

Сельское хозяйство превратилось в крупную высокомеханизированную отрасль, в которой под воздействием научно-технического прогресса, наряду с ростом количественных показателей, происходят глубокие качественные изменения. Они характеризуются быстрым ростом производительных сил, совершенствованием организационных форм хозяйствования.

Выросли и окрепли крупные высокомеханизированные колхозы и совхозы. Если в 1922 году, в год образования автономной области, валовой сбор зерновых культур ежегодно составлял всего лишь 39 тыс. т., то в 1988 году, несмотря на неблагоприятные погодные условия, область собрала 169 тыс. т. зерна. Валовая продукция сельского хозяйства с 1913 г. и по настоящее время возросла почти в 5 раз, в том числе продукция земледелия — в 9,5 раза, животноводства — 3,5 раза. Капитальные вложения на развитие агропромышленного комплекса (включая отрасли, обеспечивающие сельское хозяйство средствами производства) за счет всех источников финансирования составили в 1988 году 104,7 млн. рублей.

Неузнаваемо изменились культурно-бытовые условия жизни народа. На месте горских саклей теперь высятся благоустроенные жилые дома. Неуклонно повышается материальный уровень трудящихся. С 1940 года розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли возрос в 31 раз и составил в 1988 году 445,9 млн. рублей. Претворяются в жизнь долговременные программы «Жилье», «Питание», «Торговля», «Здоровье», «Бытовые услуги», что отвечает генеральному курсу партии по осуществлению сильной социальной политики. В 1988 году население области получило 127,0 тыс. квадратных метров

жилья, построенного за счет всех источников финансирования. Производство продуктов питания за год увеличилось на 33,4 млн. рублей, или на 15,5 процента, среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих в целом по народному хозяйству области составила 182 рубля, оплата труда колхозников в общественном хозяйстве — 217 рублей.

Медицинскую помощь население получает в 38 больничных учреждениях. В области работает 1077 врачей, 3269 медицинских работников средней квалификации. В 1988 году платных услуг оказано населению на 73,2 млн. рублей больше, чем в 1987 году.

В. И. Ленин указывал, что экономический гнет трудящихся при капитализме «неизбежно вызывает и порождает всякие виды угнетения политического, принижения социального, огрубения и затемнения духовной и нравственной жизни масс»². В России, по выражению Ленина, даже Толстой-художник был известен ничтожному меньшинству населения.

Великий Октябрь открыл перед горскими народами Карачаево-Черкесии, как и другими народами страны, широкий доступ к высшим достижениям цивилизации. Трудящиеся области стали активными участниками культурной жизни, творцами духовных ценностей. Сформировались национальные отряды интеллигенции. О коренных переменах в этой сфере свидетельствуют не только достижения всеобщности среднего образования, но и успехи в подготовке кадров специалистов для отраслей народного хозяйства. В общей массе рабочих и служащих доля специалистов, имеющих высшее и среднее специальное образование, составляет более 20 процентов, что свидетельствует о повышении творческого вклада интеллигенции в материальное производство и другие сферы общественной жизни.

В. И. Ленин, выступая на VIII Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 г., отмечал: «Чем больше размах, чем больше широта исторических действий, тем больше число людей, которое в этих действиях участвует, и, наоборот, чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов»³. Ныне сбылось предвидение В. И. Ленина. Десятки тысяч трудящихся автономной области активно участвуют в управлении производством и государственными делами, вносят свой вклад в развитие народнохозяйственного комплекса страны. Демократизация советского общества, дальнейшее развитие гласности

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 142.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 140.

будут способствовать повышению политической активности трудящихся горного края.

Трудящиеся автономной области хорошо понимают, что все успехи, достигнутые здесь после Великого Октября, стали возможны благодаря заботе партии и государства, бескорыстной помощи всех народов страны, и, в первую очередь, великого русского народа. Вместе с тем эти успехи — результат дружного совместного труда всех народов области, единой семьей живущих и работающих на просторах Ставрополя, которое на протяжении 50 лет оказывало и продолжает оказывать им огромную бескорыстную помощь в развитии экономики и культуры.

Однако негативные явления в социально-экономическом развитии в застойный период отразились и на сфере межнациональных отношений. Наметились тенденции к национальной замкнутости, появились настроения местничества, национального чванства, иждивенчества. В народном хозяйстве области накопились застойные явления. В 1976—1985 годах темпы прироста объема продукции промышленности Карачаево-Черкесии, например, уменьшились почти на 50 процентов по сравнению с предшествующим десятилетием, а по производительности труда в десятой и одиннадцатой пятилетках оказались значительно ниже, чем в девятой. За это время производственные фонды в промышленности увеличились на 70,7 процента, а фондоотдача уменьшилась на 5,5 процента. Существенные недостатки имеются в структуре мощностей, производящих продовольственные товары. В 1987 году населению области продано через розничную торговлю на 25 млн. рублей продуктов питания больше, чем производит наша пищевая промышленность.

В сельском хозяйстве Карачаево-Черкесии медленно росла урожайность зерновых культур, высока себестоимость сельскохозяйственной продукции. В развитии животноводства, особенно молочного скотоводства, все еще преобладают экстенсивные факторы. Удои на одну фуражную корову заметно ниже общесоюзных и краевых показателей.

Современная национальная политика определена в решениях XXVII съезда КПСС, в партийных документах последних лет. Крупный вклад в теорию и практику межнациональных отношений в период перестройки внесла XIX Всесоюзная партийная конференция, которая приняла специальную резолюцию по национальному вопросу. Конференция выдвинула новые задачи по дальнейшему укреплению и развитию межнациональных отношений. А процессы, происходящие в этой сфере, очень не простые и противоречивые в своей сущности. На июльском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС было подчеркнуто, что харак-

тер развития национальных отношений имеет первостепенное значение для нашего государства, а национальная политика определена как самая сложная политика.

В условиях многонационального состава населения Карачаево-Черкесии необходим учет социальных интересов представителей всех национальностей, вдумчивый подход к интенсивному процессу развития национальных отношений. Это и решение вопросов экономического развития, внимание к развитию культуры, к социальным и кадровым проблемам. Интересы пролетарской солидарности, подчеркивал В. И. Ленин, требуют, «чтобы мы никогда не относились формально к национальному вопросу...»⁴.

В автономной области сделано и немало делается в приумножении материального фундамента единства народов СССР. Радикальная экономическая реформа и новые методы хозяйствования начинают оказывать положительное влияние на развитие народного хозяйства. За последние три года объем промышленной продукции возрос на 22,4 процента, а в 1988 году весь его прирост получен за счет роста производительности труда. В агропромышленном комплексе за это время среднегодовое производство валовой продукции сельского хозяйства увеличилось на 26 процентов, получено в среднем 80 млн. рублей прибыли. На счетах хозяйств области имеется более 29 млн. рублей свободных денег.

Однако вклад Карачаево-Черкесии в целостный народно-хозяйственный комплекс еще не в полной мере соответствует возросшему экономическому и интеллектуальному потенциалу. В развитии промышленного производства имеются существенные недостатки. Не может удовлетворить состояние договорной дисциплины. За последние три года промышленными предприятиями недодано товаров по взаимным поставкам на 35,7 млн. рублей, строительными организациями недоосвоено 13,3 млн. рублей капитальных вложений.

Недостаточной остается отдача от созданного в агропромышленном секторе производственного и научно-технического потенциала. Труженики села в большом долгу перед областью и государством. За три года двенадцатой пятилетки государство недополучило от колхозов и совхозов 51 тыс. тонн сахарной свеклы, 3 тыс. тонн картофеля, более 1000 тонн масличных культур. Интернационализм, говоря словами В. И. Ленина, «не праздничные прогулки по садам интернационалистской словесности», а прежде всего приращение вклада в общенациональное

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 360.

богатство. Это является патриотическим и интернациональным долгом трудящихся автономной области.

В Карачаево-Черкесии в последнее время наблюдаются социальные сдвиги в сфере общественного производства. Речь идет о занятости населения. Если в 1975 году, по данным официальной статистики, в народном хозяйстве работало 89,1 процентов трудоспособных, то в 1988 году уровень занятости населения достиг 93 процента.

Однако предстоит осуществлять дополнительные меры по вовлечению каждого трудоспособного человека в общественное производство. Наше великое завоевание — полная занятость, отсутствие в стране вот уже 57 лет безработицы — никем не должно использоваться для безделья. В целях соблюдения социальной справедливости в развитии национальных отношений следовало бы усилить контроль за объемом выделяемых областью капитальных вложений (особенно государственных) предприятиям, районам, населенным пунктам, а также сопоставить уровень и темпы роста фондо- и энерговооруженности. Решая экономические задачи, партия последовательно претворяет в жизнь ленинский завет: бороться за учет целого и всеобщего, за подчинение частного интересам целого. Владимир Ильич отмечал, что не тот интернационалист, кто клянется и божится, что он интернационалист, а только тот, кто действительно работает и борется как интернационалист⁵, суть не в «провозглашении» интернационализма, а в том, чтобы уметь быть, даже в самые трудные времена, интернационалистом на деле⁶. Быть интернационалистом, подчеркивал он, значит «думать не только о своей нации, а выше ее ставить интересы всех...»⁷.

Происходит дальнейшая интернационализация рабочего класса автономной области. Сейчас обычным явлением стали многонациональные производственные коллективы, где рука об руку трудятся русские, карачаевцы, черкесы, абазины, ногайцы, ссетины, белорусы, греки и другие представители народов нашей страны. Повысились образованность и профессиональная квалификация рабочих. Более 80 процентов их состава в промышленности имеют среднее образование.

Дальнейшее расширение подготовки национальных отрядов рабочего класса и широкое вовлечение местного населения прежде всего в сферу индустрии является неотложной экономической и социальной задачей. Это важно и политически. Многонациональные рабочие коллективы — именно та среда, где лучше

⁵ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 31, с. 170.

⁶ Там же, с. 177.

⁷ Там же, т. 30, с. 44—45.

всего прививается интернационалистский дух, закрепляются новые общественные нормы и традиции, наиболее успешно преодолеваются различные предрассудки. Однако до настоящего времени сохраняются существенные различия между народами автономной области по доле промышленных рабочих и уровню их квалификации, что ставит задачу выравнивания этих показателей. При этом следует исходить из принципа учета национально-традиционных видов хозяйственной деятельности местного населения, обусловленных естественно-географическими и историческими условиями жизни народов в прошлом.

Продолжается интенсивный процесс интернационализации интеллигенции. В автономной области работает большое число специалистов с дипломами вузов и техникумов республик, краев и областей страны. В многонациональном коллективе формируется мировоззрение интеллигента, воспитывается правильное понимание единства национальных и интернациональных задач. Совершенствование национального состава студентов вузов и учащихся техникумов области облегчит процесс интернационализации молодых специалистов, будет способствовать интернациональной, политической и психологической подготовке выпускников к будущей работе в многонациональном коллективе. В свою очередь, более 7 тысяч специалистов с высшим и средним специальным образованием, или 56 процентов из числа только карачаевцев и черкесов, трудятся за пределами области, что является объективным и в высшей степени прогрессивным явлением.

В настоящее время быстро увеличивается численность кадров инженерно-технической интеллигенции в агропромышленном комплексе. В составе сельского населения области насчитывается свыше 18 тысяч человек с высшим и средним специальным образованием, то есть более 47 процентов всех специалистов. Однако существует значительная диспропорция между специалистами народного хозяйства у разных национальностей автономной области. Причина тому — отсутствие планового подхода, отказ в застойный период от выделяемых правительством Российской Федерации для Карачаево-Черкесии внеконкурсных мест в высшие учебные заведения из-за якобы перенасыщенности народного хозяйства области специалистами. Этими преждевременными мерами значительно был ослаблен обмен кадрами между автономной областью и другими регионами страны.

Активно идущие процессы интернационализации всех сторон общественной жизни, в том числе и в духовной сфере, нуждаются в языковом обеспечении. Эта проблема является составной частью проблемы культуры. Русский язык, как язык меж-

национального общения, добровольно принят советскими людьми. Он стал тем стержнем, без которого плодотворное взаимовыгодное развитие и сотрудничество населяющих страну наций и народностей было бы просто невозможно.

В жизни народов Карачаево-Черкесии возрастает роль и значение русского языка. Отрадно, что доля горцев, владеющих русским языком, между двумя последними переписями увеличилась на 9 процентов. Однако предстоит большая работа по осуществлению дополнительных мер по изучению русского языка, коренным образом необходимо повысить качество подготовки и переподготовки преподавателей-языковедов. Ведь 23,4 процента нерусского населения Карачаево-Черкесии, по переписи 1979 года, не владело русским языком. Да и многие выпускники школ, особенно в сельской местности, слабо знают язык межнационального общения.

Национальные языки были и остаются средством приобщения широких масс трудящихся к духовным ценностям, накопленным предшествующими поколениями. Однако потребительское отношение части местного населения, в том числе интеллигенции, от которой зависит воспитание здорового национального сознания у народов области, к своему языку на практике привело к снижению престижа национальных языков. В межпереписной период (1970 и 1979 гг.) удельный вес лиц среди народностей автономной области, считающих родным язык своей национальности, несколько снизился. А между тем в политике одинаково вредны как национальная обособленность, так и национальный нигилизм. Предстоит большая работа по развитию национальных языков, расширению сферы их применения. Вспомним, как говорил выдающийся русский педагог К. Д. Ушинский: «Пока жив язык народный в устах народа, до тех пор жив и народ».

Установка XIX конференции КПСС — создать все условия, чтобы национально-русское двуязычие развивалось гармонично и естественно, с учетом особенностей каждого региона, стало свободным от формализма. К сожалению, до сих пор у нас нет научной разработки о путях и методах использования, распространения национально-русского двуязычия. Последовательное проведение в жизнь культурно-языковой политики партии обеспечит всестороннее развитие литературных языков народов области.

В Карачаево-Черкесии происходит непрерывный и интенсивный рост смешанных интернациональных браков и семей, свидетельствующих о преодолении национальной ограниченности, созданной условиями жизни народов в прошлом. За последние

пять лет в автономной области число межнациональных браков удвоилось, и в настоящее время оно составляет 15,7% от общей цифры брачных союзов.

В. И. Ленин еще до Великого Октября подчеркивал, что «если мы хотим быть верны социализму, мы должны уже теперь вести интернационалистское воспитание масс...»⁸. Резолюцией XIX Всесоюзной конференции КПСС определено, что формирование социалистического, интернационалистского образа жизни является делом всей партии, всех советских людей. В свете этих решений встают большие и сложные задачи по повышению уровня идейно-политического, интернационального и патриотического воспитания трудящихся. Следует придать им подлинную боевитость и последовательность, постоянно и глубоко анализировать действительное положение дел в области идейно-воспитательной работы среди различных слоев населения.

Очень важно, чтобы работой по интернациональному воспитанию были охвачены представители всех наций и народностей, населяющих автономную область. Односторонний подход к этой проблеме, как показывает практика, вызывает рецидивы другого порядка. Необходимо расставлять правильные акценты, объективно делать выводы о процессах, происходящих в повседневной жизни. Надо, как нацеливают нас решения XIX Всесоюзной партийной конференции, научиться различать подлинно национальные интересы и их националистические искривления, последовательно и решительно выступать как против игнорирования национальных проблем, так и против пережитков национального эгоизма и шовинистического чванства, которые могут вскружить даже самую светлую голову. В условиях социалистического образа жизни эти пережитки в любых формах и проявлениях не имеют никакого оправдания. Борьба с этими уродливыми отклонениями, устранение порождающих их причин — наш гражданский долг.

Уважение к истории, языкам, традициям, культуре народов, тактичное, внимательное отношение к национальным чувствам, настроениям, потребностям людей — это вопрос такта, культуры межнационального общения. В то же время необходимо проявлять принципиальность и непримиримость к малейшим проявлениям чуждой нам идеологии, бороться против «квасного», говоря ленинскими словами, патриотизма, против «национального мешанства», проявлять в острых национальных вопросах взаимную уступчивость и самокритичность. Нельзя допустить, чтобы безответственные лица играли на национальных чувствах, поступиться социалистическим интернационализмом, дружбой

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 51.

народов, нашими принципами в самом малом. «Мы не хотим, — писал В. И. Ленин, — приспособлять социализм к национализму»⁹.

В то же время в целях повышения культуры межнационального общения следовало бы усилить ответственность перед законом за оскорбление национального достоинства. Это соответствовало бы ленинскому указанию о том, что «...никто так не задерживает развития и упроченности пролетарской классовой солидарности, как национальная несправедливость...»¹⁰. Он требовал не допускать нарушения национального равенства «хотя бы по небрежности, хотя бы даже в виде шутки»¹¹. И далее: «Для борьбы с этим злоупотреблением... потребуется детальный кодекс...»¹².

Надо уделять постоянное внимание вопросам идейной и политической работы среди рабочего класса, настойчиво утверждая социалистический интернационализм. Это важно еще и потому, что численность рабочих и служащих в автономной области увеличилась в последнее время на 23%, то есть этот процесс происходит в четыре раза быстрее, чем рост населения в целом. Но дело не только в количественных характеристиках рабочего класса — надо также учитывать и его качественный состав. Следует иметь в виду то обстоятельство, что переход от феодализма к социализму народы области совершили, не имея достаточной прослойки национальных кадров рабочего класса. Рост численности происходил также в ходе образования совхозов, за счет аграрного сектора.

Всесоюзная партийная конференция отметила особую роль советской интеллигенции в нашей жизни. «Революционная перестройка, — сказано в документах конференции, — невозможна без всемирной активизации интеллектуального, духовного потенциала общества...»¹³. Вот почему предметом особой заботы должно быть интернационалистское воспитание творческой интеллигенции, во многом формирующей общественное мнение. Общественность ждет от писателей, художников, композиторов, артистов большого вклада в общее дело формирования культуры межнационального общения.

Ученые, особенно обществоведы, обязаны активизировать свою научную деятельность по вопросам, происходящим в нашей реальной жизни, в том числе в области межнациональных от-

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 238.

¹⁰ Там же, т. 45, с. 360.

¹¹ Там же.

¹² Там же, с. 361.

¹³ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М., 1988, с. 113.

ношений, выработать практические рекомендации по дальнейшему их развитию и совершенствованию. Каждый научный работник должен стать проводником, исполнителем национальной политики в автономной области, служить примером выполнения патриотического и интернационального долга.

Оставляет желать лучшего участие интеллигенции области в борьбе с негативными проявлениями. «В духе ленинской традиции, — сказано в резолюции XIX Всесоюзной партийной конференции «О межнациональных отношениях», — следует бороться прежде всего со «своим» национализмом и шовинизмом, и делать это должны в первую очередь представители соответствующей национальности»¹⁴.

Сложность и масштабность проблем, стоящих перед сельским хозяйством, требуют, чтобы интернационалистские убеждения у тружеников села формировались и закалялись в процессе повседневной практики. Это важно еще и потому, что 53 процента населения области проживают здесь. Однако далеко не вся сельская интеллигенция, особенно специалисты сельского хозяйства, принимает активное участие в идейно-политической работе. Это значительный резерв для более широкого развертывания идеологической деятельности в сфере интернационально-патриотического воспитания.

Предметом особой заботы должна быть работа по интернационально-патриотическому воспитанию юношей и девушек.

Работе с кадрами, осуществлению ленинских принципов их подбора, расстановки и воспитания партия придает первостепенное значение. В духе ленинских традиций в Карачаево-Черкесии при формировании партийных, государственных, профсоюзных, комсомольских, хозяйственных органов учитывается сложившаяся в автономной области национальная структура населения. Вместе с тем, арифметический подход к решению этих проблем неуместен. Да и невозможно регулировать эти вопросы с точностью аптекарских весов. «Речь идет, как отмечалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, — не о механическом распределении мест и должностей по национальному признаку — это означало бы вульгаризацию самой идеи интернационализма. Политические, деловые, нравственные качества — вот что определяет во всех случаях облик работника»¹⁵.

Формирование интернационалистского сознания у трудящихся во многом зависит от руководителей, от их политической зрелости, от того, говоря ленинскими словами, насколько они

¹⁴ Там же, с. 138.

¹⁵ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 года, с. 39.

действительно работают и борются как интернационалисты. Повышение интернационалистской культуры у руководителей является одной из неотложных задач. В работе с ними следует обращать больше внимания на этот принцип кадровой политики партии.

Областная партийная организация нуждается в солидном кадровом корпусе, людях, хорошо подготовленных профессионально, способных аналитически мыслить, вести политическую работу в массах и обеспечивать идеологически национальную политику партии на современном этапе. Предстоит серьезно перестраивать пропагандистскую работу в трудовых коллективах. В. И. Ленин считал, что «идти во все классы населения мы должны и в качестве теоретиков, и в качестве пропагандистов, и в качестве агитаторов, и в качестве организаторов»¹⁶.

Достижения Карачаево-Черкесии в экономике, культуре, в развитии социально-политической жизни, те коренные изменения, которые произошли в горном крае после Великого Октября, составляют предмет национальной гордости наших народов. Но это не означает, что можно терять грань между подлинной национальной гордостью и национальным самолюбованием. В пропаганде наших успехов необходимо быть особенно внимательным относительно четкости и ясности политических акцентов, следует вести эту работу с интернационалистских позиций.

Всесоюзная партийная конференция рекомендовала раскрывать истоки дружбы наших народов, активно формировать культуру межнационального общения. Дальнейшее развитие гласности в стране должно способствовать сплочению социалистических наций и народов. Перестройка требует величайшей сплоченности людей, — отмечает М. С. Горбачев.

Важным инструментом воспитания гражданственности, советского патриотизма, интернационализма было и остается воспитание историей. Отдавая должное достигнутому в области исторической науки, выполняющей огромную идеологическую, политико-воспитательную функцию, следует отметить, что в некоторых исследованиях имеет место тенденция научно необоснованного «удреzenia» истории отдельных горских народов. Допускаются неточности и ошибочные толкования и по некоторым проблемам их культурного наследия. Подчас историческое прошлое того или иного народа отрывается от истории других народов, что способствует формированию национальной ограниченности. С учетом современных комплексных оценок ученым области предстоит создать «Историю народов Карачаево-Черкесии».

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 82.

Переход от изолированного друг от друга изучения национальных литератур к созданию коллективного труда «История литератур народов Карачаево-Черкесии» позволит раскрыть развитие литературного процесса в его целостности и идейно-эстетическом единстве, как результат взаимодействия литератур, показать закономерности их формирования как органической части общественной духовной культуры страны.

Значительного улучшения требует переводческая работа, перевод классической и советской литературы, произведений писателей национальных республик и областей на языки горских народов, на язык межнационального общения. Это будет способствовать укреплению братской дружбы советских народов, противодействовать формированию национальной обособленности.

«Цементирующей силой, душой социалистического союза народов, активными проводниками интернационализма, — говорится в документах XIX Всесоюзной конференции КПСС, — призваны быть партийные организации, коммунисты всех национальностей. Всей своей деятельностью они должны обеспечивать сплочение трудящихся вокруг задач перестройки, формировать здоровое общественное мнение, вести за собой людей»¹⁷. Главное — быть предельно внимательными, принципиальными в национальных отношениях, укреплять дружбу народов.

Последовательное осуществление ленинских принципов в этой сфере будет способствовать повышению политической культуры трудящихся, идейно-нравственному их возвышению.

* * *

В настоящем сборнике публикуются материалы научной конференции «Великий Октябрь в судьбах народов Карачаево-Черкесии», состоявшейся в Черкесске 4 ноября 1987 года. Конференция была посвящена славному 70-летию юбилею Великой Октябрьской социалистической революции. В публикуемых материалах получили отражение некоторые аспекты социально-экономических отношений у народов Карачаево-Черкесии в дооктябрьский период. Анализ ранее опубликованных работ и выступления части ученых на данной конференции по этой проблематике свидетельствуют о наличии разных точек зрения об уровне развития капитализма в горном крае накануне социалистической революции. В этой связи следует сказать, что объеди-

¹⁷ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М., 1988, с. 139.

нение ранее изолированных, слабо связанных с мировым хозяйством областей в огромный российский рынок было таким же исторически прогрессивным по своему содержанию процессом, как и хозяйственное и культурное сближение народов в едином Российском государстве.

Касаясь вопроса о вовлечении Кавказа, в том числе — Карачая и Черкесии, в орбиту Российского капитализма, В. И. Ленин так определил значение этого процесса: «Русский капитализм втягивал... Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости, — создавал себе рынок для своих фабрик. Страна, слабо заселенная в начале пореформенного периода или заселенная горцами, стоявшими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табака, и господин Купон безжалостно переряживал гордого горца из его поэтического национального костюма в костюм европейского лакея»¹⁸.

Хотя Россия использовала Кавказ как сырьевую базу и рынок сбыта, она все же ускоряла процесс перехода горских народов на путь капиталистического развития, но это, по определению В. И. Ленина, экономическое «завоевание» не было закончено. В резолюции X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» горцы Северного Кавказа, в том числе народности Карачая и Черкесии, отнесены к народам, не успевшим пройти стадии капиталистического развития, не имеющим или почти не имеющим своего промышленного пролетариата, сохранившим «в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт»¹⁹.

На конференции была показана роль казачества в годы гражданской войны, политика Коммунистической партии по его привлечению на сторону Советской власти. Был освещен широкий круг вопросов экономического прогресса и национально-культурного строительства в Карачаево-Черкесии. Читатель найдет здесь яркие примеры, характеризующие интернациональную мощь горному краю в годы социалистического строительства, процесс индустриального развития автономной области, коренные изменения в социальной жизни и в быту крестьянства.

Большое внимание на конференции уделено анализу зарождения и развития науки о языках, литературе и фольклористи-

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 594—595.

¹⁹ См.: КПСС в резолюциях съездов, конференций и Пленумов ЦК. М., 1970, т. 2, с. 252.

ке народов горного края, роли и сферам использования языка межнационального общения в автономной области. В опубликованных материалах на конкретных и убедительных примерах показано развитие социальной структуры населения, процесс демократизации общественной жизни Карачаево-Черкесии в условиях перестройки.

М. М. БЕКИЖЕВ.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ НАРОДОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ

Проблема социально-экономического положения народов Карачаево-Черкесии и преддверии Великой Октябрьской социалистической революции привлекала внимание многих исследователей. Помимо различных статей, посвященных отдельным аспектам дореволюционного развития народов Баталпашинского отдела, в состав которого входила нынешняя территория Карачаево-Черкесии, появились и монографии, разрабатывающие вопросы социально-экономического развития народов отдела в конце XIX — начале XX вв. В 1972 г. в Черкесске вышла в свет работа В. П. Невской «Аграрный вопрос в Карачаево-Черкесии в эпоху империализма», в которой весьма подробно исследована история эволюции земледелия и скотоводства, расслоения казачьего и горского населения в предреволюционные годы¹.

Вопросы эволюции скотоводческой отрасли и домашних промыслов горцев Кубани в пореформенный период исследуются в работе А. Д. Бесленеева и И. М. Шаманова². Авторы показали капиталистическую конкуренцию между отдельными отраслями сельскохозяйственного производства, эволюцию народных промыслов под воздействием товарно-денежных отношений.

В монографии Л. В. Куприяновой «Города Северного Кавказа во второй половине XIX века», вышедшей в свет в 1981 году, показаны процессы активного вовлечения населения станиц и аулов, прилегающих к Ростово-Владикавказской железной дороге, в том числе и сел Баталпашинского отдела, во всероссийский экономический рынок, формирования местных и общесеве-ро-кавказского рынков³.

Проблемам арендных отношений у горского населения Северного Кавказа посвящена монография Ф. П. Тройно, вышедшая

в 1984 г. в г. Ростове-на-Дону⁴. Немалое место в ней уделено арендным отношениям у горцев Карачая и Черкесии.

Развитие капиталистических отношений у отдельных народов Карачаево-Черкесии показано в ряде монографий историко-этнографического плана, вышедших в 70—80-е годы. По истории ногайцев в пореформенный период — это работа Б. Б. Кочкаева «Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества в XIX — начале XX века», черкесов — монография «Черкесы» И. Х. Калмыкова, карачаевцев — коллективная монография «Карачаевцы», абазин — монография Е. Н. Даниловой «Абазины»⁵.

Вместе с тем и сегодня проблема исследования социально-экономических отношений у населения Баталпашинского отдела, условий складывания в ней предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции представляется актуальной.

Вхождение Северного Кавказа в Российскую империю в 1864 г., несомненно, имело прогрессивный характер. Присоединение народов Кавказа к быстроразвивающейся капиталистической России втягивало их в прогрессивное русло капиталистического развития, подрывало корни натурального хозяйства, характерного для феодализма, создавало экономическую базу для развития товарного хозяйства. Единственной альтернативой этому могло быть только присоединение к отсталой феодальной Турецкой империи. Какой могла стать судьба горцев Северного Кавказа в составе Турции, видно по положению кавказских махаджиров сегодня. Они разбросаны по всему Ближнему Востоку, лишены элементарных человеческих прав. Вместе с тем, формы присоединения и последующего правления царской администрации на Северном Кавказе носили военно-феодалный характер. Конец Кавказской войны имел поистине трагический характер — с 1858 по 1864 гг. с одного только Северо-Западного Кавказа было выселено более чем 900 тыс. человек⁶. Переселение горцев волнами продолжалось вплоть до первой мировой войны. Распределение «освобожденных» земель после Кавказской войны носило грабительский, колониальный характер. Недаром В. И. Ленин писал в работе «Развитие капитализма в России»: «Еще более приложимо это понятие колонии к другим окраинам, например, к Кавказу»⁷. Оставшиеся на родине горцы были лишены наиболее плодородных земель и пастбищ; линии казачьих станиц отрезали их от богатых летних альпийских лугов. Царское самодержавие, выражая интересы аристократии России, проводило на Кавказе политику помещичьего землевладения. Богатейшие черноземные земли Северного Кавказа, после сноса коренного населения из горцев или кочевников, раздавались ге-

нералам, чиновникам, горским князьям, оказавшим огромные услуги царизму. Так, в 60-х годах XIX в. командующему войсками в Кубанской области графу Евдокимову было пожаловано 10660 десятин земли. Генерал Сумароков-Эльстон, генерал-адъютанты Граббе, Коцебу, Врангель, Филипсон и другие получили по 6 тыс. десятин земли⁸. Не забыло царское командование и своих помощников и верных проводников колонизаторской политики среди различных горских и кочевых народов — горскую аристократию. Наследники Султан Адиль-Гирей получили 13 тыс. десятин земли, полковники князя Муса Туганов, Арслан-Гирей Капланов-Нечев, Магомет-Гирей Лоов — по 5 тыс. десятин, штаб-ротмистр Хаджи-Мурза Крымшамхалов — 1060 десятин и т. д.⁹. Не был обижен ни один погайский, черкесский, карачаевский или абазинский представитель феодальной верхушки. К концу 70-х годов из 2 млн. 400 тыс. десятин земли, насчитывавшейся в Баталпашинском отделе, больше 1 млн. 100 тысяч было отдано под казачьи станицы, по 100 тыс. десятин — русским и горским офицерам и чиновникам, около 900 тыс. десятин оставлено в казне и только 200 тыс. десятин распределены под невойсковые поселения¹⁰. Целые аулы получили земли во владения меньше, чем отдельные князья. Аулы Кубанско-Лоовский и Зеленчукско-Лоовский получили в общинное пользование 5264 дес. земли, тогда как один князь Магомет-Гирей Лоов получил в частную собственность 5 тыс. десятин¹¹. Вместе с тем, создание частного землевладения являлось предпосылкой проникновения капитализма в хозяйство народов Карачаево-Черкесии. Острые аграрные проблемы переплетались с национальным гнетом. Горцы Баталпашинского отдела, как и на всем Кавказе, лишены были всех политических прав.

В этих условиях капиталистические отношения на Северном Кавказе, который являлся зоной активного развития капитализма «вширь», наряду с тенденциями, характерными для развития российского капитализма на старой территории, развивались и в специфических формах.

Важным фактором быстрого развития капиталистических отношений на Северном Кавказе в пореформенный период была его интенсивная колонизация. Ограбленные, освобожденные от земли реформой 1861 г. крестьяне центрально-черноземных губерний России в поисках заработка десятками тысяч прибывали в Кубанскую и другие области Северного Кавказа.

С 1867 г. по 1897 г. население Кубанской области увеличилось с 600 тыс. до 1 млн. 976 тыс., т. е. прирост составил 229,4%. Это был самый высокий темп прироста в России. Причем, 946 тыс. человек из них составлял рост из-за пределов об-

ласти¹². Этот же процесс наблюдался и в Баталпашинском отделе. Если в 1873 г. в отделе насчитывалось 172 тыс. жителей, то в 1900 г. их число составляло около 229 тыс., а в 1915 г. уже 298 тыс.¹³.

Процессы выселения горцев в Турцию, с одной стороны, и крестьянской колонизации, с другой стороны, были столь сильны, что к 1900 г. горцев в Кубанской области оставалось только 5,4%. Из семи отделов области больше всего горцев оставалось в Баталпашинском отделе. В 1881 г. горцы составляли здесь 33,5% населения.

Русские переселенцы из России привезли свой опыт и навыки возделывания земли, переняли у казаков и горцев местные сорта зерновых и технологию их возделывания. Горцы же в 70—80 годы XIX в. занимались традиционными отраслями скотоводства: коневодством, овцеводством, разведением крупного рогатого скота. В это время скот был основным мерилем богатства горца, своеобразным всеобщим эквивалентом. Земледелие уже носило потребительский характер. Этому способствовала и география отдела. 28% его территории составляли неудобные земли. Это был самый высокий процент неудобных земель, который в других отделах области не превышал 1%.

В силу этих причин распространение капиталистических отношений в Баталпашинском отделе происходило прежде всего в отраслях скотоводства. Положение В. И. Ленина о том, что распространение капитализма на новые территории начиналось с развития его первоначальных товарно-хозяйственных форм и что в дальнейшем там вызревали более сложные формы капиталистического хозяйства, типичные уже для «чисто империалистического капитализма»¹⁴, вполне справедливы и для процесса развития капитализма в Баталпашинском отделе. Одной из первоначальных товарно-хозяйственных форм в отделе, за счет которой происходило накопление капитала, было коневодство. В пореформенный период эта отрасль хозяйства подвергалась наибольшей эволюции, так как была тесно связана с рынком.

Традиционное табунное коневодство кубанских казаков уже в начале 60-х годов XIX в. терпит кризис, не выдерживая конкуренции с овцеводами-тавричанами. В начале 70-х годов единственной возможностью для подготовки строевых коней для казачества оставалось коневодство горцев. В 1876 г. из 391 тыс. лошадей на Северном Кавказе 75% было сосредоточено в руках горцев и кочевых народов¹⁵. Из трех отделов Кубанской области, где проживали горцы, больше всего коневодство было в это время развито в Баталпашинском отделе, где в среднем на двор приходилось 5,5 лошади¹⁶. Таким образом, проник-

новение капиталистических отношений приводит к специализации районов. Центр коневодства Кубани из плоскостных районов передвигается в предгорную зону и находится в Баталпашинском отделе до самой революции, несмотря на то, что с начала 80-х годов XIX в. верховое коневодство горцев неуклонно уменьшается, не выдерживая конкуренцию с овцеводством и земледелием. Если в 1887 г. у горских табуновладельцев было около 44 тыс. лошадей, то в 1891 г. их поголовье снизилось до 34 тыс.¹⁷.

Табунное коневодство горцев отдела было единственной отраслью хозяйства, которая стимулировалась правительством. При аренде пастбищ коневоды имели преимущество, поскольку готовили коней для казачьих войск. Коневодство под влиянием капиталистических отношений меняется не только количественно, но и качественно. Если в начале пореформенного периода самыми знаменитыми и богатыми коневодами являются Касаевы, Тугаловы, Лоовы, Трамовы, Крымшамхаловы и другие, то к концу XIX — началу XX вв. в числе самых богатых коневодов числятся Байчоровы, Текеевы, Шереметовы, Лиевы, Кумуковы, Наптуговы и другие представители разбогатевших предприимчивых мелких дворян и крестьян. Это говорит уже о социальном расслоении и появлении кулачества.

В конце XIX в. в их руках концентрируется абсолютное большинство верховых коней. В 1896 г. в Баталпашинском отделе насчитывалось 137 крупных коневодов, имевших от 20 до 800 голов, и 137 мелких, владевших до 20 голов коней. У первых было 7367, а у вторых — 2047 из 9669 всех коней, числившихся в отделе¹⁸. В то же время в каждом ауле были десятки и сотни дворов, не имевших ни одной головы скота. Так, в 1897 г. в ауле Учкулан из 4500 лошадей 3426 принадлежали всего семи владельцам, остальные 1074 головы принадлежали 636 дворам, а 60 семей вообще не имели ни земли, ни скота¹⁹. По данным военно-конской переписи 1903 года, в отделе из 16615 дворов 38,6% были безлошадными²⁰.

Проникновение капиталистических отношений в хозяйство казаков и горцев Баталпашинского отдела четко прослеживается и на примере развития овцеводства и скотоводства. В конце 60-х — начале 70-х годов XIX века Северный Кавказ испытал настоящее нашествие овцеводов-промышленников из Новороссии. Их привлекали дешевые арендные и продажные цены на землю. К 80-м годам XIX в. тавричане уже владели большинством частновладельческих участков, розданных в свое время царской администрацией горским феодалам. Так, на территории отдела, на купленных землях, возникли экономии овцеводов Ма-

кеевых, Мазаевых, Николенко, Синеокова и других. В 1891 г. у Ф. А. Николенко было 47 тыс. мериносов, у Т. Г. Мазаева — 40 тыс. мериносов, до 80 тыс. у братьев Меснянкиных и т. д. Их хозяйства были крупными экономиями фермерского типа, где широко применялся наемный труд. Так, у Т. Мазаева в 90-х годах в экономии (ст. Отрадная Баталпашинского отдела) работало до 150 человек постоянных батраков, а летом число сезонных рабочих доходило до 1500 чел.²¹ Годовые доходы подобных экономий исчислялись десятками тысяч рублей.

Параллельно с мериновым развивалось и традиционное грубошерстное овцеводство у горцев и казаков. Численность грубошерстных овец возрастала до конца века. Если в 1878 г. у горцев Баталпашинского отдела насчитывалось около 339 тыс. овец, то к 1894 г. их было уже свыше 350 тыс.²² Причем, увеличение численности происходит в основном за счет концентрации поголовья овец в руках небольшого числа зажиточных хозяев. Например, в хозяйстве Джамбулата Байчорова насчитывалось в конце XIX в. до 12 тыс. овец.

Продукты овцеводства имели широкий сбыт на рынках Кубанской области и за ее пределами. В 1906 г. товарность овцеводческого хозяйства в Карачае, где эта отрасль имела более выраженный характер, доходила до 22% всего поголовья²³.

С начала века овцеводство и в экономиях, и у горцев терпит кризис. Владельцы экономий и крестьяне сокращают поголовье из-за возрастания арендных цен, быстрого увеличения площади запашки. Если в 1900 г. в Баталпашинском отделе у населения насчитывалось 1 млн. 59 тыс. овец, то к 1912 г. их поголовье сократилось почти в два раза²⁴.

Основной тягловой силой в сельском хозяйстве Кубани были волы. Поэтому, если рост земледелия вытеснял табунное коневодство и овцеводство, стимулировался рост крупного рогатого скота. При снижении общего поголовья скота в Баталпашинском отделе с 1900 по 1912 гг. поголовье крупного рогатого скота выросло с 293 тыс. до 326 тыс., т. е. на 11,2%.

Разведение крупного рогатого скота не носило такого выраженного товарного характера, как коневодство и овцеводство, однако элементы товарности проявились в пореформенный период в возрастании спроса на молоко и молочные продукты. В начале 80-х годов XIX в. четыре из первых пяти маслозаводов на Северном Кавказе были открыты на территории Баталпашинского отдела, а к концу XIX в. в сыроваренное производство на Северном Кавказе проникает крупный монополистический капитал. Семь маслозаводов из двенадцати, снабжавших кавказские курорты и другие города сыром и маслом, при-

надлежали крупнейшему в России торгово-промышленному товариществу «Бр. В. и Н. Бландовы»²⁵. Два сырзавода располагались на плато Бийчесын. В магазинах Бландовых в Ростове, Кисловодске, Ставрополе продавали до двенадцати сортов сыра, сделанного на альпийских пастбищах Карачая и Черкесии.

Увеличивалась и доля продаваемого на мясо скота. В начале века в Баталпащинском отделе гулевой скот составлял 33% стада²⁶. Это было значительно выше, чем в других отделах области.

Чрезвычайно важным фактором проникновения капитализма в сельское хозяйство Северного Кавказа, и, в частности, народов Баталпащинского отдела, являлось строительство железной дороги Ростов—Владикавказ. По определению В. И. Ленина, «железнодорожный транспорт — самое крупное выражение капиталистического механизма»²⁷. Сквозное движение на ней было открыто 2 мая 1875 г., а в 1894 г. железная дорога пришла в порт Петровск и, таким образом, соединила транспортными артериями порты Каспийского, Азовского и Черного морей²⁸.

В связи с этим увеличивается товарность продуктов скотоводства и особенно зерновых. Сельское хозяйство Кубани перестраивается в соответствии с конъюнктурой капиталистического рынка. В связи с увеличением спроса на пшеницу в Европе доля пшеницы в общей структуре зерновых на Северном Кавказе стремительно растет к концу XIX в. В это время сбор пшеницы и ячменя на Кубани составлял 76,2% к общему сбору зерновых. В 1901 г. валовый сбор зерна на Северном Кавказе достиг 156 млн. пуд., из которых 75% давала Кубанская область²⁹. В этот период товарность хлеба в области колебалась от 44,8% до 62,8%³⁰. Такого уровня товарности не знал ни один район России.

Тенденция роста хлебопашества особенно четко прослеживается в Баталпащинском отделе с конца 90-х годов XIX в. Об этом ярко свидетельствуют цифры. Если в 1903 г. по отделу было собрано около 668 тыс. четвертей хлеба, то накануне первой мировой войны валовый сбор достигал 1 млн. 386 тыс. четвертей³¹.

В конце XIX — начале XX вв. плоскостная северная часть Баталпащинского отдела перестраивает свое хозяйство на земледельческо-скотоводческое. Этому способствовал тот факт, что этот район отдела примыкал к железнодорожной станции и торговому центру Невинномыску. Из Невинномысского района по железной дороге ежегодно отправлялось 2041,6 тыс. пуд. грузов, в том числе 1455,4 пуд. земледельческих³².

Таким образом, анализ социально-экономического развития народов Карачаево-Черкесии в дореволюционный период доказывает, что в целом они развивались в русле единого направления капиталистического развития.

Народы, жившие в Баталпашином отделе, в предреволюционные годы были самым тесным образом вовлечены во все-русский экономический рынок.

В соответствии с конъюнктурой капиталистического рынка плоскостные районы специализировались на тонкорунном овцеводстве и коневодстве, а затем на производстве зерна. Предгорная и горная часть являлись одним из центров коневодства, овцеводства и продуктов мясного и молочного скотоводства. Соответственно, капиталистические отношения проникали прежде всего через скотоводческие отрасли. Это было одной из специфических форм развития капитализма на Северном Кавказе.

Капиталистические отношения, как и в Европейской части России, развивались прежде всего на частновладельческой и арендованной земле.

Капитализация сельского хозяйства народов Баталпашиного отдела ускоряет процесс разложения русского и горского крестьянства. Стирание сословных различий и возникновение двух крупных социальных групп — кулачества и беднейшего крестьянства — создавало новые капиталистические противоречия, создавало базу для дружбы между русским и горским населением на новой классовой основе, усиливало рост классовой борьбы, создавало предпосылки для революционной ситуации в отделе.

Развитие капитализма вширь приводит к развитию капитализма вглубь.

Вместе с тем, развитие капиталистических отношений в Баталпашином отделе тормозилось наличием сословного казачьего землевладения, острым малоземелием иногородних и горцев, сильными пережитками феодально-патриархальных отношений.

Положение В. И. Ленина о том, что в России при наличии большого числа феодальных пережитков производители «страдают и от капитализма, и от недостаточного развития капитализма»³⁵, чрезвычайно точно отражает положение трудящихся Карачаево-Черкесии до революции.

В изучении социально-экономического развития народов Карачаево-Черкесии в дореволюционный период есть и важные проблемы, которые предстоит решить историкам.

Говоря о развитии горцев и русского населения Баталпашиного отдела по пути капитализма, нам пока трудно сказать о

степени его проникновения. Для того, чтобы объективно судить об этом, историкам необходимо учитывать наличие крупного сельскохозяйственного производства, с применением машин и наемного труда, хозяйственную специализацию различных районов, специфические формы эксплуатации.

С другой стороны, решить вопрос об уровне развития капитализма в любом горском регионе можно, лишь применяя сравнительно-исторический метод, т. е. только при сопоставлении аграрного капитализма на Северном Кавказе с другими районами страны и в сравнении различных районов Кавказа друг с другом. Настала пора обобщающих работ, которые исследовали бы проблему в комплексе.

Необходимы специальные изыскания о формировании местных северо-кавказских рынков и их связях со всероссийским и мировым экономическими рынками.

Тысячелетний опыт народов Карачаево-Черкесии в земледелии и скотоводстве имеет большую ценность для сельского хозяйства, и в настоящее время и его необходимо активно использовать.

¹ Невская В. П. Аграрный вопрос в Карачаево-Черкесии в эпоху империализма. — Черкесск: Кар.-Черк. отд. Ставрок. книж. издат., 1972. — 216 с.

² Бесленев А. Д., Шаманов И. М. Очерки истории хозяйства и хозяйственного быта горцев Кубанской области. Вторая половина XIX века. — Черкесск: Кар.-Черк. отд. Ставрок. книж. издат., 1972. — 68 с.

³ Куприянова Л. В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX века. К проблеме развития капитализма вширь. — М.: Наука, 1981. — 232 с.

⁴ Тройно Ф. П. Арендные отношения у горцев Северного Кавказа. — Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1984. — 91 с.

⁵ Кочкаев Б. Б. Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества в XIX — начале XX века. — Алма-Ата: Карач.-Черк. отд. Ставрок. издат., 1973. — 186 с.; Калмыков И. Х. Черкесы. Историко-этнографический очерк. — Черкесск: Карач.-Черк. отд. Ставрок. книж. издат., 1974. — 344 с.; Карачаевцы. Историко-этнографический очерк/Отв. ред. д. п. н. Л. И. Лавров. — Черкесск: Карач.-Черк. отд. Ставрок. книж. издат., 1978. — 336; Данилова Е. Н. Абазины (историко-этнографическое исследование хозяйства и общинной организации. XIX век) — М.: Изд-во МГУ, 1984 — 144 с.

⁶ Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. — Сухуми, 1975. — с. 209.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 593—594.

⁸ Невская В. П. Карачай в пореформенный период. — Карачаевск: Ставрок. книж. издат., 1964. — с. 14.

⁹ Там же, с. 17.

¹⁰ Там же, с. 15.

¹¹ Данилова Е. Н. Абазины (историко-этнографическое исследование хозяйства и общинной организации. XIX век.) — М.: МГУ, 1984, с. 72.

¹² Яцунский В. Н. Изменения в размещении населения в Европейской России в 1724—1916 гг.//История СССР, 1957, № 1, с. 210—213.

¹³ Невская В. П. Аграрный вопрос в Карачаево-Черкесии в эпоху империализма. Черкесск, 1972, с. 16.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 156.

¹⁵ Бентковский И. В. Обзор коневодства на Северном Кавказе в прошлом и нынешнем состоянии. Ставрополь, 1979, с. 9.

¹⁶ Бесленеев А. Д. Скотоводство горцев Кубанской области (1860 — 1900.). Очерки истории хозяйства и хозяйственного быта горцев Кубанской области. Вторая половина XIX века. — Черкесск, 1972, с. 5.

¹⁷ Там же, с. 6.

¹⁸ Там же, с. 9.

¹⁹ Там же, с. 8.

²⁰ Невская В. П. Указ. соч., с. 36.

²¹ Шацкий П. А. Русская колонизация территории Карачаево-Черкесии в XIX в. // История горских и кочевых народов Северного Кавказа. Ставрополь, 1975, с. 43.

²² Бесленеев А. Д. Указ. соч., с. 17.

²³ Невская В. П. Указ. соч., с. 31.

²⁴ Там же, с. 33.

²⁵ Невская В. П. Карачай в пореформенный период. с. 83; Петров Н. В. Отчет о деятельности старшего специалиста по сельскохозяйственной части Н. В. Петрова и инструкторов молочного хозяйства на Северном Кавказе в 1909 (1910) году // Юго-Восточный хозяин. — Р./Д, 1910. — № 5, с. 48—49.

²⁶ Невская В. П. Аграрный вопрос... с. 37.

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 140.

²⁸ Куприянова Л. В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX века. К проблеме развития капитализма вширь. — М.: Наука, 1981, — с. 59.

²⁹ Удовенко И. И. Сельскохозяйственный рынок Степного Предкавказья (70—90-е годы XIX в.) // Проблемы отечественной истории. Ч. 1. М., 1973, с. 191.

³⁰ Там же, с. 192.

³¹ Невская В. П. Указ. соч., с. 20.

³² Куприянова Л. В. Указ. соч., с. 83.

³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 601.

ЕРМОЛИН А. П.

ПОЛИТИКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ТРУДОВОМУ КАЗАЧЕСТВУ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Победа Октября, подчеркивается в Обращении Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза к советскому народу в связи с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции, — «самое выдающееся событие XX века, возвестившее начало новой эры в жизни человечества»¹.

Сегодняшние свершения советского народа, подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС на торжественном заседании, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической

революции, являются продолжением дела Октября, практическим воплощением ленинских идей, начатых в Октябре 1917 года². Ленин писал, что у истории... «нашей собственной революции... больше всего надо учиться, в ее ход и в ее классовое значение больше всего надо вдумываться»³.

Основываясь на заветах В. И. Ленина, Коммунистическая партия постоянно обращает внимание советских историков на исключительную важность обобщения «...опыта КПСС в борьбе за победу социалистической революции и установление диктатуры пролетариата»⁴.

Годы иностранной военной интервенции и гражданской войны обогатили Коммунистическую партию гигантским опытом организаторской, политической и военной деятельности по мобилизации миллионных масс трудящихся на защиту завоеваний социалистической революции.

Исторический опыт КПСС, местных партийных организаций по руководству борьбой за установление и упрочение Советской власти настолько значителен, что В. И. Ленин нацеливал партию на его изучение уже в ходе вооруженной борьбы. В докладе ЦК партии IX съезду РКП(б) он указывал, что «...этот основной опыт, который мы проделали, должен быть больше всего учтен нами. Здесь больше всего надо подумать о том, ...как надо поступить на основании этого опыта»⁵. На изучение и всесторонний анализ исторического опыта акцентируется внимание в новой редакции «Программы КПСС, принятой XXVII съездом партии, а также в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается»⁶.

Накопленный Коммунистической партией опыт организации защиты социалистического Отечества стал бесценным достоянием советского народа, стран социалистического содружества, всего мирового коммунистического движения. На этом опыте воспитывалось не одно поколение советских людей. Отмечая его воспитательное значение, М. С. Горбачев в докладе на Всесоюзной научно-практической конференции подчеркнул, что «каждое новое поколение, вступающее в жизнь, обращается к ее истокам, ибо гражданская и политическая зрелость неотделимы от истории страны, от ее героических страниц»⁷.

Глубокое и всестороннее изучение Великого Октября требует всестороннего анализа расстановки классовых и политических сил на различных этапах борьбы за Советскую власть и защиту ее завоеваний. Важнейшей частью этого анализа является показ роли и места казачества как своеобразной части крестьянства, с присущими только ему специфическими чертами в соци-

ально-экономическом и политическом положении, в быту, психологии и традициях. Ко времени Октябрьской революции в России было 11 казачьих войск, численность которых составляла около 4,5 млн. человек, из которых на долю Донского, Кубанского (самых больших в стране) и Терского приходилось 3,1 млн. человек (70,4%)⁸. Роль казачества, как показал И. И. Минц, выходила далеко за рамки его локальных районов расселения, сказывалась на характере и исходе борьбы пролетариата и его союзников с силами внутренней и внешней контрреволюции.

Усилия Коммунистической партии по привлечению трудовых масс казачества на сторону социалистической революции в годы гражданской войны являлись составной частью борьбы за создание всенно-политического союза рабочего класса с крестьянством.

Сложность борьбы большевистских организаций за трудовые массы казачества объяснялась особенностями их социально-экономического развития, своеобразием всей жизни и быта казачества. Эти обстоятельства использовали главари белогвардейщины, сумевшие на известное время повести за собой большую часть трудовых казаков.

При выработке и проведении в жизнь своей политики Коммунистическая партия исходила из факта социального расслоения казачества и роста в нем классовых противоречий, поэтому тактика большевиков по отношению к казачеству всегда строилась с учетом его классовой неоднородности. Общность коренных интересов трудовых казаков и трудящихся всей страны составляла объективную основу перехода казачьих масс на сторону Советской власти. Организуя и направляя этот переход, большевики проводили линию на преодоление средневековых сословных устоев, которые тормозили высвобождение казачьей бедноты и особенно середняков из-под влияния кулацко-атаманских кругов.

В ходе гражданской войны большевистские организации казачьих областей, получая указания и помощь Центрального Комитета партии, Советского правительства и лично В. И. Ленина, вели борьбу с контрреволюционными верхами казачества, поддерживали казачью бедноту и последовательно осуществляли курс — сначала на нейтрализацию, потом на отрыв средних слоев казачества от офицерско-кулацких кругов, на установление с этими слоями прочного союза.

Средние слои казачества составляли основную массу трудовых казаков. Поэтому от их поведения в гражданской войне, как и от остальных средних слоев населения России, зависел исход революции. «...Именно эти колебания... мелкобуржуазной

массы трудящихся, — указывал В. И. Ленин, — решали судьбу Советской власти и власти Колчака — Деникина»⁹.

Не подлежит сомнению, что в первые же дни после победы вооруженного восстания в Петрограде калединыцы, опираясь, главным образом, на казачьи верхи, буржуазию города и деревни, буржуазных националистов, выступили против Советской власти. Контрреволюционные казачьи мятежи явились частью общего плана борьбы российской буржуазии и иностранных империалистов против Советской республики. И хотя контрреволюции порою удавалось, используя сословные традиции и предубеждения, мелкособственнические устремления, обманом, подкупом, насилием, временно вовлечь в активную борьбу против власти Советов большую часть средних слоев казачества, прежде всего казаков старших возрастов, это привело к тому, что «движение к победе» сил революции в казачьих областях шло не так быстро, как в центре России¹⁰.

В первоначальном варианте своей работы «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин писал, что с конца октября 1917 и до февраля 1918 г. перед партией большевиков «выдвинулась задача завоевания власти и подавления сопротивления эксплуататоров. Вместо того, чтобы убеждать, на первое место стала задача завоевать Россию». Подчеркивая, что эту задачу большевики сравнительно легко решили в столице и главных промышленных центрах, он отмечал: «Но в провинции, в отдаленных от центра местах, и особенно в тех местах России, где сосредоточено было больше всего ...населения, сравнительно отсталого и прочнее всего держащегося за традиции монархии и средневековья, — например, в казачьих областях, — Советской власти пришлось выдерживать сопротивление, принимавшее военные формы»¹¹.

Сущность положения в стране была четко сформулирована в ленинском лозунге: «Либо победить Калединых и Рябушинских, либо сдать революцию. Либо победа в гражданской войне над эксплуататорами, либо гибель революции»¹². Разгром казачьей контрреволюции — главного оплота внутренней и международной реакции — стал на данном этапе исторического развития центральной задачей Республики Советов.

25 ноября 1917 г. Совнарком, заслушав сообщение В. И. Ленина о посещении его делегацией Совета Союза казачьих войск, принял специальное обращение «От Совета Народных Комиссаров — трудовым казакам», в котором разъяснялось, что Советская власть хочет освободить трудовое казачество от кабалы атаманов, которые «стоят за интересы богачей и готовы утопить Россию в крови, только бы отстоять земли за помещика-

ми». До сведения казачества доводилось, что Советское правительство — правительство мира. Казаки призывались к объединению со всем народом против Каледина, Корнилова, Дутова, Караулова и их сообщников, к созданию Советов казацких депутатов¹³. 30 ноября СНК заявил, что поддержит все декреты, ставящие своей задачей «освободить трудовых казаков от всех видов кабалы и обеспечить им возможность достойного человеческого существования»¹⁴. 9 декабря СНК постановил отменить обязательную военную повинность казаков, принять на счет государства обмундирование и снаряжение казаков, призванных на военную службу. В обращении «Ко всему трудовому казачеству», опубликованном за подписью В. И. Ленина, говорилось, что правительство ставит своей ближайшей целью «разрешение земельного вопроса в казачьих областях в интересах трудового казачества и всех трудящихся на основе советской программы и принимая во внимание все местные и бытовые условия и в согласии с голосом трудового казачества на местах»¹⁵.

Коммунистическая партия в своей борьбе за казачьи массы учитывала своеобразие их социально-экономического и политического положения как представителя мелкой буржуазии. В период триумфального шествия Советской власти партия направила свои усилия на нейтрализацию основной массы казачества. Эта политика обеспечивалась комплексом мер социально-экономического, идейно-политического и военного характера. Результатом такой многосторонней и взвешенной политики явился отход не только бедняков, но и середняков от лагеря контрреволюции. Большинство казачества поддержало новую власть, или было нейтрально по отношению к ней, поскольку в период установления власти Советов решались главным образом задачи буржуазно-демократической революции. Трудовые слои казаков, отягощенные рядом повинностей полуфеодалного характера, не могли не поддержать общедемократические требования, проводимые в ходе социалистической революции¹⁶.

Рабочий класс, большевики, дав народу мир и землю, быстро завоевали на свою сторону большинство непролетарских слоев населения, в том числе и трудового казачества. Политика Советского правительства явилась решающим фактором, который определил поведение трудового казачества. У атаманско-старшинского офицерства были отвоены «их собственные войска», «собственные казаки». Это обусловило быстрый разгром белоказачьих мятежей в начале 1918 года.

25 февраля 1918 года В. И. Ленин писал, что свою победу пролетариат отстоял в гражданской войне: «Это заняло около

трех месяцев, начиная с победы над Керенским под Гатчиной, продолжая победами над буржуазией, юнкерами, частью контрреволюционного казачества в Москве, Иркутске, Оренбурге, Киеве, кончая победой над Калединым, Корниловым и Алексеевым в Ростове-на-Дону».¹⁷

Но как только социалистическая революция пошла вглубь, потребовала от деревни продовольствия для голодающих городов, что задело интересы и средних слоев крестьянства, и средних слоев казачества, эта мелкобуржуазная масса качнулась в сторону буржуазно-помещичьего лагеря. Особенность этого поворота в казачьих районах состояла в том, что он обозначился там несколько быстрее, ранней весной 1918 года, когда в связи с приближением посевных работ все безземельные поставили вопрос об уравнительном переделе земли, который в условиях казачьих областей поворачивался не только против зажиточных казаков, но и середняков. Боязнь потерять свои земельные наделы, сословные привилегии, привели его в лагерь контрреволюции.

Большевики сумели в сложной обстановке гражданской войны сплотить бедные слои казаков вокруг рабочего класса, создать летом 1918 г. крупные боевые казачьи отряды. Сплочение казачьей бедноты вокруг пролетариата и их совместная успешная борьба против контрреволюционных сил явились одним из основных факторов, обусловивших завоевание казака-середняка на сторону Советской власти. Военные победы Красной Армии в конце 1918 г. показали им, что рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством и казачеством полон решимости вести борьбу с офицерско-кулацкими кругами до полного их разгрома. Казак-середняк на практике убеждался в силе и прочности Советской власти, диктатуры пролетариата. Это явилось серьезнейшим фактором, определившим исход его колебаний по отношению к Советской власти, позволило создать крупные кавалерийские соединения. Летом 1919 года на Восточном фронте действовал 4-й Оренбургский казачий полк и 3-я кавалерийская дивизия¹⁸. По данным казачьего отдела ВЦИК, осенью 1919 года на Южном и Юго-Восточном фронтах в частях Красной Армии насчитывалось до 30 тыс. казаков¹⁹.

Опыт гражданской войны, белогвардейская политика колчаковского и денкинского режимов подводили их к сознанию необходимости разрыва с казачьими верхами. Политика партийных организаций казачьих областей и была направлена на то, чтобы ускорить этот разрыв, завоевать доверие трудовых казаков, показав им на деле преимущество Советской власти.

Решающее значение для установления правильных отношений со средним крестьянством, в том числе и с трудовым казачеством, имели решения VIII съезда РКП(б). Ленинская установка съезда на прочный союз с середняком при опоре на бедноту имела первостепенное значение для завоевания на сторону пролетариата трудящихся масс крестьянства и казачества.

В этом отношении принципиальное значение для большевистских организаций казачьих областей имела телеграмма В. И. Ленина, направленная 3 июня 1919 г. Реввоенсовету Южного фронта. В ней обращалось внимание на перегибы, допущенные работниками Котельниковского ревкома Донской области, проводившими политику «расказачивания».

Успешному привлечению рядовых станичников на сторону революции способствовала аграрная политика, проводимая губернскими и уездными комитетами РКП(б). В первую очередь были урегулированы взаимоотношения между казаками и крестьянами, жившими в казачьих районах. Так как основные споры между ними были по вопросу о земле, то партийные организации приняли следующее решение: земли казаков-середняков не отбирались, даже если их наделы были выше установленной нормы, казаки-бедняки наделались землей за счет запасных войсковых земель и конфискованных офицерских участков, а крестьяне — за счет казенных и кабинетских земель. Эта тактика способствовала отрыву казачьих низов от верхов, ликвидировала земельные споры «иногородних» с казаками.

Важное значение имел факт, что партийные и советские органы свое решение земельного вопроса на практике осуществляли сразу, как только те или иные районы освобождались от белогвардейцев.

Огромную роль в привлечении трудовых казаков на сторону Советов сыграла большевистская пропаганда и агитация, проводившаяся под непосредственным руководством ЦК ВКП(б), которая продемонстрировала яркий пример воздействия передовых, социалистических идей на массы, обманутые лживой белогвардейской пропагандой. ЦК РКП(б) постоянно поддерживал связь с большевистским подпольем казачьих регионов, руководил действовавшими там партийными организациями, пересылал им через своих связных директивы, денежные средства, помогал людям, предостерегал и указывал на недостатки, рекомендовал действенные формы и методы работы. Осенью 1918 г. для работы в тылу белогвардейцев на Дону и Кубани создается Донское бюро. Все это поставило идеологическую борьбу большевиков с белогвардейцами в казачьих областях на прочную основу.

Большевистские организации Дона, Кубани, Терека под руководством ЦК РКП(б) с лета 1918 г., опираясь на рабочий класс, иногороднее крестьянство, казачью бедноту, развернули активную подпольную деятельность. При временном отступлении Красной Армии весной — летом 1918 г. на захваченной противником территории группы большевиков вели подпольную работу, создавали сеть подпольных организаций.

Наиболее действенной формой агитационной работы большевиков среди казачества явилось распространение среди белоказачков писем и обращений казаков-одностаничников, перешедших на сторону Красной Армии и посылка в казачьи станицы, в тыл врага, агитаторов из казаков этих станиц.

В основу агитационной работы партийных организаций среди рядовых казаков был положен декрет о земле, пропаганда аграрной политики Советской власти и разоблачение земельной программы казачьих верхов, которая была направлена на защиту крупного частного землевладения.

Немаловажную роль в переходе трудовых масс казачества на сторону Советской власти сыграла агитационная работа большевиков, направленная на разоблачение связей каледницев с иностранной интервенцией. Разоблачение на фактических примерах политики казачьих верхов, предававших целостность и национальную независимость России, привело к тому, что трудовой казак как мелкобуржуазный патриот отворачивается от белогвардейцев.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что широкая коммунистическая пропаганда и агитация стали одним из важнейших условий, обеспечивших победу большевиков над белогвардейцами. Помимо того, что «самые действия Дежкина и Колчака, — говорил он, агитировали против них, агитировали за Советскую власть», наша агитация также явилась силой, «с помощью которой мы победили врага»²⁰.

После освобождения территории казачьих районов страны резко усиливается партийная работа в станицах и поселках. Губкомы и уездные комитеты РКП(б) организуют сеть курсов для подготовки кадров станичных партийных работников. Партийные организации проводят перевыборы станичных Советов и добиваются преобладания в них большевиков.

Во время проведения партийной недели почти во всех станицах были созданы партийные ячейки. Рост численности большевиков в станицах создавал там прочную опору Коммунистической партии.

Экономическая помощь, оказанная Советским государством казакам в поднятии их хозяйств, разоренных гражданской вой-

ной, имела большое политическое значение. Трудовые казаки увидели, что Советская власть идет на тяжелые жертвы, оказывая им помощь. Это позволило большевистским организациям закрепить окончательный переход трудовых масс казачества на сторону Советской власти.

Важную роль в этих условиях продолжала играть и агитационная работа. Партийные организации накопили за годы гражданской войны громадный опыт агитационной работы среди казачьих масс. Поэтому наряду со старыми формами агитработы: обращения, воззвания, митинги, доклады, лекции — впервые появились и такие формы, как прослушивание записанных на грампластинки речей В. И. Ленина, создание специальных центров агитации — агитпоездов, красных псовозок и автомобилей, агитпунктов, устройство беспартийных конференций, организация библиотек, изб-читален и т. д. Умелое сочетание всех этих форм работы и их небывалый размах закрепляли исторический поворот казачьих масс на сторону власти Советов.

Политика Коммунистической партии и деятельность большевистских организаций казачьих областей России по завоеванию на свою сторону трудовых масс казачества в годы гражданской войны обогатили теорию и практику марксизма-ленинизма по вопросу о главных союзниках пролетариата в победе и защите социалистической революции.

¹ Правда, 1987, 14 марта.

² Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987. С. 4.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., Т. 34. С. 215.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.; Изд. 8. Т. 9. 1972. С. 350.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 244.

⁶ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 172—173; Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987. С. 3—30.

⁷ Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. Т. 2, М., 1987. С. 107.

⁸ Пронштейн А. П., Хмелевский К. А. Казачество // Советская историческая энциклопедия. Т. 6. М., 1965. С. 120. Подсчет.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 17.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 302.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 127—128.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 230.

¹³ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 157.

¹⁴ Там же. С. 170.

¹⁵ Там же. С. 198—199.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 128, 402; Т. 38. С. 143.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 393.

¹⁸ ЦГА ИМЛ. Ф. 16. Оп. 6. Ед. хр. 195. Л. 74; ЦГАСА. Ф. 238, Оп. 1. Д. 6. Л. 92.

¹⁹ ЦГАОР СССР. Ф. 1234. Оп. 82. Д. 14. Л. 123.

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 69, 70.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ НАРОДАМ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА.

Семьдесят лет назад в нашей стране свершилась социалистическая революция, осуществленная рабочим классом в союзе с крестьянством под руководством Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным.

Оценивая значение победы революции, программа КПСС подчеркивает: «Великая Октябрьская социалистическая революция стала переломным событием всемирной истории, определила генеральное направление и основные тенденции мирового развития, положила начало необратимому процессу — смене капитализма, новой, коммунистической общественно-экономической формацией»¹.

Октябрь сыграл выдающуюся роль для социального прогресса человечества. Начатый победой революции в нашей стране гигантский процесс всеобщего обновления жизни народов продолжается и сейчас. Это проявляется в новаторстве нашей ленинской партии, в перестройке, идущей в стране, в достижениях революционных и демократических сил всех стран мира.

Только что созданная молодая республика Советов была ввергнута в гражданскую войну.

Завоевав мир ценой огромных усилий и жертв, укрепив свое международное положение, Советское государство получило возможность перейти к мирному строительству. Однако на этом пути стояло немало помех. Одна из них — разруха. Общий ущерб, нанесенный народному хозяйству страны, составил десятки миллионов рублей золотом.

В особенно тяжелом положении оказались районы военных действий, где интервенты уничтожили оборудования промышленных предприятий, разорили сельское хозяйство. К числу таких районов относился и Северный Кавказ. Так, в одной только Карачаево-Черкесии посевные площади и поголовье скота сократилось почти вдвое. Трудящиеся находились в бедственном положении; ощущался острый недостаток продовольствия, промышленных товаров. Развита была не только уголовный, но и политический бандитизм.

В практическом решении труднейших экономических и политических задач, осуществлении принципов пролетарского интернационализма большую роль сыграло Бюро по восстановлению Советской власти на Северном Кавказе, созданное поста-

новлением ЦК ВКП(б). В марте 1920 года был образован Северо-Кавказский ревком. В его состав вошли видные большевики-ленинцы: Г. К. Орджоникидзе (председатель), С. М. Киров, Я. Полуян (заместители), А. Стопани, В. Мдивани, Н. Нариманов, С. Габиев (члены). 8 апреля 1920 года было создано Кавказское бюро ЦК РКП(б), в деятельности которого основное внимание уделялось вопросам партийного и советского строительства в крае².

При решении сложнейших экономических и культурных задач необходимо было учитывать как трудности послевоенной разрухи, так и особенности и своеобразие не только края в целом, но даже отдельных его районов.

В. И. Ленин в своих выступлениях, письмах, работах неоднократно подчеркивал необходимость учитывать своеобразие и особенности национальных районов страны. Только при этих условиях можно было вести работу по дальнейшему укреплению дружбы и братства между народами, впервые в истории решившими совместно строить социалистическое общество. Программой практической деятельности коммунистов на местах в решении национального вопроса в духе пролетарского интернационализма стало историческое письмо В. И. Ленина «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики». Предостерегая от копирования тактики партийных организаций центральной России, он предлагал местным партийным организациям действовать продуманно, учитывая своеобразие и условия своих республик. В письме В. И. Ленин наметил пути подъема производительных сил национальных республик Кавказа и ликвидации их вековой отсталости на основе широкого использования природных ресурсов, электрификации и орошения.

Одним из важнейших принципов пролетарского интернационализма является равноправие наций. Огромное значение в решении этой исторической задачи имело создание и укрепление на бывших окраинах царской России, в том числе и для народов Карачая и Черкесии, национальной государственности. В. И. Ленин и Коммунистическая партия видели в этом интернациональный долг перед ранее угнетенными народами страны.

12 января 1922 г. ВЦИК утвердил образование автономной области карачаевского, черкесского, ногайского и абазинского народов как части Российской Социалистической Федеративной Республики.

Образование автономии стало важнейшим шагом на пути разрешения национального вопроса, фактором национального

возрождения народов, укрепления интернациональных уз между ними.

Создание Карачаево-Черкесской автономной области, как и других национальных государственных образований, явилось ярким выражением воплощения в жизнь марксистско-ленинской идеи равноправия всех наций и народностей — исходного принципа пролетарского интернационализма.

С первых же дней установления Советской власти Коммунистическая партия в своей ленинской национальной политике поставила задачу обеспечить всем народам, населяющим нашу страну, не только правовое, но и фактическое равенство. Для этого необходимо было подтянуть экономический и культурный уровень ранее отсталых народов до уровня передовых в условиях прогрессивного развития страны в целом. Ликвидация фактического неравенства рассматривалась в неразрывной связи с программой построения социалистического общества. Эта программа предполагала относительно единовременный переход к социализму, как передовых, так и отсталых народов, как успешных пройти капиталистическую стадию развития, так и не успешных пройти ее.

В своих многочисленных трудах В. И. Ленин разработал план социалистического преобразования страны. Основными взаимообусловленными звеньями этого плана явились индустриализация, кооперирование и культурная революция.

Верная принципам пролетарского интернационализма, партия уделяла большое внимание вопросам создания и развития национальной промышленности. В Карачаево-Черкесии, как и в других национальных районах страны, эту задачу можно было решить только с братской помощью русского народа. Он оказывал ее, направляя сюда лучших рабочих и инженерно-технических работников из центральных районов России.

Вопросы развития национальной промышленности в области решались при существенной материальной помощи со стороны государства. Народы области с глубокой благодарностью воспринимали помощь, которую оказывали им в восстановлении и создании промышленности русский и другие народы Советского Союза. В 1925 году крайсовнархоз выделил Карачаево-Черкесии 525 тыс. рублей на строительство маслосырзаводов и мукомольных предприятий, а в 1924 году Наркомзем выделил 3 тыс. столбов для телефонно-телеграфной связи. В Эльбурганском округе был восстановлен и расширен лесопильный завод. На его оборудование было ассигновано 12,5 тыс. рублей. Шерстопрядильная фабрика в Эркин-Шахаре получила дополнительное оборудование на сумму 10 тыс. рублей. 17 тыс. рублей

было выделено на переоборудование маслобойного завода там же. Наряду с восстановленными старыми предприятиями в строй действующих вошли десятки новых. На базе механической мастерской был построен завод «Молот», ставший позже, в результате реконструкции, крупным машиностроительным предприятием. Были построены обувная, швейная, мебельная фабрики, мясокомбинат, хлебокомбинат, алебастровый завод и т. д.

В 1925 году область опять получила существенную материальную помощь. Правительство выделило ей 125 тыс. рублей, что позволило ряд предприятий обеспечить новым оборудованием и быстро ввести их в действие³.

Создание и развитие социалистической промышленности вело к глубоким социальным переменам. Прежде всего они сопровождались формированием национальных отрядов рабочего класса. В условиях Карачаево-Черкесии это имело огромное значение: рабочие становились носителями нового отношения к общественному труду и общественной собственности, опорой Советской власти в строительстве социализма. С другой стороны, укреплялись узы братства и сотрудничества многонациональной области. Вовлечение представителей коренных национальностей решало и другую социальную проблему — ликвидацию безработицы и рациональное использование свободной рабочей силы.

Подготовка рабочих кадров составила целый этап в социалистическом строительстве в Карачаево-Черкесии. Она приняла поистине интернациональный характер. Рука об руку учились и трудились рабочие — представители различных национальностей, крепла их солидарность, росло сознание ответственности за великое дело социалистического строительства. Формирование первых отрядов рабочего класса — важнейший результат социально-экономического развития Карачаево-Черкесии 20-х годов.

Уделяя глубокое внимание вопросам развития промышленности, партийные и советские органы области одновременно добивались возрождения сельского хозяйства.

Весомым проявлением принципов пролетарского интернационализма по отношению к национальным районам страны стало принятие в 1922 году ВЦИК и СНК закона о создании постоянного семенного фонда в 500 млн. пудов для оказания помощи крестьянским хозяйствам. Из этого фонда в том же году Карачаево-Черкесия получила 3,8 тыс. пудов овса, 16,7 тыс. пудов ячменя, 5,7 тыс. пудов проса, благодаря чему было засеяно 44 тыс. десятин земли⁴. Из года в год Советское государство оказывало систематическую и все возрастающую помощь

населению Карачаево-Черкесии сельскохозяйственным инвентарем, семенами, рабочим скотом. В течение только 1923 года области дважды оказывалась помощь семенным материалом. Так 15 января Карачаево-Черкесия получила 63,5 тыс. пудов ярового ячменя и 6,6 тыс. пудов проса, а к началу посевных работ дополнительно область получила из государственного семенного фонда 4 тыс. пудов овса, 18 тыс. пудов ячменя, 6 тыс. пудов проса⁵.

Культурная революция — важнейшая закономерность социалистического строительства.

Победившая революция со всей остротой поставила задачу ликвидации культурной отсталости и строительства новой социалистической культуры, создание широкой сети школ и высших учебных заведений, медицинских и культурно-просветительных учреждений, развитие науки, искусства и формирования новой интеллигенции.

Первоочередной задачей культурного строительства в Карачаево-Черкесии явилось создание письменности и системы народного образования.

Государство оказывало огромную помощь национальным областям в деле школьного строительства. Им предоставлялись дополнительные средства на строительство и ремонт школьных зданий, в первую очередь выделялись оборудование и учебные пособия. В 1924 году Народный комиссариат по делам национальностей отпустил Карачаево-Черкесии 75 тыс. рублей на приобретение учебных пособий и оказание помощи детям.

В 1922 году в области имелось 36 школ I ступени, в которых обучалось 2133 детей, 2 школы II ступени с 218 учащимися, 2 профтехучилища с 148 учащимися. В них работало 60 преподавателей. В 1926—1927 учебном году только в школах Карачая обучалось 2190 человек, в том числе 460 девочек. Большую практическую помощь в становлении советской школы оказали русские учителя А. Д. Жарихин, И. Г. Михайлов, П. Е. Агрипский, С. А. Кондратьев, И. И. Фисенко, И. И. Бобырев, Н. Н. Прокудин, Б. А. Нефедов, А. Г. Маймулина и другие.

Строительство и развитие советской школы в области тесным образом было связано с подготовкой учительских кадров. В Баталпашинске (ныне Черкесск) открывается педагогический техникум, положивший начало систематической подготовке работников школ. В нем обучалось 86 учащихся, в том числе 11 горянок. Создавались педагогические курсы, через которые только в 1923 году прошли 60 школьных работников.

Подготовка учительских кадров носила поистине интернациональный характер. Горская молодежь на льготных условиях

обучалась в институтах Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону и других городов. В 1924—1925 учебном году в различных вузах обучалось 66 карачаевцев, 40 русских, 63 черкеса, абазин, ногайцев. Братская взаимопомощь явилась важнейшим фактором подготовки кадров для народного образования.

Годы становления советской школы в Карачаево-Черкесии стали годами становления письменности ее народов, создания национального книжного издательства, выпуска периодической печати. В эти же годы создаются первые культурно-просветительские учреждения. Совершенно по-новому было поставлено медицинское обслуживание населения, возросли ассигнования на народное здравоохранение.

Пролетарский интернационализм, в котором выражена сущность новых человеческих взаимоотношений, продолжался самой жизнью, условиями борьбы и труда. Его возникновение и развитие в Карачаево-Черкесии, как и в других районах страны, обусловилось необходимостью совместной борьбы всех народов за свое социальное и национальное освобождение, необходимостью объединиться в боевой союз для совместной борьбы против капитала.

Народы Карачаево-Черкесии, как и другие ранее отсталые народы нашей страны, смогли прийти к социализму, минуя капитализм, ликвидировать свое фактическое неравенство в экономических и культурных отношениях, активно участвовать в строительстве нового социалистического общества, прежде всего, с помощью русского народа. Русский рабочий класс за все годы строительства оказывал народам Карачаево-Черкесии бескорыстную братскую помощь, выполняя тем самым свой интернациональный долг перед своими национальными братьями.

На базе пролетарского интернационализма постепенно исчезла былая национальная обособленность, изживалось недоверие народов друг к другу, налаживалось их братское сотрудничество во всех областях общественной жизни. Совершенствование национальных отношений, как и всякое живое дело, выдвигает на современном этапе новые проблемы. Они решаются и будут решаться на принципах ленинской национальной политики, чуткой ко всему, что затрагивает национальные интересы, непримиримой к любым националистическим и шовинистическим проявлениям.

Коммунистическая партия доказала свою преданность принципам пролетарского интернационализма тем, что под ее непосредственным руководством на ранее отсталых национальных окраинах, в том числе и в Карачаево-Черкесии, была создана социалистическая индустрия, проведена коллективизация сель-

ского хозяйства, победила культурная революция, а народы этих окраин в кратчайший срок поднялись до уровня нового общественного строя — социализма.

«Прогресс страны идет и будет идти на благо каждой нации и народности, в интересах их дальнейшего сближения, в интересах всего нашего нерушимого союза. Народы СССР объединены прочной дружбой, социалистическим интернационализмом и советским патриотизмом»⁶, — подчеркивается в Обращении ЦК КПСС к советскому народу в связи с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 124.

² Летифов А. И. Исторический опыт национального государственного строительства на Северном Кавказе. Махачакла, 1972. С. 18—19.

³ Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 2. Черкесск, 1972. С. 101.

⁴ ЦГАОР. Ф. 3260. Оп. 4. Д. 106. Л. 4, 5.

⁵ ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 14. Д. 313. Л. 12.

⁶ Правда: Орган ЦК КПСС. — 1987, 14 марта. — М., 1987.

ТЕБУЕВ Р. С.

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

Чем дальше отодвигает жизнь от нас Октябрь 1917 года, тем сильнее мы ощущаем величие и мировое значение этого события. Ни одна революция в истории человечества не оказала такого глобального влияния на развитие мира в целом. Октябрь 1917 года стал выдающимся событием XX века и возвестил начало новой эры в истории человечества.

Великий Октябрь открыл путь к решению и решил самый жгучий вопрос мировой политики истории и человеческой цивилизации — национальный вопрос. «Революция проложила путь не только юридическому, но и социально-экономическому равноправию наций, сделав необычайно много для выравнивания экономического, социального и культурного развития всех республик и регионов, всех народов»¹, — отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

За 70 лет Великого Октября, благодаря ленинской национальной политике, небывало выросла экономика и культура Ка-

рачаево-Черкесии. В некогда отсталой окраине царской России, по определению В. И. Ленина, «стоящей в стороне от истории»², под руководством Коммунистической партии были созданы крупные промышленные предприятия, которые преобразили облик «затерянного в горах» края.

В. И. Ленин уделял большое внимание развитию производительных сил в бывших окраинах Российской империи. С большой гордостью мы можем отметить, что В. И. Ленин стоял у истоков развития нашей области. Осенью 1920 года уполномоченный Наркомнаца по упрочению Советской власти в горских районах Северного Кавказа У. Д. Алиев обратился к В. И. Ленину с запиской, в которой обращал внимание вождя на нужды народов Карачаево-Черкесии. В. И. Ленин написал в записке «Т. Каменский! По-моему, надо тотчас послать копию т. Сталину для бюро Цека на Кавказе, а этот оригинал перешлите т. Крестинскому. Ответьте мне также несколько слов по существу доклада»³.

Ленинская резолюция сыграла опромную роль в жизни карачаевцев, черкесов, абазин и ногайцев. На основе резолюции вождя ЦК РКП(б) оказал трудящимся области большую помощь. Народы Карачая и Черкесии получили автономию, земли на равнинах, материальную помощь. Изучая перспективы развития промышленности Кавказа, в марте 1921 года В. И. Ленин дал поручение секретарю с просьбой: «Фрумкину (уполномоченный Наркомпрода на Северном Кавказе — Т. Р.) сообщить, что я прошу его доставить записку Янушевскому о богатствах (рудных и пр.) Черноморского побережья и Теберды Кубанской области. Если здесь нет у Фрумкина, то прислать мне из Ростова-на-Дону»⁴. В. И. Ленина интересовали природные ресурсы Северного Кавказа, возможности создания здесь горнорудного и свекловично-сахарного производства. Сегодня в нашей области действуют крупные предприятия горнорудной и сахарной промышленности.

С первых дней социалистического строительства Советская Россия выделяла средства для восстановления промышленности, изучения и эксплуатации природных богатств Карачаево-Черкесии. В область направлялись многочисленные геологоразведочные экспедиции, которые, детально изучая природные богатства, составляли рекомендации для создания на их базе социалистической промышленности. В 1930 году по распоряжению С. Орджоникидзе на Северный Кавказ была направлена научная экспедиция по разведке и добыче золота. На базе запасов края был создан государственный трест «Севказолото». Большую помощь в развитии золотодобывающей промышлен-

ности оказал ЦК ВКП(б), который направил в область многочисленных специалистов и техников. За первые пять лет 90% добычи золота в крае приходилось на Карачаевскую автономную область. В 1940 году комбинат «Севказолото» объединял семь приисков, где трудилось 900 человек⁵.

Для детального изучения запасов угля была создана Карачаевская угольная партия, которой большую помощь оказывал известный русский геолог профессор Мокринский. Для развития этой отрасли промышленности из центральных районов страны направлялись опытные специалисты и новое оборудование. Особенно большую помощь оказали шахтостроители треста «Донбассшахтстроя» из Донбасса.

В годы восстановления и реконструкции народного хозяйства увеличилась добыча угля на Хумаринском месторождении, был подготовлен к эксплуатации серебрясвинцовый рудник «Эльбрус». В г. Черкесске начал действовать завод «Молот» — первенец машиностроения. Вошли в эксплуатацию обувная, швейная и другие фабрики.

В годы довоенных пятилеток реконструировались и создавались десятки предприятий местной промышленности промышленной кооперации. К 1941 году в области были введены в действие 32 промышленных предприятия. Валовая продукция промышленности области в 1940 году увеличилась по сравнению с 1922 годом в 55 раз⁶. Карачаево-Черкесия превратилась в аграрно-индустриальный район страны.

Быстрое развитие промышленности было остановлено нашествием фашистских захватчиков в нашу сторону. За пять месяцев временной оккупации области были уничтожены все предприятия и урон, нанесенный только промышленности, составил 22 124 936 рублей⁷. После изгнания фашистов Советское правительство направило в Карачаево-Черкесию необходимое оборудование и материалы для восстановления народного хозяйства. Братскую помощь оказали трудящиеся Азербайджана и Чкаловской области. Они прислали семь эшелонов с цементом и другими строительными материалами, мануфактурой, школьными предметами и др.⁸.

В послевоенные годы наряду с восстановлением и обновлением оборудования разрушенных предприятий началось строительство новых заводов. При братской помощи рабочих и специалистов многих промышленных центров страны объем валовой промышленной продукции в 1950 году был не только восстановлен, но и превысил довоенный уровень в два раза.

Бурное развитие современной крупной промышленности в области началось с 1957 года. Коммунистическая партия и Со-

ветское правительство, в связи с образованием объединенной автономной области, выделили большие материальные средства.

В годы семилетки (1959—1965 гг.) во все отрасли народного хозяйства было вложено более 270 млн. рублей⁹. Это позволило за короткое время создать совершенно новые отрасли промышленности: машиностроительную, химическую, горнорудную, сахарную и т. д.

До середины 60-х годов вступил в строй ряд крупных промышленных предприятий. Среди них такие большие заводы, как Черкесский завод резиновых технических изделий, Черкесский завод низковольтной аппаратуры, Карачаевский инструментальный, Эркин-Шахарский сахарный и другие.

За годы семилетки произошло коренное обновление оборудования заводов и фабрик. Например, старейший Черкесский завод холодильного машиностроения в 1960 году получил 30 единиц технического оборудования. Целые автоматические линии, станки новейшей конструкции поступали из Москвы, Ленинграда, Киева, Ростова-на-Дону и других городов.

В годы семилетки Коммунистическая партия и Советское правительство направили в Карачаево-Черкесию большое количество квалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров из других районов страны. Эти специалисты не только строили крупные промышленные предприятия Карачаево-Черкесии, но и передавали свой богатый опыт и знания растущему рабочему классу. Это способствовало росту рабочего класса области, вовлечению представителей коренных народностей в промышленное производство.

За годы восьмой пятилетки в области было введено около 30 промышленных предприятий и цехов. На основе Директив XXIII съезда КПСС было закончено строительство Урупского горнообогатительного комбината, начал давать электроэнергию каскад Кубанских ГЭС. В результате дальнейшего роста промышленности в годы восьмой пятилетки валовая продукция промышленности составила 2/3 в общем объеме народно-хозяйственной продукции области. Карачаево-Черкесия превратилась в развитую индустриально-аграрную область страны. Росту промышленности, улучшению качества выпускаемой продукции большую интернациональную помощь оказали крупнейшие научно-исследовательские институты. Ученые Москвы, Ленинграда, Харькова и других городов страны оказывали большую помощь в деле разработки и внедрения передовой технологии, средств механизации и автоматизации и повышения качества продукции.

Ускоренному развитию промышленности способствовало постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по дальнейшему развитию хозяйства Карачаево-Черкесской автономной области Ставропольского края», принятое 2 декабря 1971 года, предусматривающее широкую программу дальнейшего комплексного развития области во всех направлениях социального и экономического развития. Исходя из этого постановления, за годы 9 и 10 пятилеток в народное хозяйство области было вложено более 1202 млн. рублей капиталовложений или 120,2 млн. рублей в среднем в год, что почти в два раза превышало объем капиталовложений 1965 года. В результате за годы пятилеток вошли в строй 9 новых предприятий. Было комплексно механизировано 70 цехов и участков, установлено 32 автоматических и поточных линий, около 12 тысяч единиц высокопроизводительного оборудования¹⁰.

1959—1980 годы стали для Карачаево-Черкесии периодом специализации промышленных предприятий, оснащения их высокопроизводительными механизмами и оборудованием. Это обеспечило дальнейший рост механизации и автоматизации производственных процессов. На предприятиях были введены в строй механизированные и автоматизированные линии, осуществлена комплексная механизация и автоматизация многих участков и цехов. В эти годы небывалыми темпами развивались промышленность, строительство, транспорт и связь, создавались новые отрасли, выросли квалифицированные кадры специалистов.

Единый народнохозяйственный комплекс, сложившийся в нашей стране на основе общих экономических целей и интересов всех наций и народностей, способствовал улучшению размещения производительных сил. Проводя в жизнь ленинскую национальную политику, КПСС и Советское правительство создавали промышленные предприятия не только в городах области, но и районных центрах и крупных населенных пунктах. В годы совершенствования социализма новые крупные предприятия были созданы в г. Черкесске, Карачаевске, Учкелене, Зеленчуке, Эркин-Шахаре, Беслене, Хабзе, Кардонике и др. Это давало возможность шире привлекать свободные трудовые ресурсы в общественное производство. В результате в 1980 году среднегодовая численность рабочих и служащих промышленности области составила около 50 тысяч человек против 22,650 человек в 1965 году. Сейчас почти две трети занятого населения — рабочие. Среди них 50 процентов составляют русские, 29,6 — карачаевцы, 9,3 — черкесы, 6,5 — абазинцы, 4,2 — ногайцы¹¹.

Область стала выпускать промышленную продукцию не только для важнейших отраслей народного хозяйства страны, а

также отправлять свою продукцию более чем в 50 стран мира, в т. ч. развитые капиталистические страны. К началу восьмой пятилетки более 300 предприятий страны получали резцы из Карачаево-Черкесии. Продукция Черкесского завода резиновых технических изделий в 1968 году поставлялась к 1500 потребителям, в т. ч. таким гигантам, как Россельмаш и Сальсксельмаш. Бывшая артель «Хампром» в конце 60-х годов стала одним из ведущих лакокрасочных предприятий страны.

Идеи Великого Октября, сплоченности и взаимопомощи народов дали невиданное ускорение развитию индустрии Карачаево-Черкесии. Выступая на торжественном заседании, посвященном 50-летию нашей области, М. С. Горбачев отмечал, что «...в короткий исторический срок в жизни народов области произошли разительные перемены. Под руководством Коммунистической партии, при братской помощи всех советских республик и прежде всего трудящихся Российской Федерации Карачаево-Черкесия, покончив с вековой отсталостью, превратилась в одну из передовых автономных областей с современной индустрией и многоотраслевым сельским хозяйством»¹².

В годы 11-й пятилетки большое внимание уделялось интенсификации промышленного производства, ускорению научно-технического прогресса, рациональному использованию имеющегося производственного потенциала, материальных и энергетических ресурсов и совершенствованию организации труда. В целом за пятилетку было комплексно механизировано и автоматизировано 460 цехов и участков, внедрено 6500 единиц высокопроизводительного оборудования, 680 прогрессивных технологических процессов¹³.

Все это позволило за пятилетку повысить производительность труда на 27,1%, что выше контрольных заданий. За счет производительности труда получено 86,1% прироста объемов производства.

По итогам 11 пятилетки при общих позитивных процессах в развитии экономики имелись и нерешенные проблемы. С конкретными заданиями пятилетки по росту производительности труда не справились 22 промышленных предприятия. Медленно снижалась металлоемкость и энергоемкость продукции. Качество многих видов изделий, особенно товаров народного потребления, было низким. Каждое четвертое предприятие допустило превышение темпов роста заработной платы над ростом производительности труда. В целом по области каждое пятое предприятие не выполнило свои планы по техническому перевооружению. Уровень ручного труда в промышленности в 11-й пятилетке превышал 30 процентов.

Политика достижения роста объемов производства за счет нового строительства привела к тому, что многие действующие предприятия и цеха длительно не перевооружались, не модернизировались. В таком положении оказались заводы холодильного машиностроения, низковольтной аппаратуры, головное предприятие облищепрома, большинство кирпичных заводов, ряд предприятий местной промышленности.

В годы 10-й и 11-й пятилеток основные производственные фонды в промышленности области выросли вдвое и достигли 748 млн. рублей, однако значительная часть их устарела, свыше 40 процентов оборудования работало более 15 лет, фондоотдача в 11 пятилетке увеличилась только на 5 копеек¹⁴.

Многие технические разработки инженеров, передовой опыт, новая техника и технология, разработанные на других предприятиях отрасли, длительно не внедрялись, морально устаревая и не давали должной отдачи.

Такое положение являлось следствием недостатков в организации производства, просчетов в планировании, неумелого хозяйствования отдельных руководителей.

Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС, по достоинству оценив достигнутое, прямо указал партии и народу о возникших неблагоприятных тенденциях в экономике. Пленум определил стратегический курс на технический прогресс в народном хозяйстве, концепцию ускорения социально-экономического развития, качественного преобразования всех сторон жизни общества.

Исходя из требований апрельского Пленума ЦК КПСС, перед промышленностью области встала задача в кратчайшие сроки преодолевать негативные тенденции, возникшие в конце 70-х и начале 80-х годов.

Для ускорения сроков реконструкции предприятий, повышения качества продукции, совершенствования управления экономикой были разработаны и утверждены целевые комплексные программы «Научно-технический прогресс» и «Качество».

С начала XII пятилетки на многих предприятиях области был увеличен производственный потенциал, обеспечены стабильные темпы ускорения научно-технического прогресса, стали быстрее внедряться в производство достижения науки и передовой практики. В середине 1987 года в промышленности было установлено 2175 единиц нового высокопроизводительного оборудования, 33 поточно-механизированных и автоматизированных линии, 4 робото-технических комплекса и 6 станков с числовым программным управлением, освоено 190 прогрессивных технологических процессов¹⁵.

На новые условия хозяйствования были переведены все промышленные предприятия области, а заводы РТИ и холодильного машиностроения — на самофинансирование. На 4-х предприятиях внедрена госприемка.

Многонациональный рабочий класс Карачаево-Черкесии, выполняя решения XXVII съезда КПСС, проводит большую работу по ускорению научно-технического прогресса, внедрению техники новых поколений, новых технологий, обеспечивающих наивысшую производительность и эффективность.

За 70 лет Советской власти народы Карачаево-Черкесии прошли славный путь. Великий Октябрь, Коммунистическая партия, Советская власть вывели горцев на светлую дорогу жизни.

Сегодня Карачаево-Черкесия — это край развитой промышленности и сельского хозяйства, замечательных социальных преобразований. Это яркое свидетельство торжества ленинской национальной политики КПСС, дружбы и братства всех народов нашей страны.

¹ Правда, 1987, 3 ноября.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 594—595.

³ Ленин о Доне и Северном Кавказе. Р/Д, 1969, с. 332.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 52, с. 101.

⁵ Красный Карачай, 1935, 20 февраля.

⁶ Экономическое и социальное развитие Карачаево-Черкесской автономной области за 1976—80 годы. (Стат. сбор.), Черкесск, 1981, с. 36.

⁷ ПАКЧО, ф. 1, оп. 3, д. 11, л. 3.

⁸ Очерки истории Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1972, с. 274.

⁹ ПАКЧО, ф. 1, оп. 8, д. 570, л. 49.

¹⁰ ПАКЧО, ф. 1, оп. 37, д. 7, л. 108.

¹¹ Социологические исследования в идеологической работе. Ставрополь, 1985, с. 123.

¹² Горбачев М. С. Избранные речи и статьи, т. 1, М., 1987, с. 50.

¹³ Ленинское знамя, 1985, 28 декабря.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Ленинское знамя, 1987, 23 сентября.

МАХОВ К.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ ЗА 70 ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась знаменательным событием для судеб народов Карачаево-Черкесии. Трудящиеся массы окраин огромной буржуазно-помещичьей России где господствовала политика неприкрытого экономического и политического произвола, получают надежду на

равноправие, социальную защищенность, обеспечение и счастливое будущее.

Социально-экономическая база дореволюционного периода бывшего Баталпашинского отдела ничем не отличалась от других регионов Северного Кавказа. Отсталая окраина, находящаяся под двойным гнетом местных князей, феодалов и царских колонизаторов, являлась придатком развивающейся капиталистической промышленности. К примеру, в Черкесии земельный надел на одну мужскую душу колебался от 3 до 5 десятин, в Карачае — 0,1—0,2 десятины пашни и около 1,5 десятины покосных угодий¹. Естественно, такое положение не удовлетворяло нужды трудового населения. Острая земельная нужда порождала кабальные условия ее найма, высокую степень эксплуатации наёмного труда, бесправие и нищету основной массы крестьянства.

Незавидное положение в сельскохозяйственном производстве усугублялось значительной имущественной дифференциацией, классовым расслоением. Незначительная часть населения (помещики, местная знать, кулаки) владела сотнями, нередко тысячами десятин земли, стадами скота, табунами лошадей. Рядом — убогое существование крестьянских масс, чье экономическое благополучие заключалось в том, что они едва могли сводить «концы с концами».

Проникновение капиталистических отношений одинаково раслаивало горский аул, казачью станицу и русское село. Капитал разорял значительную часть крестьянства, гнал бедноту на заработки и увеличивал число наемного труда — пролетария и полупролетария.

Тяжелым было экономическое положение казачества, несмотря на его относительное благополучие. В Баталпашинском отделе группа богатых казачьих хозяйств насчитывала 14,2%, средних — 41,8%, бедняков — 44% в общем числе. Богатые хозяйства, составляя восьмую часть казачества, владели 64% поголовья лошадей, 28,8% волов, 35,2% коров и гулевого скота. В то же время беднейшее казачество имело всего 2% лошадей, 15,5% волов и столько же коров и гулевого скота. К бедным хозяйствам отнесены и те, что не имели совсем лошадей или имели одну лошадь или пару быков².

Накануне Октябрьской революции в Карачае, к примеру, зажиточные хозяйства, составляя 5—8% от всех хозяйств, владели 53% всего поголовья крупного рогатого скота и 40% всех лошадей. В то же время большинство карачаевских семей было безземельным или малоземельным, 40% не имело ни одной овцы, 20% — ни одной лошади, 3% — крупного рогатого скота.

Аналогическая картина наблюдалась и в Черкесии, где 41% посевных площадей и 58% скота находились во владении помещичье-кулацкой верхушки. В то же время большинство населения имело незначительные хозяйства, а то и вовсе не имело никаких посевов. К примеру, в Кубанско-Лооовском (ныне Кубина) из 8100 десятин аульской земли 3000 принадлежали 2-м богатым хозяйствам, 2000 — зажиточным семьям и лишь 3500 — середнякам и беднякам³. В Хумаринском из 4000 десятин общественной земли 2,3 тыс. десятин принадлежали одному хозяйству.

Такова была социально-экономическая база Баталнашинского отдела накануне провозглашения Советской власти. В течение 2,5 лет на территории нынешней Карачаево-Черкесии шла пражданская война. Она еще более усложнила проблему превращения этой отсталой окраины в экономически развитый район страны с индустриализованным сельским хозяйством.

К началу 20-х годов народное хозяйство на территории области пришло в полный упадок. Империалистическая война, гражданская война — вот причины крайнего упадка и без того невысокого уровня материального производства в области.

Если, например, посевные площади на территории Карачаево-Черкесии в 1913 году составляли 72,5 тыс. десятин, то в 1921 году — лишь 43,8 тысяч или около 60%. За это же время количество скота сократилось с 1 млн. 76 тыс. голов до 759 тыс. или на 29,5%.

Урожай сельскохозяйственных культур были одним из самых низких по стране.

Положение в сельском хозяйстве усугубила засуха 1921 года, когда от бескормицы погибли тысячи голов скота. Если в 1920 году в области насчитывалось 50 тысяч лошадей, то в 1922 году их стало всего 38 тысяч. Сократилось поголовье крупного рогатого скота, овец и коз.

Восстановление и дальнейшее развитие сельского хозяйства области началось с землеустройства, реализовавшего ленинский декрет о земле. Особенностью проведения землеустройства было то, что в ходе этой работы организовывались различные сельскохозяйственные объединения. Восстановление народного хозяйства Карачаево-Черкесии завершилось в 1927 году. За это время были расширены посевы сельскохозяйственных культур, повысилась производительность труда, увеличилось производство сельскохозяйственной продукции. Государство оказало большую помощь крестьянам в обеспечении их денежными средствами, семенной ссудой, техникой.

Перевод сельского хозяйства на индустриальные рельсы стал возможен с претворением в жизнь ленинского кооперативного плана. Коллективизация проводилась на новой материально-технической основе. Созданные к тому времени предприятия сельскохозяйственного машиностроения вооружали сельское хозяйство передовой для того времени техникой. Коллективизация мелких крестьянских хозяйств явилась базой экономического и социального преобразования деревни. Имевшие место перегибы в колхозном строительстве и сопротивление наиболее зажиточной части крестьянства коллективизации затрудняли ход социалистической реконструкции сельского хозяйства⁴. Однако социалистические преобразования в аграрном производстве были необратимы. В кратчайшие исторические сроки мелкое экстенсивное сельскохозяйственное производство Карачая и Черкесии превратилось в крупное — механизированное.

Результатом укрепления материально-технической базы сельского хозяйства, коллективного труда явилось значительное увеличение объемов сельскохозяйственного производства. Посевная площадь в 1940 году составила 163 тыс. гектаров в сравнении с 44 тыс. в 1922 году, или выросла более чем в 3,7 раза. Валовой сбор сельскохозяйственных культур возрос по зерновым с 39 до 98 тыс. тонн, подсолнечнику — с 2 до 9, картофелю — с 5 до 52, овощам — с 0,9 до 9 тыс. тонн.

Увеличивается поголовье продуктивного скота по всем категориям хозяйств. За период с 1922 г. по 1940 г. численность крупного рогатого скота выросла с 151,3 тыс. голов до 197,9 тысяч, или на 30%, в т. ч. коров — с 47,4 до 70,7 тыс. голов — почти в 1,5 раза, свиней — с 6,7 до 31,2 тыс. голов. Производство мяса с 14,3 тыс. тонн (в живом весе) выросло до 21,6 тыс. тонн — или на 5%, молока — с 29 до 67,2 тыс. тонн — или 2,3 раза, яиц — с 12 млн. до 26 млн. штук — или в 2,1 раза, шерсти — с 377 до 884 тонн — почти в 2,4 раза. При этом в 1940 году в колхозах и совхозах содержалось 44,5% всего поголовья крупного рогатого скота, 34,5% — коров, 19,2% — свиней, 81,9% — овец и коз, 85,8% — лошадей. Производство мяса составило в общественном секторе сельского хозяйства — 45,4%, молока — 37, яиц — 12, шерсти — 87 процентов.

Доля колхозов и совхозов в государственных закупках в 1940 году составила: мяса — 81%, молока — 83%, яиц — 42%, шерсти — 80%.

Дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства, как и всего народного хозяйства области, было прервано Великой Отечественной войной и оккупацией территории области немецкими захватчиками. Большой урон понесло народное хо-

зяйство, в том числе сельское хозяйство: были разрушены производственные, административные здания, животноводческие помещения, жилые дома, хозяйственные постройки. Значительное количество сельскохозяйственной продукции, животных было вывезено. Достаточно сказать, что валовая продукция сельского хозяйства в 1945 году составляла 48% от довоенного уровня и только в 1957 году был достигнут довоенный уровень.

Послевоенное развитие сельского хозяйства области характеризуется стабильными, все более возрастающими темпами. Партийные, советские и хозяйственные органы приложили огромные усилия для того, чтобы добиться дальнейшего расцвета сельскохозяйственного производства. Повысилась концентрация производства, растут объемы капитальных вложений, увеличиваются закупочные цены на продукцию сельского хозяйства, идет совершенствование экономических и организационных мер управления аграрной отраслью народного хозяйства. Производственный потенциал колхозов и совхозов области неуклонно возрастает. Сельское хозяйство превращается в высокомеханизированную, интенсивно развивающуюся отрасль народного хозяйства, которая опирается на последние достижения научно-технического прогресса.

В настоящее время в среднем два хозяйства КЧАО имеют столько тракторов, сколько их было во всем сельском хозяйстве области в 1940 году. Энергетические мощности выросли в сравнении с 1940 годом почти в 37 раз. Расход электроэнергии на производственные нужды возрос в сравнении с 1960 годом более чем в 50 раз. Фондовооруженность труда в сельском хозяйстве области ныне составляет более 16 тыс. рублей, а его энерговооруженность — более 26,5 л. с.

В комплексно-механизированных помещениях сейчас содержится более 60% крупного рогатого скота, 72% свиней, 100% поголовья птиц. Внедряются новые промышленные технологии, что создает условия для полной механизации производственных процессов.

В земледелии проводится курс на всемерное повышение плодородия земли, защите ее от ветровой и водной эрозии, внедрении научно-обоснованных зональных систем земледелия, более продуктивных сортов, высококачественных семян, увеличение и эффективное использование мелиорированных земель, совершенствование структуры посевных площадей, широкое применение органических и минеральных удобрений, комплексов современных машин, индустриальных технологий.

Укрепление материально-технической базы сельского хозяйства неуклонно сопровождается увеличением объемов произ-

водства продуктов земледелия и животноводства. Валовая продукция сельского хозяйства во всех категориях хозяйств (в сопоставимых ценах 1983 года) выросла в сравнении с 1913 годом почти в 4,5 раза и составила более 400 млн. рублей.

Среднегодовой валовой сбор зерновых по области за первые два года 12-й пятилетки составил 180,7 тыс. тонн против 39 тыс. тонн в 1922 году, подсолнечника — 3,6 тыс. тонн против 2 тыс. тонн, картофеля — 201,4 тыс. тонн против 5,0 тыс. тонн, сахарной свеклы, которая в 1922 году не возделывалась, — 332,2 тыс. тонн.

Производство основных продуктов животноводства за данный период возросло: мяса в живом весе — с 14,3 тыс. тонн до 67,1 тыс. тонн, молока с 29 до 180,4 тыс. тонн, яиц — с 12,0 до 145,2 млн. штук, шерсти — с 377,4 до 2181 тонн.

Сельскохозяйственное производство области идет все дальше по пути концентрации и специализации производства. С каждым годом в производстве сельскохозяйственной продукции возрастает роль крупных межхозяйственных объединений, специализированных фабрик по производству животноводческой продукции. Перевод на индустриальные методы ведения хозяйства, совершенствование хозяйственного механизма — вот магистральный путь успешного решения задач ускорения темпов развития и повышения качества дальнейшего роста сельского хозяйства области.

Благотворное влияние на результаты работы агропромышленного комплекса области оказало совершенствование экономического механизма управления производством в ходе осуществляемого экономического эксперимента по переводу на самоокупаемость и самофинансирование этой отрасли народного хозяйства. В результате внедрения прогрессивных форм организации и оплаты труда в единстве с интенсификацией земледелия, животноводства, а также других отраслей агропромышленного комплекса повысилась эффективность производства, наметился поворот к более полному использованию ресурсного потенциала.

Среднегодовые объемы валовой продукции колхозов и совхозов области за первые два года 12-й пятилетки в сравнении с 11-й возросли почти на 22%. Значительно возросли объемы производимой продукции сельского хозяйства в натуре: мяса в живом весе — почти на 15%, яиц — почти на одну треть, шерсти — 2%, зерна — на 26,6%, картофеля — на 14,2%, овощей — почти на 21%.

Повысилась эффективность сельскохозяйственного производства, улучшились экономические показатели хозяйствования.

ния, укрепилось финансовое положение колхозов и совхозов. Уровень рентабельности сельскохозяйственных предприятий в 1986—1987 гг. составил около 29% против 5,5% в 11-пятилетке. Среднегодовая прибыль за два года двенадцатой пятилетки составила около 74,3 млн. рублей против 11,1 млн. рублей однойнадцатой пятилетки, или выросла почти в 6,7 раза. Производительность труда среднегодового работника сельского хозяйства в 1986—1987 годы была выше, чем в 11-й пятилетке, на 28,5%, а средняя заработная плата — на 17,7%.

Вместе с тем, сельскохозяйственное производство области далеко еще не исчерпало возможностей своего дальнейшего развития. Отмечая тенденцию роста рентабельности колхозов и совхозов, нужно указать на ее еще недостаточный уровень. Для того, чтобы вести расширенное воспроизводство, необходимо добиться рентабельности 35%. Недостаточный уровень эффективности ведет к недостатку собственных оборотных средств, вынуждает пользоваться заемными средствами, снижает хозяйственную самостоятельность, ослабляет действие хозрасчетных рычагов управления производством.

В настоящее время усилия партийных и советских органов, специалистов агропромышленного производства области направлены на обеспечение устойчивого и гарантированного производства сельскохозяйственной продукции, на закрепление достигнутого, распространение передового опыта, подтягивание отстающих до уровня передовых. Лишь увеличение продуктивности земли и скота отстающих хозяйств до среднеобластного уровня позволит увеличить объемы производства продуктов сельского хозяйства на 12—15%.

Сегодня, как никогда, важна проблема повышения эффективности аграрного производства области на основе активизации человеческого фактора, более рационального и эффективного использования всех производственных ресурсов. Повышению эффективности производства, укреплению чувства хозяина, привлечению трудящихся к управлению экономикой, активизации человеческого фактора способствуют меры по всемерному распространению арендного подряда, расширению внутрихозяйственного расчета. В сельском хозяйстве области взят курс на повышение уровня и улучшение качества планово-учетной работы. Из 2203 внутрихозяйственных подразделений ныне 991 работают на арендных условиях. Разнообразятся и совершенствуются формы подрядных отношений.

Работа по переводу на самоокупаемость и самофинансирование находится в стадии становления. Ширится разработка и совершенствование методов и форм взаимоотношений всех

звеньев агропромышленного комплекса. Идет создание единого хозяйственного организма агропромышленного комплекса области. Пересматриваются нормативы планирования и взаиморасчетов, которые не отражают реального вклада колхозов и совхозов и других организаций в достижение конечного результата. Как правило, услуги обслуживающих сельское хозяйство организаций обходятся в 2—3 раза дороже, чем те же работы, выполненные собственными силами.

Идет большая работа по психологической перестройке кадров, от руководителей и специалистов требуется нетрадиционное мышление. Каждое управленческое решение сегодня должно тщательно взвешиваться, оцениваться по своим социально-экономическим последствиям и эффективности. Только в этих условиях можно ожидать резкого возрастания производства сельскохозяйственной продукции, сокращения затрат общественного труда и средств как необходимой предпосылки всемерного улучшения условий жизни советских людей.

В области силами ведущих специалистов сельскохозяйственного производства разработаны целевые программы по развитию отраслей аграрного производства. Выполнение этих программ будет способствовать более полному использованию имеющихся резервов для повышения уровня интенсивности сельского хозяйства области.

Принятые целевые программы по химизации сельскохозяйственного производства, развитию молочного и мясного скотоводства, «Зерно», «Картофель», программа возделывания сахарной свеклы по индустриальной технологии, «Корма», являясь составной частью интенсификации аграрного производства, направлены на достижение рубежей, предусмотренных Продовольственной программой.

Задачи, стоящие перед агропромышленным комплексом КЧАО по повышению объемов производимой сельскохозяйственной продукции, весьма напряжены и ответственны. Путем повышения плодородия почвы, увеличения фонда мелиорированных земель, внедрения в производство индустриальных технологий к концу 12-й пятилетки труженикам сельского хозяйства необходимо довести производство зерна до 215—225 тыс. тонн против среднегодовых 142,7 тыс. тонн в 11-й пятилетке, или увеличить на 51—58%, сахарной свеклы — до 380—400 тыс. тонн против 351,2 тыс., то есть повысить на 8—14%, кормов — до 490 тыс. тонн кормовых единиц против 337 тыс., то есть увеличить на 45%.

Предстоит значительное наращивание производства животноводческой продукции. Годовое производство говядины должно

вырасти к концу 12-й пятилетки по сравнению со среднегодовыми показателями в 11-й пятилетке более чем на 12,5%, баранины — на 85%, мяса птицы — почти в 1,4 раза, молока — на 30%, яиц — на 7%, шерсти — более чем на 10%.

Задачи, стоящие перед работниками аграрного производства области, многообразны и сложны, но реальны. Нет сомнения в том, что, выполняя намеченное на двенадцатую пятилетку, сельское хозяйство Карачаево-Черкесской автономной области поднимется на новый, более высокий уровень производства и внесет достойный вклад в осуществление Продовольственной программы страны.

¹ Лайпанов К. Т. Борьба большевиков за победу Советской власти в Карачае и Черкесии//По ленинскому пути. — Черкесск, 1963. — С. 28.

² Невская В. П. Аграрный вопрос в Карачаево-Черкесии в эпоху империализма. — Черкесск, 1972. — С. 97.

³ Лайпанов К. Т. Указ. раб., с. 31—32.

⁴ Бекижев М. М. Великий Октябрь и дружба народов. — Черкесск, 1987. — С. 36, 37.

ШАРАХОВА Е. А.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ В УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

• В условиях современного стратегического курса партии на ускорение социально-экономического развития страны, качественного обновления всех сторон общественной жизни, дальнейшего совершенствования социалистических общественных отношений особое внимание привлекает проблема развития социально-классовой структуры советского общества. В. И. Ленин указывал, что «социальная структура общества и власти характеризуется изменениями, без уяснения которых нельзя сделать ни шагу в какой угодно области общественной деятельности»¹.

Анализ изменений социальной структуры нашего общества, тенденций, присущих межклассовым и внутриклассовым отношениям, особенно важен в наши дни, на крутом переломе в жизни страны.

Изучение социального состава населения, социальных отношений является необходимым условием научного руководства общественным развитием, вооружает нашу партию и кадры детальным знанием объекта управления. Кроме того, без уясне-

ния характера социальных изменений невозможно разработать текущие и перспективные планы социально-экономического развития страны.

За 16 лет существования советского социалистического государства произошли коренные изменения в общественных отношениях, качественные и количественные перемены в социально-классовой структуре страны в целом, и, в частности, в таком многонациональном ее регионе, как Карачаево-Черкесская автономная область.

Говоря о количественном соотношении между социальными группами, следует отметить устойчивую тенденцию роста рабочего класса и интеллигенции. Если в 1959 году рабочие составляли 63,2%, то в 1979 году — 65,1% населения. Доля работников умственного труда возросла с 15,2% до 21,5%². Удельный вес колхозного крестьянства в составе населения области значительно уменьшился (с 21,5% до 13,1%). Каждая из социальных групп существенно изменилась и в качественном отношении: во многом иным стало содержание труда, вырос уровень квалификации и образования. Важным показателем социального развития народов нашей области служит рост населения, занятого умственным трудом, требующим специальной подготовки.

Произошло заметное сближение уровней в оплате труда. Так, уже в 1988 году среднемесячная заработная плата рабочих и служащих составила 184 руб. против 177 руб. в 1986 г., а тружеников сельского хозяйства — 207 руб. против 184 руб³.

Таким образом, в социально-классовой структуре области прослеживается тенденция сближения ее составных элементов, что является наглядным подтверждением изложенной в Программе КПСС закономерности развития социальных отношений в направлении постепенного становления бесклассовой структуры общества⁴.

В современных условиях дальнейшее сплочение советского многонационального общества во многом определяется не только количественным ростом рабочего класса, но и его политическим опытом, высокой сознательностью и организованностью, его ролью в стратегии ускорения. Если до Октября в структурном составе населения области преобладали крестьяне, то ныне рабочий класс Карачаево-Черкесии — это самая крупная социальная группа.

В результате последовательного осуществления ленинской национальной политики неуклонно увеличивается удельный вес рабочего класса коренных национальностей в социальном составе области: карачаевцев — 19,8, черкесов — 6,7, абазин — 4,9,

погайцев — 2,4, что особенно важно как в социально-экономическом, так и в идейно-политическом отношениях. Однако удельный вес национальных отрядов рабочего класса в сфере индустрии остается незначительным. Так, в промышленности, на транспорте и связи только 35% состава рабочих — представители коренных национальностей. Широкое вовлечение местного населения в эти отрасли народного хозяйства является неотложной задачей.

Заметно вырос уровень профессионально-технической подготовки рабочего класса области, большинство которого обладает квалификацией, отражающей запросы современного производства. Например, из 21.088 тыс. рабочих крупных промышленных предприятий области — более половины имеют среднее образование, около 7 тыс. 4—6 разряды. Только на одном химическом производственном объединении 60% рабочих имеют среднее образование и квалификацию 4—6 разрядов.

Все это свидетельствует о качественных изменениях, об увеличении квалифицированных рабочих, обладающих высоким культурно-техническим уровнем, о дальнейшем их сближении с технической интеллигенцией.

За последнее время значительно возросли такие профессиональные группы рабочего класса, как палачики, настройщики автоматов и станков, слесари, электрослесари, электроопертеры и др., работа которых требует определенной производственной квалификации и общей культуры.

Относительно высокий уровень подготовки занятых в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве объясняется увеличением в последние годы в два с лишним раза выпуска молодых рабочих, составившего около 2 тыс. человек.

В отличие от ранних этапов социалистических преобразований, в трудовых коллективах области большую часть, как правило, составляют кадровые рабочие, глубоко усвоившие базовые социальные и политические установки своего класса. Основой для развития его активности послужил рост культурного и профессионально-технического уровня. Заботясь об улучшении качественного состава, КПСС много внимания уделяет пополнению своих рядов за счет лучших представителей рабочего класса.

В 1923 году рабочие составляли в общей численности областной партийной организации 27,8%. Ныне ее рабочее ядро возросло до 50,8%. Существенные качественные изменения произошли в национальном составе областной партийной организации и местных органов государственной власти (он более полно стал соответствовать национальному представительству).

Достаточно сказать, что среди депутатов областного Совета народных депутатов 60% — представители горских народов.

Рост численности и удельного веса рабочего класса в составе многонационального населения нашей области расширил объективные возможности влияния рабочих на социально-экономическое и политическое развитие населения области, способствовал дальнейшему выравниванию основных показателей его социальной структуры. А это, в свою очередь, создало дополнительные условия для дальнейшего расцвета и сближения народностей Карачаево-Черкесии, в результате чего происходит укрепление их социального единства в составе советского народа⁵.

Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод, что в развитии социальной структуры в условиях совершенствования социалистических общественных отношений ведущая роль принадлежит рабочему классу в силу того, что его положение, по оценке К. Маркса, является действительной основой и исходным пунктом всех социальных движений современности.

Результаты социологического исследования, проведенного на ряде предприятий области, свидетельствуют о повышении уровня политической зрелости, высокой социальной активности, сознательности рабочего класса области.

Подавляющее число опрошенных считает проходящую в стране перестройку крайне необходимой мерой, вызванной объективным состоянием дел. Вывод здесь однозначен: демократизация общества, являющаяся сутью перестройки, сутью социализма, демократические принципы управления не только находят отражение в жизни трудящихся области, но и насущно необходимы, являются требованием сегодняшнего дня. Вместе с тем, 76% принявших участие в опросе на Черкесском заводе холодильного машиностроения считают, что на их предприятии еще не созданы условия, заставляющие перестраиваться, идет подмена реальной перестройки разговорами о ней. Половина респондентов Черкесского завода «Гидролизмотормалъ» отметила в качестве основных причин, тормозящих процесс перестройки, пассивность, бесхозяйственность административного аппарата, недостаточную активность самого трудового коллектива, отсутствие гласности, критики и самокритики, стимулов заинтересованности. Кроме того, трудящиеся данного предприятия, а также Курджиновской мебельной фабрики, завода холодильного машиностроения отметили необходимость усиления спроса с руководителей для преодоления устаревших форм и методов управления производством, важность широкого распространения выборности руководителей всех звеньев на

основе открытого конкурса, считают важным практиковать их отчетность перед коллективом за результаты своей деятельности.

В народном хозяйстве области занята определенная часть неквалифицированных или малоквалифицированных рабочих. Нельзя также не учитывать, что профессиональные знания многих работников существенно устарели. Значит, возникает вопрос об острой необходимости повышения квалификации и обучения новым профессиям. Иначе неизбежны и экономические потери в результате неполного использования новой техники, и социальные — в результате невозможности обеспечения занятости тех рабочих, чьи профессии будут устаревать. Хотя определенная работа в этом направлении и проводится, однако уровень ее не удовлетворяет современным требованиям.

Данные проведенного нами социологического исследования на заводах НВА, ЗХМ, Черкесской обувной и швейной фабрик свидетельствуют об этом.

Большая подготовительная работа проводилась на предприятиях области в связи с переходом на новые экономические условия с вступлением в силу Закона СССР «О государственном предприятии (объединении)». Однако анализ результатов социологического исследования на ряде предприятий подтверждает необходимость более глубокого изучения их основных прав и обязанностей в свете Закона. Вопросы управления производством, выборности, нормативов, функций Совета трудового коллектива также нуждаются в дальнейшей разъяснительной работе,

Развитие экономики, улучшение ее организации, повышение эффективности, т.е. то, к чему надо стремиться, что составляет высший смысл ускорения, нуждается в работниках, обладающих принципиально новой технологической культурой, высокоорганизованных и дисциплинированных, подготовленных и профессионально, и психологически к изменениям в базе производства⁶.

Уже сейчас из-за недостаточной квалификации рабочих и инженеров неэффективно используется в области новейшее оборудование. К тому же материальный и моральный ущерб от некомпетентности работников будет возрастать — и возрастать существенно по мере перехода к технологиям, использующим новейшие достижения НТР.

Поэтому получение всей молодежью вместе с полным средним образованием профессионального образования является обязательным условием повышения роли рабочего класса в ускорении социально-экономического развития советского общества. Решение этой задачи уже началось: более половины моло-

дежи, получившей среднее образование, продолжает обучение в профессионально-технических училищах. Но за этими благополучными количественными показателями стоят сложные и пока еще плохо решаемые задачи повышения качества обучения в профтехучилищах, приведения его в соответствии с потребностями современной экономики.

В промышленности области ощущается большой недостаток рабочих строительных профессий: маляров, штукатуров, деревообработчиков, облицовщиков, каменщиков-монтажников.

Вместе с тем в подготовке квалифицированных рабочих кадров продолжают допускаться принципиальные ошибки. Вместо того, чтобы готовить рабочих по профессиям: токарей, фрезеровщиков, по обслуживанию станков с программным управлением, гибких автоматизированных линий, рабочих литейного производства, животноводов, плодоовощеводов, машинистов холодильных установок, лаборантов для животноводческих ферм, профтехучилища области неоправданно увлекаются подготовкой швей-мотористок, газосварщиков, механизаторов и т. д., т. е. тех кадров, которыми хозяйства области уже перенасыщены.

Количественный рост квалифицированных молодых рабочих через систему СПТУ как в целом по стране, так и по Карачаево-Черкесии внушительный. Но вместе с тем следует отметить, что здесь пока немало нерешенных проблем. Так ни в одном СПТУ области нет конкурса (факт, заставляющий о многом задуматься), а в определенных случаях имеет место даже недобор учащихся. Уровень профессиональной педагогической подготовки преподавательского состава и мастеров производственного обучения СПТУ области оставляет желать много лучшего. В них слаба материально-техническая база обучения учащихся, она далеко не соответствует требованиям современного научно-технического прогресса. Существует также отрыв обучения от современных научных основ производства.

Выполняя решения XXVII съезда КПСС, предстоит еще много сделать на таких важных направлениях, как совершенствование методов воспитания и обучения, улучшение качества подготовки специалистов, отвечающих потребностям нового этапа перестройки, укрепление материально-технической базы школ и училищ. Поставить образование на уровень самого приоритетного направления в глубоком и сложном процессе обновления всех сторон общественной жизни — это один из решающих факторов экономического и социального прогресса⁷.

За последние 20 лет наряду с количественными, произошли существенные качественные изменения в колхозном крестьянстве

области. Оно значительно улучшилось по своему социально-профессиональному составу. В связи с развитием научно-технического прогресса в сельском хозяйстве, в составе колхозников увеличился удельный вес механизаторов. Ныне в Карачаево-Черкесии насчитывается около 4 тыс. механизаторов. Выросло также число строителей, инженерно-технических работников и других групп колхозников, связанных с квалифицированным трудом. В целом повысилась квалификация, общественно-политическая и трудовая активность, уровень культуры и образования колхозников. Современные колхозники в большинстве своем — грамотные люди, хорошо разбирающиеся в технике и сельскохозяйственном производстве.

Однако, в условиях перестройки, когда все увереннее осваиваются новые методы хозяйствования, прогрессивные формы организации труда, интенсивные технологии, во всей своей актуальности встает задача дальнейшего повышения профессионально-квалифицированной подготовки тружеников села. Много еще на селе экономических, а еще больше — социальных проблем, которые требуют безотлагательного решения в духе стратегии ускорения и революционной перестройки.

На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС было отмечено: «Широкими и далеко еще не использованными возможностями для демократизации управления экономикой и социальной сферой располагают наши колхозы, социалистическая кооперация в целом. Перестройка системы управления в агропроме, а также решение о дальнейшем развитии кооперации в других отраслях народного хозяйства создают хорошие предпосылки для использования этих возможностей»⁸.

Сложность и масштабность проблем, стоящих перед сельским хозяйством, требуют, чтобы все средства идеологической работы были направлены на формирование у людей интернационалистских и патриотических убеждений. Это важно еще и потому, что 53 процента населения Карачаево-Черкесии проживают в сельской местности.

Большие изменения в нашей области, как и по всей стране, претерпевает интеллигенция. По численности она является самой быстрорастущей социальной группой населения. В автономной области работает большое число специалистов с дипломами вузов и техникумов республик, краев и областей страны. Численность специалистов, имеющих высшее и среднее специальное образование, составила в Карачаево-Черкесии около 40 тыс. человек. В составе 22 тыс. коммунистов областной партийной организации около 10 тыс. являются специалистами народного хозяйства, что свидетельствует о повышении твор-

ческого вклада работников умственного труда в материальное производство и другие сферы общественной жизни. В многонациональном трудовом коллективе более всего формируется мировоззрение интеллигента-интернационалиста, воспитывается коммунистическое понимание единства национальных и общенациональных интересов. В свою очередь, около 7 тысяч специалистов народного хозяйства (из числа только карачаевцев и черкесов) трудятся за пределами области, что является объективным и в высшей степени прогрессивным явлением.

В условиях небывалого научно-технического прогресса важен не только профессионализм специалистов, но и их политическая, идейная, нравственная зрелость. События в Казахстане, Прибалтике, Азербайджане, Армении учат нас тому, насколько серьезно, продуманно должна вестись воспитательная работа среди трудящихся в духе современных требований, в духе непримиримой борьбы с любыми проявлениями национализма, местничества, а также с другими негативными явлениями — преступностью, алкоголизмом, наркоманией, нетрудовыми доходами. А самое главное — необходимо постоянно укреплять дружбу и братство между всеми нациями и народностями.

В связи с этим уместно напомнить, что «весь наш опыт показывает: националистическим поветриям может быть успешно противопоставлен только последовательный, выдержанный интернационализм»⁹.

Кроме больших социальных групп, занятых в народном хозяйстве, — рабочих, колхозников, интеллигенции — социальная структура нашей области включает также ряд социально-демографических групп населения, не занятых в общественном производстве. Речь идет об учащейся молодежи, пенсионерах и женщинах, занятых в домашнем хозяйстве. Каждая из этих групп населения выполняет свою функцию, имеет свои специфические интересы и даже элементы своей социальной психологии.

Важной закономерностью развития классов и социальных групп на современном этапе является сближение рабочих, крестьян и интеллигенции по характеру труда. Сделано в этом направлении много, о чем свидетельствует возрастание удельного веса умственного труда в деятельности широчайших масс рабочих и колхозников. Вместе с тем в этом направлении в Карачаево-Черкесии еще много предстоит сделать. Еще значителен разрыв между ними. Так, 26% от общей численности всего занятого населения области занимаются умственным трудом, а 74% — преимущественно физическим трудом. На промышленных предприятиях, стройках, в агропромышленном комплексе,

в сфере обслуживания области недопустимо медленно внедряются достижения научно-технического прогресса и такими же темпами вытесняется ручной, малопроизводительный труд.

Социально-экономические и духовные преобразования, осуществляющиеся в Карачаево-Черкесской автономной области¹⁰, способствовали улучшению качественного состава рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции и других групп населения. Но эти достижения могли бы быть еще весомее, если бы не было воздействия некоторых негативных факторов, тормозящих экономическое развитие области, решение социальных проблем.

В условиях дальнейшего совершенствования социалистических общественных отношений продолжают прогрессивные изменения в социально-классовой структуре автономной области. Постепенно выравнивается ее социальный состав. Идет неуклонный процесс сближения классов и социальных групп, и на этой основе происходит дальнейшее сближение наций и народностей, населяющих область. Союз рабочего класса и колхозного крестьянства с народной интеллигенцией свидетельствует о нерушимом единстве этих классов, всего советского народа.

¹ Ленин В. И. ПСС, т. 20, с. 186.

² См. подробнее: Экономическое и социальное развитие КЧАО. Стат. сборник. Черкесск, 1986; Карачаево-Черкесия — к 60-летию автономии. Стат. сборник. Черкесск, 1981.

³ Ленинское знамя. 24 февраля 1988 г. (Здесь и далее при доработке научного сообщения учтены материалы 1988 г.).

⁴ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 155—156.

⁵ По данному вопросу см.: Бекижев М. М. Великий Октябрь и дружба народов. Черкесск, 1987; Шишканова А. В. Русский язык — могучее средство межнационального общения и единения народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1987.

⁶ См.: Горбачев М. С.: О задачах партии по коренной перестройке управления экономикой. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 25 июня 1987 г. // Политическое самообразование. М., 1987. — № 8.

⁷ См.: Горбачев М. С. Революционной перестройке — идеологию обновления. Речь на Пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988 г. Правда, 19 февраля 1988 г.

⁸ Материалы Пленума ЦК КПСС 27—28 января 1987 года. М., 1987, с. 27.

⁹ Там же, с. 39.

¹⁰ См.: Шарахова Е. А. Социальная политика КПСС и совершенствование национальных отношений (на примере Карачаево-Черкесии). Черкесск, 1987.

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ (НА ПРИМЕРЕ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ)

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась результатом активной политической деятельности трудящихся масс под руководством партии большевиков. В процессе революционной борьбы российский пролетариат выработал такую форму власти, как Советы. «Эти органы, — отмечал В. И. Ленин, — создавались исключительно революционными слоями населения, они создавались вне всяких Законов и норм всецело революционным путем, как продукт самобытного народного творчества, как проявление самодеятельности народа»¹.

Победа социалистической революции, переход в руки народных масс земли, фабрик, заводов, создали материальную основу для полновластия народа. Однако низкий образовательный и культурный уровень народных масс, отсутствие опыта затрудняли процесс перехода к самоуправлению трудящихся, использования ими своего права суверенного носителя власти.

Процессам демократизации общественной жизни большой урон нанес культ личности, утвердившийся в стране командно-административный стиль руководства, непомерно разбухший бюрократический аппарат. Но, несмотря на это, заложенные в самой основе социалистического государства демократические начала получали развитие как в целом по стране, так и в Карачаево-Черкесской автономной области. Создавалась и укреплялась материально-техническая, социальная основа социализма, возрастала руководящая роль Коммунистической партии. Государство диктатуры пролетариата переросло в общенародное социалистическое государство, шел процесс расширения роли и значения Советов как полномочных органов народной власти, повышалось значение других общественных организаций. Как отмечал М. С. Горбачев на январьском Пленуме (1987 г.) ЦК КПСС, «...социалистический строй на деле обеспечил политические и социально-экономические права граждан, их личные свободы, раскрыл преимущества советской демократии, создал каждому человеку уверенность в завтрашнем дне»².

Однако застойные явления семидесятых — начала восьмидесятых годов не могли не отразиться и на процессах демократизации общественной жизни. Формализм, засилье бюрократии, разрыв слова и дела не позволяли в полной мере реализо-

ваться тем демократическим принципам, которые были заложены в новой конституции страны, принятой 6 октября 1977 года.

Мощный импульс получил процесс демократизации нашего общества после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС. Установка партии на всемерную активизацию человеческого фактора, на перестройку реализуется в условиях дальнейшего развёртывания советской демократии и социалистического самоуправления народа. «Продолжая дело Октября, перестройка выдвинула как первейшую задачу — дальнейшее углубление и развитие социалистической демократии, — говорил М. С. Горбачев, выступая с докладом на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховных Советов СССР и РСФСР, посвящённом 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Демократизация общества — душа перестройки, и от того, как она пойдёт, зависят и успех самой перестройки, и, можно без преувеличения сказать, будущее социализма в целом. Это самая прочная гарантия преобразований в политике и экономике, исключаяющая любое движение вспять»³.

Курс партии на дальнейшую демократизацию советского общества зримо ощущается и в тех процессах, которые происходят в последние годы в Карачаево-Черкесии. Прежде всего наблюдается расширение демократических принципов в деятельности областной партийной организации. Вошло в постоянную практику информировать через областную газету «Ленинское знамя» о принятых на бюро обкома КПСС решениях и рассмотренных вопросах, введена рубрика «Навстречу пленуму обкома КПСС», где коммунисты и все желающие высказывают свои замечания, пожелания. В областных газетах полностью публикуются все материалы пленумов: основной доклад на нем, выступления участников пленума в прениях, постановления, принятые на них. В течение 1987 года повсеместно прошли собрания и пленумы, на которых рассмотрены отчеты партийных коллективов и бюро по руководству перестройкой. Так, за месяц до проведения 28 ноября 1987 года VIII пленума областного комитета КПСС, с отчетом бюро обкома КПСС по руководству перестройкой в свете требований XXVII съезда КПСС в областных газетах и по радио сообщалось о предстоящем отчете обкома КПСС и высказывалась просьба к коммунистам и трудящимся области высказать свои мнения, пожелания и замечания о работе каждого члена бюро, секретаря или заведующего отделом обкома партии. От коммунистов, трудящихся области поступило 148 писем с предложениями, замечаниями и пожеланиями. Многие из них были использованы при подгото-

вке отчетного доклада и в ходе реализации его решений. Около 2000 человек приняли участие в беседах и встречах, которые проводили в трудовых коллективах накануне пленума члены и кандидаты в члены бюро обкома КПСС, члены обкома и партийного актива⁴. В течение 1987 года 93 секретаря партийных организаций избраны тайным голосованием при выдвижении нескольких кандидатур⁵. Стали широко практиковаться отчеты руководителей различного ранга перед коммунистами на собраниях, отчеты секретарей райкомов и горкомов, руководителей исполкомов об их личном вкладе в перестройку.

Другой формой контактов трудящихся с руководителями областных партийных, советских, других общественных организаций и ведомств являются сеансы прямой связи, проводимые по инициативе редакции газеты «Ленинское знамя» и областного комитета по телевидению и радиовещанию. В течение 1987 года в них участвовали и отвечали на вопросы трудящихся области: первый секретарь обкома КПСС, председатель облисполкома, первый секретарь обкома ВЛКСМ, прокурор области и другие. В ходе прямой связи жители области не только задают вопросы и получают на них ответы, но и высказывают свои соображения по ускорению перестройки, вносят предложения по улучшению работы с кадрами, деятельности предприятий и учреждений.

Во время сеанса прямой связи 25 апреля 1987 года с председателем облисполкома было зарегистрировано более 60 звонков, на которые даны исчерпывающие ответы⁶.

В единых политднях, проводимых ежемесячно по инициативе обкома КПСС, — принимают участие и секретари, и члены бюро обкома КПСС, заведующие отделами, руководящие работники облисполкома, областных ведомств и организаций. Они информируют членов трудовых коллективов о важнейших партийных и государственных решениях, принимают меры по замечаниям и просьбам трудящихся, высказанным на этих встречах.

Процессы демократизации и гласности все глубже проникают в работу советских органов. В областных газетах широко освещаются вопросы, рассматриваемые на сессиях и заседаниях исполкома Совета народных депутатов. К подготовке вопросов на сессию привлекаются не только депутаты, но и широкий актив. Повестка дня сессии, проект доклада заранее публикуются в газетах, в обсуждении проекта активное участие принимает население области. К примеру, девятая сессия областного совета народных депутатов с повесткой «О ходе выполнения комплексной программы развития производства товаров народ-

ного потребления и сферы услуг в области на 1986—2000 годы в свете решений XXVII съезда КПСС» состоялась 27 марта 1987 года, но проект доклада для обсуждения был опубликован в печати 11 марта 1987 г.

Оправдавшей себя формой волеизъявления народа, широко практикующейся в области, стали сходы граждан по населенным пунктам и сельским Советам. Они проводятся регулярно, и на них обсуждаются наиболее важные вопросы жизни села, аула, станицы, принимаются решения, отражающие волю и интересы большинства населения, что способствует оздоровлению морально-психологического климата в населенных пунктах автономной области. За 1987 год проведено 385 сходов населения, на которых присутствовали около 115 тыс. человек. На этих сходах выступили более 2 тыс. человек. В течение того же года проведено 134 схода по вопросам благоустройства населенных пунктов, на них присутствовали более 40 тыс. человек, около 30 тыс. жителей приняли участие в сходах, на которых обсуждались вопросы преодоления пьянства и алкоголизма.

Постоянно действующим каналом двусторонней связи населения с руководителями общественных и хозяйственных органов стала общественная приемная при редакции газеты «Ленинское знамя». Она принимала посетителей каждую субботу, в ее составе — члены Союза журналистов и Союза писателей, представители облсовпрофа и других общественных организаций, к участию в приеме посетителей привлекаются работники областных ведомств и управлений, связанные с обслуживанием населения по вопросам, поднимающимся на приемах, принимают оперативные меры. Только за I квартал 1987 года общественную приемную «Ленинского знамени» посетило 129 человек.

Включившись в процесс перестройки, активизировали свою работу все общественные организации автономной области: профсоюзные, комсомольские, кооперативные, творческие союзы, научно-технические, добровольные спортивные и оборонные общества.

Усиление хозяйственной самостоятельности предприятий в связи с проведением кардинальной экономической реформы, рост полномочий трудовых коллективов и социальной сферы объективно расширили права профсоюзных организаций.

В процесс ускорения общественного развития активно включается наиболее динамичная часть нашего общества, молодежь, и ее передовой отряд — Ленинский Коммунистический союз молодежи.

В составе депутатов местных советов члены ВЛКСМ составляют 27,8 процента. Всесоюзную известность получила инициатива Карачаево-Черкесского обкома ВЛКСМ по организации центра творческой молодежи (ОЦТМ). Входящий в его состав хозрасчетный отдел по научно-техническому творчеству объединяет творческий потенциал молодых ученых и специалистов, студентов ВУЗов, учащихся профтехучилищ и школ. Создание таких объединений позволяет не только внести существенный вклад в ускорение научно-технического прогресса, но вовлекает молодежь в активное техническое творчество, делает их досуг полезным и интересным, способствует повышению интеллектуального и культурного уровня юношей и девушек. Только в 1986 году внедрено свыше тысячи рационализаторских предложений и изобретений молодежи с общим экономическим эффектом более 4,8 млн. руб.⁷. Областной центр творческой молодежи сам зарабатывает средства на все свои мероприятия, его прибыль за 1987 год составила 243,5 тыс. рублей. Признанием его заслуг явилось проведение в апреле 1988 года в городе Черкесске Всесоюзного совещания — семинара руководителей и организаторов молодежных центров страны.

Демократический потенциал социалистического общества реализуется и через такие общественные организации, как Всесоюзный совет ветеранов войны и труда, женсоветы, советский фонд культуры, Детский фонд им. В. И. Ленина и другие. В феврале 1987 года состоялась учредительная конференция ветеранов войны и труда области, в которой приняли участие около 300 делегатов. Члены ее областного совета принимают участие в общественной жизни области, военно-патриотической и интернациональной работе. Более пятисот делегатов приняли активное участие в работе областной конференции женщин в апреле 1987 года в г. Черкесске, рассмотревшей вопрос «О задачах Советов женщин области в свете решений XXVII съезда КПСС» и избравшей новый состав областного совета женщин.

В 1987 году организовано областное управление фонда культуры, а в апреле 1988 года создано Карачаево-Черкесское отделение Советского детского фонда имени В. И. Ленина. Эти общественные самостоятельные формирования, являясь каналом массового привлечения трудящихся к делам управления обществом, в то же время становятся школой демократии, школой самоуправления, создают новую идейно-нравственную атмосферу.

О возросшей политической активности трудящихся, их широком вовлечении в процессы демократизации свидетельствуют факты горячо заинтересованного и повсеместного обсуждения в печати, на собраниях трудовых коллективов автономной об-

ласти проектов Законов СССР о государственном предприятии (объединении), о кооперации, проекта ЦК КПСС «Основные направления перестройки системы политической и экономической учебы трудящихся» и других.

Развитие социалистической демократии охватывает не только сферу политической деятельности, но глубоко проникает в экономическую жизнь страны. Особенно эти процессы ускорились после июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС.

Демократизация общественной жизни предполагает повышение социальной активности трудящихся, их широкое участие в управлении производством, воспитание у них чувства хозяина производства страны. Только в этом случае процесс демократизации охватывает определяющую сторону жизнедеятельности общества — экономику. Для того, чтобы человек-труженик, главная производительная сила общества, имел твердую заинтересованность в лучшем использовании предоставленного в распоряжение предприятия производственного потенциала, в приумножении народного богатства, в хозяйском и бережном отношении к сырью и материалам, к земле и станкам, в нем должно быть воспитано чувство хозяина, он должен обладать реальными возможностями влиять на организацию производства, на распределение и использование результатов труда, на выдвижение и избрание своих руководителей.

Это становится возможным в условиях социалистического самоуправления предприятием. Нельзя быть хозяином страны, указывалось на XXVII съезде КПСС, не будучи подлинным хозяином у себя на заводе или в колхозе, в цехе или на ферме.

Развитие самоуправления предполагает расширение хозяйственной самостоятельности предприятий, перевод их на полный хозяйственный расчет и самофинансирование. Только в этих условиях возникает реальный демократизм хозяйствования и трудовым коллективам создаются необходимые социально-экономические условия для фактического использования предоставленных им прав и полномочий. Только при новых формах хозяйствования, при полном хозрасчете и самофинансировании возникает возможность посредством новых методов управления, организации — оплаты и стимулирования труда — соединить личные, коллективные и общественные интересы.

Процесс освоения новых форм хозяйствования идет у нас интенсивно. В условиях полного хозяйственного расчета и самофинансирования работают большинство ведущих промышленных предприятий области и все бытовое обслуживание. Вместе с хозяйствами Ставропольского края в числе первых в стране включились в эксперимент по совершенствованию системы

управления и хозяйственного механизма в АПК колхозы и совхозы области. В условиях полного хозяйственного расчета, самоокупаемости и самофинансирования они работают с 1 января 1986 года, а с 1 января 1988 года все предприятия системы АПК. Новый хозяйственный механизм, внедряемый в народное хозяйство, рассчитанный на замену командно-административных методов экономическими, ориентируется на широкую демократизацию хозяйственной жизни. Его принципы получили организационное и юридическое оформление в Законе «О государственном предприятии (объединении)», вступившем в силу с 1 января 1988 года.

Предоставляя широкие полномочия трудовому коллективу, этой центральной ячейке перестройки, закон исключительно настоятельно ставит проблему умения самостоятельно и ответственно вести производственные и общественные дела коллектива, укрепляя социально-экономическую и политическую зрелость работающих.

Он практически решает задачу привлечения широких масс трудящихся к управленческой деятельности как непосредственно, так и через различные общественные организации и коллективные формы самоуправления. Процесс демократизации управления экономикой проявляется и в том, что практически все стороны деятельности предприятия и администрации ставятся под контроль трудового коллектива и избранного им Совета. Однако прав без обязанностей не бывает. Поэтому самоуправление, демократизация, Закон «О государственном предприятии (объединении)» дают не только широкие права по реальному управлению делами предприятия, но предполагают высокую ответственность за все, что происходит в трудовом коллективе.

Законом предусмотрено, что социалистическое самоуправление реализуется в условиях широкой гласности путем участия всего коллектива и его общественных организаций в выработке важнейших решений и контроле за их исполнением, выборности руководителей и единоначалия в управлении предприятием. На основе самоуправления обеспечивается объединение усилий и развитие инициативы трудящихся для достижения высоких результатов работы, воспитание у работников организованности и дисциплины, повышение их политической сознательности.

Первый опыт использования принципов полного хозяйственного расчета и самоокупаемости, с присущей им прогрессивной формой организации производства труда, экономических методов управления, расширением прав и самостоятельности

трудовых коллективов, наглядно показывает, что они вызывают широкий подъем инициативы и творчества народных масс, приводят к значительному ускорению социально-экономического развития народного хозяйства области.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, С. 317.

² Материалы Пленума ЦК КПСС. — М.: Политиздат, 1987. С. 24.

³ Газета «Ленинское знамя» за 3 декабря 1987 г.

⁴ Там же.

⁵ Газета «Ленинское знамя» за 29 апреля 1987 г.

⁶ Газета «Ленинское знамя» за 12 мая 1987 года.

ШИШКАНОВА А. В.

РОЛЬ И СФЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯЗЫКА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

Язык — продукт и часть национальной культуры, одно из средств выражения культуры, орудие мышления и общения людей. Это способ передачи жизненного опыта (исторического и идеологического, производственного и хозяйственного, научно-го и опыта духовной жизни). Овладение языком — условие и составная часть социального развития человека. В Постановлении февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС и других партийных документах вновь подчеркнута мысль о том, что «следует активно развивать национально-русское двуязычие, коренным образом улучшить изучение и преподавание языков народов СССР, русского языка, добровольно принятого советскими людьми в качестве средства межнационального общения, расширять в школах практику совместного обучения на русском и родном языках. Поощрять изучение местного национального языка молодежи других национальностей. В вопросе о языке обучения недопустимы никакие привилегии или ограничения, администрирование»¹.

- История взаимоотношений народов Карачая и Черкесии с русскими уходит в далекое прошлое. Еще в древнерусских летописях X—XII вв. находим сведения о военных и бытовых контактах народов Северного Кавказа с Русью². Первые упоминания о Руси (русах, росах) встречаются уже в нартоком эпосе: например, в карачаево-балкарском сказании о нарте Рачикау, сыне русского и карачаевки, об адыго-черкесском богатыре Со-сруко, который называет страну Урис, что на кабардино-чер-

кесском языке означает Россия, страна русов. Влияние русских росло, особенно после присоединения в 1557 году к России³.

Политические и торговые связи с Россией предопределяли возможность овладения русским языком представителям горской знати. Основная же часть местного населения, почти сплошь безграмотная и не имевшая даже своей письменности, лишь в торговых операциях поддерживала связи с жителями казачьих станиц: без знания хотя бы некоторых слов русского языка трудно было общаться и реализовать свой товар. Согласно переписи населения 1897 года, количество лиц, владеющих русской грамотой, в Карачае и Черкесии составляло всего 1,7% населения.

В работах В. И. Ленина «К вопросу о национальной политике», «Проект закона о равноправии наций», «Либералы и демократы в вопросе о языках», «Набросок резолюции по национальному вопросу», «Нужен ли обязательный государственный язык?» и других были определены идеологические установки национально-языковой политики, основанной на равноправии всех наций и народов, их языков, намечены пути решения проблемы межнационального языкового общения. В письме «С. Г. Шаумяну», написанном в 1914 году, В. И. Ленин еще раз разъяснял: «За государственный язык стоять позорно. Это полицейщина. Но проповедовать мелким нациям русский язык — тут нет ни тени полицейщины. Неужели Вы не понимаете разницы между полицейской палкой и проповедью свободного человека?»⁴. Ленинская национально-языковая политика создала необходимые условия для развития всех национальных языков и культур народов нашей страны. Уже в Конституции РСФСР 1925 года (ст. 13), затем в Конституции СССР 1936 года (ст. 123) узаконено равноправие граждан всех рас и национальностей во всех областях жизни, равноправие всех национальных языков. Правовое равенство всех народов СССР и их языков является основой национально-языковой политики КПСС и социалистического государства. Советская языковая политика, являющаяся составной частью национальной политики КПСС, — это одно из ярких свидетельств реализации целей и задач идеологии социализма.

Развитие науки, литературы, народного образования с первых лет Советской власти было связано с функционированием русского языка, его благотворным влиянием на становление и развитие национальных литератур. Важной формой взаимодействия и взаимовлияния языков уже на первом этапе становления литературы народов Карачаево-Черкесии оказалась переводческая деятельность. В 20—30 годы с русского на родные

языки начали переводиться многие произведения русской классики, политическая литература. В 1924 году Т. З. Табулов в букваре «Анабзэ» на черкесском языке переводит произведения А. С. Пушкина и И. А. Крылова: русский язык становится средством приобщения народов области к величайшим достижениям русской и мировой культуры. На карачаево-балкарский, кабардино-черкесский, абазинский, ногайский языки переводятся произведения классической литературы, например, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. П. Чехова, В. Г. Короленко, А. М. Горького, И. А. Крылова, Н. В. Гоголя, Т. Г. Шевченко, Л. Н. Толстого, В. Шекспира и др. Перевод с русского языка произведений классиков марксизма-ленинизма способствовал формированию марксистско-ленинского мировоззрения народов Карачаево-Черкесии, идейно-политическому воспитанию трудящихся. В мае 1926 года создается Северокавказское краевое национальное издательство, функционирующее как отделение Центрального издательства народов СССР и издающее произведения писателей нашего региона на родных языках, переводы с русского языка, на русский язык.

Являясь языком большинства населения СССР, русский язык, принятый советскими людьми как средство межнационального общения, обеспечивает общую языковую базу сотрудничества всех наций и народностей, приобщает их к богатейшим духовным сокровищам других народов, марксистско-ленинской теории, помогает идти по пути прогресса, мира и социализма. Термин «язык межнационального общения» отличается от термина «государственный язык» тем, что не предполагает политических или правовых привилегий для какого-либо языка по сравнению с другими, исключает элемент принужденности в изучении языков, их выборе. В пропаганде социалистического образа жизни, советского патриотизма и интернационализма не последняя роль принадлежит и учителю-словеснику, который обязан учить детей великому и могучему русскому языку, ни на минуту не забывая, что все языки народов нашей страны — общее духовное достояние. Ведь В. И. Ленин подчеркивал, что интернациональная культура не безнациональна. Тем не менее в решении вопросов национально-языкового строительства в отдельных регионах до сих пор имеет место администрирование на местах, о чем свидетельствует, например, дискуссия, развернувшаяся на Пленуме (1988 г.) правления Союза писателей СССР и др.⁵

Практика современного языкового развития Карачаево-Черкесской автономной области, входящей в состав РСФСР (Ставропольского края), дает богатый материал для воспита-

ния у молодежи интернационалистских убеждений на примере функционирования и взаимообогащения русского и всех других национальных языков. Языку межнационального общения, выполняющему в многонациональной области коммуникативную и прогрессивную функции, принадлежит важное место в обеспечении социального, экономического и культурного развития народов. По словам карачаевского поэта Хасана Айбазова,

Сыны племен разноязыких,
Мы научились в братстве жить,
На языке одном, великом,
И песни петь, и говорить,
И шире кажутся долины,
И выше ростом горец стал —
Ведь Ленин сам в наш край орлиный
Свободы крылья передал!⁶

Специфика функционирования русского языка в Карачаево-Черкесии определяется многонациональным составом ее жителей, где проживают и совместно трудятся более 90 наций и народностей, в том числе 45,1% русских, 29,7% карачаевцев, 9,4% черкесов, 6,6% абазин, 3,2% ногайцев, 1,2% украинцев, 1% осетин, 0,4% греков и 4,4% других национальностей⁷. В результате естественной миграции в КЧАО любой город, район, село или аул, производственный коллектив многонациональны. В областном центре, г. Черкеске, по данным переписи населения 1979 года, 67725 русских, 5826 черкесов, 5621 карачаевцев, 4535 абазин, 947 ногайцев, 458 осетин, 5795 — других национальностей. Многонационален и состав жителей других городов и районов области (г. Карачаевска, г. Усть-Джегута, Зелчукского, Карачаевского, Малокарачаевского, Прикубанского, Усть-Джегутинского, Урупского и Хабезского районов). Многонациональные коллективы — это среда, в которой лучше всего формируется интернациональное единство, укрепляются дружба и братство народов СССР, возникает их естественный интерес к изучению языков соседей и коллег по работе.

Неродственность и разносистемность языков контактирующих народов, длительное (в историческом плане) сосуществование русского и родных языков⁸ способствуют широкому распространению языка межнационального общения. Кабардино-черкесский и абазинский языки относятся к абхазско-адыгской группе иберийско-кавказских языков, а карачаево-балкарский и ногайский — к тюркской (карачаево-балкарский язык входит в кыпчакско-половецкую подгруппу кыпчакских языков), поэтому представители разных национальностей общаются на рус-

ском языке в разных сферах: хозяйственной, производственной, общественно-политической, научной деятельности, делопроизводстве, преподавании в средней школе и вузе, художественной литературе, средствах массовой информации (печать, радио, телевидение и др.), в бытовых отношениях, личной переписке, театре и др. В этих же ролях (исключая делопроизводство и телевидение) используются и родные языки при коммуникации в однонациональных коллективах (кроме того родные языки употребляются в устном народном творчестве и религиозных обрядах). Для общения в быту в сельской местности характерен родной язык (абазины часто владеют кабардино-черкесским языком, ногайцы — карачаево-балкарским и наоборот), в областном и районном центрах — русский и родной языки.

В области развивается такое прогрессивное явление, как кабардино-черкесско-русское, карачаево-балкарско-русское, абазинско-русское, ногайско-русское и другие виды национально-русского двуязычия, т. е. попеременного использования населением национального и русского языков. Русско-национальное двуязычие менее распространено, что, видимо, связано с разноразличностью коренных народов, совместно проживающих на небольшой территории автономной области, трудностью одновременного усвоения нескольких языков. Согласно данным переписи 1979 года, русский язык в качестве языка, которым свободно владеют, назвали 75,4% абазин, 75,5% карачаевцев, 75,6% ногайцев и 69,6% черкесов, однако около 23,4% черкесского населения области не владело русским языком.

В нашей области необходимо создание Совета по двуязычию народов КЧАО, куда должны войти ученые научно-исследовательского института истории, филологии и экономики, пединститута, методисты лаборатории НИИ национальных школ МП РСФСР, института усовершенствования учителей. Именно Совет по двуязычию должен определять главное направление языкового развития в росте и совершенствовании двуязычия, основанного на свободном и равноправном функционировании русского языка как средства межнационального общения народов нашей страны.

С Россией, русским народом (и русским языком) связаны революционные преобразования в экономической, политической и культурной жизни народов Карачаево-Черкесии, превратившие некогда отсталый «уголок большой России» в передовую высокоразвитую область, равную среди равных в многонациональной стране Советов.

Уже в первые годы Советской власти (по данным 1920 года) грамотность среди коренных национальностей повысилась

до 5%. Не сбылось «пророческое» предсказание дореволюционного (1906 г.) петербургского журнала «Вестник воспитания»: «Всеобщая грамотность на Кавказе, в Средней Азии и Сибири будет достигнута только через четыре тысячи шестьсот лет»⁹. Сейчас же Карачаево-Черкесия — область сплошной грамотности, где число лиц с высшим образованием (в расчете на одну тысячу жителей) превышает такие страны, как Англия, ФРГ, Канада, Италия, Иран, Турция, Пакистан и др.

Несмотря на то, что царская администрация насильственно насаждала русский язык как обязательный государственный язык, функции русского языка в дооктябрьский период ограничивались политическими, торговыми и бытовыми контактами населения. Благодаря ленинской национально-языковой политике, за годы Советской власти в Карачаево-Черкесии достигнуты значительные успехи в расширении сфер использования языка межнационального общения, в развитии культур и языков всех народов.

После Великого Октября русский язык впервые начал функционировать в сферах научной, общественно-политической, культурной жизни городов и сел, в народном образовании, при совместной трудовой деятельности людей в многонациональных производственных коллективах. Русским языком пользуются на собраниях в колхозах и совхозах, на заводах, фабриках, учреждениях, конференциях, съездах и научных сессиях.

Вопросы улучшения преподавания русского языка, усиления его роли в духовной жизни общества находятся в центре внимания ученых, партийных и советских органов. Большую помощь в решении этих задач оказали областная научно-практическая конференция «Пути дальнейшего улучшения изучения русского языка — языка дружбы и сотрудничества народов СССР» (Черкесск, 1985), всесоюзные научные конференции «Формирование общесоветских традиций в художественной культуре народов Северного Кавказа» (Черкесск, 1984), «Языковые проблемы общесоветской культуры» (Карачаевск, 1986) и др. Задачу распространения русского языка в Карачаево-Черкесии осуществляют и коллективы ученых, преподавателей, методистов таких учреждений, как научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики, педагогический институт, филиал Ставропольского политехнического института, лаборатория НИИ национальных школ, лаборатория государственного заповедника, сельскохозяйственная опытная станция, специальная астрофизическая обсерватория Академии наук СССР, ВНИИ козоводства и овцеводства, 6 средних специальных учебных заведений, 174 общеобразовательные школы, 30

вечерних (смешных) школ, 17886 детских дошкольных учреждений, работники театра, где ставятся спектакли на русском и родных языках народов области, филармонии.

На научно-педагогическую основу переведено параллельное изучение русского и родных языков в Карачаево-Черкесском государственном педагогическом институте, открытом в 1957 году, когда были выделены кафедры русского и национальных языков народов области с правом преподавания русской и национальных филологий. На русском и русско-национальном отделениях филологического факультета в учебный план введено изучение русского языка как научной дисциплины, преподавание ведется на русском языке. На базе пединститута проводятся совещания учителей русского и родных языков народов области. Русский язык стал средством интернационального и патриотического воспитания молодежи.

То, что многие научные труды по различным отраслям знаний создаются на русском языке, дает возможность представителям всех национальностей своевременно знакомиться с научными работами по истории, языкам, литературе, фольклору, этнографии, археологии, экономики, социологии, лучше понимать друг друга. Это способствует взаимообогащению национальных культур, становлению социалистической культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию.

К сожалению, изучение русского и родных языков в школах и дошкольных учреждениях области еще далеко от совершенства. Не всегда высока квалификация преподавателей русского и родных языков. Имело место «шараханье из стороны в сторону»: то упор делался на изучение национальных языков, то на изучение русского языка, а между тем эти процессы должны быть параллельными и взаимосвязанными. Работникам управления народного образования области, лаборатории НИИ национальных школ надо принять меры по развитию преимущественности в обучении русскому и родным языкам в средних учебных заведениях и дошкольных учреждениях области, педагогическом институте.

Лишь в недавнее время русский язык стал объектом лингвистических исследований ученых области. В Карачаево-Черкесском ордена «Знак Почета» научно-исследовательском институте истории, филологии и экономики созданы переводные русско-национальные и национально-русские словари, словари общественно-политической терминологии всех родных языков народов Карачаево-Черкесии. Ведутся изыскания по проблемам взаимовлияния языков, начато исследование вопросов функцио-

нирования русского языка как средства межнационального общения, культуры русской речи, проблем двуязычия¹⁰.

Тем не менее, в имеющихся публикациях языковые контакты рассматриваются только как прямые взаимосвязи родных языков с русским, а процессы взаимообогащения и взаимовлияния на разных уровнях языковой системы продолжают оставаться малоизученными. До сих пор не разработаны типологические грамматики и методика сопоставительного обучения русскому и родным языкам народов Карачаево-Черкесии, мало внимания уделяется изучению функционирования русского языка в разных сферах общения, проблемам повышения культуры устной и письменной речи обучающихся, не проводится лингвистический анализ произведений писателей-билингвов, не изданы русско-национальные словари-разговорники. В автономной области необходима подготовка теоретических работ с конкретными выводами и научными рекомендациями по основным проблемам изучения русского и родных языков, усвоение которых вызывает особые затруднения у обучающихся. Было бы целесообразно организовать лекции по основам ораторского мастерства для учителей, пропагандистов, лекторов-общественников, где могли бы изучаться основы культуры русской речи, лучшие образцы выступлений пропагандистов ленинской школы. Требуют дальнейших разработок проблемы двуязычия и функционирования русского и родных языков с учетом условий многоязычной области, следует осуществлять соотносительные внутривидовые исследования речи билингвов. В высших и средних учебных заведениях Карачаево-Черкесии необходимо ведение систематической факультативной, кружковой работы с молодежью по углубленному изучению русского и родных языков. Нужны конкретные социологические исследования по развитию и распространению национально-русского двуязычия, философское осмысление этих проблем. Решение этих задач должно быть в центре внимания ученых-лингвистов, методистов, социологов, преподавателей, публицистов, художников слова, получать поддержку Управления народного образования, партийных и советских органов.

Карачаевская, черкесская, абазинская и ногайская литературы с первых шагов развивались под знаком творческого взаимодействия с русской классической и советской литературой и, через русский язык, с литературой всех народов СССР. Произведения разноязычных собратьев по перу становятся достоянием областного и всесоюзного читателя благодаря художественным переводам на язык межнационального общения. Изданы на русском языке книги лирики Д. Лагучева «Лашара», «Ми-

нат, дочь Кыны», «На ладонях гор», романы Х. Жирова «Пробуждение гор», Б. Тхайцухова «Горсть земли», повесть «Гаша-мида», его же стихи и поэмы «Искра любви», «Поэма о земле», книга М. Глябичевой «Благославляю мир», лирические сборники М. Чикатуева «Два абрека», «Ветка акации», «Зеленый остров», повести и романы С. Капаева «Песнь Тазасу», «Я вернусь, Канитат», И. Капаева «Вокзал», «Гармонистка», М. Батчаева «Серебряный дед» и «Быть человеком», книга Д. Кубанова «28 лет в ледяном сундуке», повести Х. Байрамуковой «Ай-ран», «Фатимат», несколько романов О. Хубиева, Х. Аппаева, повести Ц. Коховой, стихи Н. Хубиева и др. Однако следует заметить, что качество художественных переводов с родного языка на русский не всегда высокое, так как русский переводчик, работая с авторским подстрочником, неточно передает категории национальной образности, перевод не соответствует оригиналу. В КЧАО необходимо готовить кадры высококвалифицированных переводчиков художественных текстов.

Интернациональный характер ленинской языковой политики КПСС и советского государства привел к тому, что в области на национальных языках за последние 50 лет выпущены 1400 книг художественных произведений, 370 художественных текстов — в переводе на русский язык (что, конечно, очень мало для того, чтобы познакомить всесоюзного читателя с литературой наших народов), издаются учебно-педагогическая, научно-популярная литература, памятники устного народного творчества. На пяти языках ведется радиовещание, выпускаются газеты «Ленинское знамя» на русском языке, «Ленинни байрагъы» на карачаево-балкарском языке, «Ленин нур» на кабардино-черкесском языке, «Коммунизм алашара» на абазинском языке и «Ленин йолы» на погайском языке, на трех языках ставятся спектакли русской и национальных трупп областного драмтеатра; артисты филармонии исполняют музыкальные произведения и песни на всех языках народов области, в том числе и в переводе на русский язык. Таким образом, русский язык, как и родные языки народов Карачаево-Черкесии, используется как средство идеологического и эстетического воздействия на социально-национальную жизнь общества.

Однако в практике языкового строительства не все еще обстоит так гладко, как может показаться на первый взгляд: встречается неверное понимание роли родного языка некоторыми представителями коренных национальностей (говорят «Что нам родной язык, с ним дальше своего аула не поедешь»); имеется и другой перекосяк, констатирующий факты о том, что многие выпускники сельских школ и ПТУ области слабо владеют

богатыми стилистическими возможностями современного русского литературного языка, имеют низкую грамотность, невысокую культуру русской речи. Это, конечно, связано и с недостаточной обеспеченностью общеобразовательных школ и средних профтехучилищ учебными комплексами по русскому языку, нехваткой словарей различных типов, наглядных пособий, аудиовизуальных средств обучения, сопоставительных грамматик, теоретических и методических разработок по повышению культуры русской речи с учетом условий многоязычной области и другим.

Все более возрастает роль русского языка в дальнейшей интернационализации жизни народов Карачаево-Черкесии, в развитии и обогащении языков этих народов. Ни для кого не секрет, что литературные языки, как и советская литература народов области, являются детищем Великой Октябрьской социалистической революции. Под благотворным влиянием русского языка обогащается лексика младописьменных языков, развивается терминологическая система, совершенствуется грамматический строй, эволюционируют выразительные и стилистические средства, происходит функционально-стилевая дифференциация, свидетельствующая о высшем этапе в развитии этих языков.

Наши идеологические противники проявляют немалый интерес к процессам языковой жизни народов Северного Кавказа. Спекулируя на поверхностном знании существа дела, они распространяют миф об угасании культуры народов Кавказа, «ассимиляции» многочисленных языков, обреченных, по их мнению, на вымирание, кричат о «русификации» северокавказских народов, рекомендуют говорить только на «чистом» языке, без слов, внесенных «госатеизмом», кричат о «дискриминации» национальных языков советским строем¹¹. Вместе с тем сама суть социалистического строя исключает дискриминацию языков. Ярким примером демократии в осуществлении советской языковой политики служит расцвет культуры народов Карачаево-Черкесии, бурное развитие их языков. М. С. Горбачев заметил: «Русский народ доказал всей своей историей, что у него огромный потенциал интернационализма, уважительности, доброжелательности ко всем народам. Жизнь показала — надо изучать два языка (помимо иностранного): родной и для общения — русский»¹². Идеологическая направленность постановлений Коммунистической партии и Советского правительства сводится к тому, чтобы естественная потребность в родном языке и одновременно языке широкого межнационального общения свободно проявлялась и стала убеждением всех граждан.

Почти ни один язык в мире не избежал контактирования с другими языками. Проведенный статистический анализ двуязычных словарей показывает, что в русско-кабардино-черкесском словаре 20% русских заимствований, в русско-карачаево-балкарском — 14,3%, русско-абазинском — 17%, абазинско-русском — 15% и т. п. Таким образом, в условиях гармонического национально-русского двуязычия в Карачаево-Черкесии наблюдается не только взаимодействие языков, но и взаимное обогащение их¹³. Все более возрастает роль языка межнационального общения в формировании и распространении национально-русского двуязычия, в приобщении к величайшим достижениям русской и мировой культуры, в интернациональном и патриотическом воспитании молодежи, развитии социалистического образа жизни народов.

¹ Правда: Орган ЦК КПСС. — 1988. 20 февр. — М., 1988 и др.

² Полное собрание русских летописей: АН СССР, гос. Археограф. комиссия Росс. Акад. Наук. — Петроград, 1923. — С. 11, 280; Полн. собрание русских летописей, изд. Археограф. комиссией, т. XX—2. — СПб., 1914. — С. 116.

³ Прогрессивная роль русского языка и русской культуры в духовном обогащении народов Карачаево-Черкесии: Сб. ст./Отв. ред. М. А. Хабичев: Ставроп. гос. пед. ин-т. — Ставрополь, 1985; Шишканова А. В. Исторический аспект функционирования русского языка в Карачаево-Черкесии//Некоторые вопросы социологии и топонимии языков народов Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1988; Из истории взаимоотношений Дагестана с Россией и с народами Кавказа: Сб. ст./Отв. ред. В. Г. Гаджиев: Даг. филиал АН СССР, Ин-т истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. — Махачкала, 1982; Вопросы общественно-политических отношений на Северо-Западном Кавказе в XIX в. Сб. ст./Отв. ред. В. Н. Ратушняк. Адыгейский НИИ экономики, языка, литературы и истории. — Майкоп, 1987 и др.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48. — С. 302.

⁵ Литературная газета: Орган Союза писателей СССР. — 1988, 9 марта, — М., 1988 и др.

⁶ Айбазов Х. Октябрю//Уголок большой России — горный край родной, 1922—1982. — Черкесск, 1982. — С. 208.

⁷ Статистические сведения здесь и далее в нашей статье приводятся по сборнику: Карачаево-Черкесия — к 60-летию автономии: сб. ст./Отв. ред. Л. К. Ломакина: ЦСУ РСФСР, Статуправление Карачаево-Черкесской автономной области. — Черкесск, 1981. — С. 7, 101 и др.

⁸ См. об этом подробно: Шишканова А. В. Русский язык — могучее средство межнационального общения и единения народов Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1987. — С. 30.

⁹ Цит. по работе: Хубиев О. А. Уверенные шаги//Уголок большой России — горный край родной, 1922—1982. — Черкесск, 1982. — С. 202.

¹⁰ Вопросы языковых контактов (Северокавказский ареал): Сб. ст./Отв. ред. А. К. Шагирова: КЧНИИ истории, филологии и экономики. — Черкесск, 1982; Проблемы историко-сравнительного изучения языков народов Карачаево-Черкесии. Сб. ст./Отв. ред. Э. Р. Тенишев и А. К. Шагиров: КЧНИИ ИФЭ. — Черкесск, 1983; Вопросы лексики и грамматики языков народов Карачаево-Черкесии: Сб. ст./Отв. ред. Э. Р. Тенишев и А. К. Шагиров: КЧНИИ ИФЭ. — Черкесск, 1984, Социалистический образ жизни и языковые отноше-

ния в Карачаево-Черкесии: Сб. ст./Отв. ред. М. А. Хабишев: КЧНИИ ИФЭ. — Черкесск, 1985; Шишканова А. В. Культура русской речи в Карачаево-Черкесии//Культура русской речи в национально-территориальном аспекте изучения. — Элиста, 1987. — С. 43—58; ее же. Вопросы культуры русской речи в Карачаево-Черкесии//Актуальные вопросы лексики и грамматики языков народов Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1987; ее же. Исторический аспект функционирования русского языка в Карачаево-Черкесии//Некоторые вопросы социолингвистики и топонимии языков народов Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1988 и др.

¹¹ Языковая политика в СССР и критика ее буржуазных фальсификаций: Научно-аналитический обзор/Отв. ред. Н. В. Степанов: ИНИОН АН СССР. — М., 1985. — С. 23—45.

¹² Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. — М.: Изд-во полит. лит-ры, 1987. — С. 121.

¹³ См. об этом: Калмыкова С. Х. Лексические заимствования в акногайском диалекте//Сб. ст. ин-та вып. 2/Отв. ред. Х. О. Лайпанов: КЧГПИ. — Нальчик, 1959. — С. 167—183; Гочияева С. Х., Темиророва Р. Х. К вопросу о языковых отношениях в Карачаево-Черкесии//Вопросы языковых контактов. — Черкесск, 1982. — С. 3—15; Табулова Н. Т., Шишканова А. В. Влияние русского языка на формирование общественно-политической лексики в абазинском языке//Социалистический образ жизни и языковые отношения в Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1985. — С. 59—82; Шишканова А. В. Русский язык — могучее средство межнационального общения и единения народов Карачаево-Черкесии. — С. 11—27 и др.

ТЕМИРОВА Р. Х.

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И ЗАРОЖДЕНИЕ НАУКИ О ЯЗЫКАХ НАРОДОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

В многонациональной автономной области сосредоточены пять литературных языков, из них четыре — кабардино-черкесский, карачаево-балкарский, абазинский и ногайский — относятся к числу младописьменных языков, в отличие от русского литературного языка, имеющего многовековую письменность. Создание письменности и связанные с этим событием мероприятия, проводимые на национальных языках (преподавание в общеобразовательных школах, издание газет, журналов, художественной литературы, развитие национального театрального искусства, трансляция по радио и другие общественно-политические и культурные мероприятия) способствовали значительному расширению общественных функций младописьменных языков. Национально-языковая действительность народов автономной области является примером демократического решения этой проблемы в нашей стране.

Прогрессивным явлением явилось добровольное присоединение народов к России, после чего со стороны некоторых деятелей русской культуры возрос интерес к культуре народов не

только области, но и всего Северного Кавказа. Передовые русские, писатели, общественные деятели, ученые с глубоким уважением, интересом изучали историю черкесов, карачаевцев, абазин и ногайцев, описывали в своих произведениях жизнь, быт и нравы горцев, изучали их язык. Под влиянием лучших представителей науки и общественности зарождалась национальная интеллигенция, представители которой брались за решение актуальных проблем по организации просвещения своих народов, создание письменности, открытие школ, подготовку преподавателей, распространение идей просвещения среди широких масс.

Одним из первых, кто проявил интерес к изучению кавказских языков, в т. ч. языков абхазо-адыгской группы и некоторых тюркских (ногайского), был академик И. А. Гюльденштедт, который по поручению Санкт-Петербургской академии наук совершил путешествие по Кавказу. По итогам путешествия были опубликованы дневники на немецком и русском языках с описанием путешествия, историческими и этнографическими сведениями о горских народах Кавказа. В этих дневниках содержались также материалы по азербайджанскому, ногайскому, кумыкскому, терекменскому (трухменскому) языкам и первая классификация кавказских языков И. А. Гюльденштедта¹. Ему принадлежит известное высказывание, свидетельствующее о родстве абхазско-адыгских языков: «Язык абазов и черкесский являются дочерьми одной матери». Л. Люлье в 1846 г. издал русско-черкесский словарь².

Эпизодически являлись также и дореволюционные исследования по карачаево-балкарскому языку. Это небольшой русско-карачаевский словарь, составленный народным учителем А. И. Кириченко (рукопись). В Будапеште в 1908—1916 годы вышли работы В. Преле и П. Немета, посвященные описанию фонетического и морфологического строя языка карачаевцев и балкарцев. В 1912 году в Тифлисе в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» (42 выпуск) был издан «Краткий очерк грамматики горского языка «балкар»³.

В 1916 году в Тифлисе на карачаевском языке появилась книга Абхаева Измаила Эфенди «Ана-Тили» (Азбука)⁴.

Из представителей коренных народов области с благодарностью вспоминаем деятельность Шоры Ногмова, Умара Берсея, Кази Атажукина, Паго Тамбиева, Нури Цагова, Умара Мекедова, Татлустана Шеретлокова, Татлустана Табулова, которые занимались абхазо-адыгскими языками; Ислама Крымшамхалова, Исмаила Акбаева, Иммолата Хубиева, Тохтара Биджиева,

Абдул-Хамида Джанибекова и др. — по тюркским языкам (карачаево-балкарскому и ногайскому).

Умар Берсей (автор первой в истории адыгов «Черкесской азбуки»), будучи мальчиком, был продан на невольническом рынке в Турцию. Обнаружив у подростка незаурядные способности, хозяин послал его учиться во Францию. Но, получив блестящее образование, У. Берсей вернулся не в Турцию, а в Россию и стал работать в русской армии переводчиком.

В тот период, в середине XIX столетия, благодаря прогрессивным устремлениям директора Ставропольской гимназии П. Неверова, для детей горцев в гимназии было открыто отделение, где, наряду с русским и другими языками, было введено изучение черкесского и татарского языков. Первым преподавателем в 1849 г. был приглашен Умар Берсей. К этому времени им была подготовлена «Черкесская азбука» на арабской графической основе. По этому учебнику горцам-черкесам и русским детям успешно преподавали черкесский язык. К сожалению, политика царизма, которая не была заинтересована в развитии культуры местных народов, не способствовала дальнейшему изучению национальных языков в Ставропольской гимназии.

Несмотря на это, Умар Берсей в 1860 г. подготовил «Черкесскую азбуку» на русской графической основе и грамматику черкесского языка. Большую помощь и поддержку в составлении, издании «Черкесской азбуки» У. Берсею оказывала Российская Академия. Но суть политики царизма, как известно, состояла в том, чтобы «убить среди горцев зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать народы в невежестве, и, наконец, по возможности русифицировать их»⁵. Таковую ее исчерпывающую характеристику дал X съезд партии. Это был путь материального и духовного порабощения народов, поэтому те немногие попытки создания алфавитов, научно-го изучения родных языков, попытки вывести свой народ на путь просвещения не приводили к практическим результатам. Это были усилия отдельных людей, ученых-одиночек. Без поддержки государства, государственной программы по развитию культуры народов царских окраин эти попытки терпели неудачу: школы закрывались, алфавиты были недоступны широкому кругу людей, народы пребывали в темноте и невежестве, оставались неразвитыми, политически отсталыми. Немногие четырехклассные школы в дореволюционных аулах стали неприкрытым орудием русификаторской политики царизма. Между тем объективная реальность такова, что на Кавказе и у нас, в области, сосредоточены языки, вызывающие живейший инте-

рес ученых всего мира, с оригинальными фонетическими и структурными особенностями. Здесь имеются языки различных типов, располагающие огромным материалом для разработки теории взаимодействия языков различных структур. По названным причинам научное изучение языков народов Карачаево-Черкесии было необходимо не только для развития культуры этих народов, но и для развития языковедческой науки в целом.

Основные принципы языковой политики Коммунистической партии и Советского правительства теоретически разработаны В. И. Лениным еще задолго до Великой Октябрьской социалистической революции. Они нашли свое отражение во всех программных документах КПСС, начиная с первой Программы Российской социал-демократической рабочей партии, принятой на II съезде в 1903 году, которая предусматривала «право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием за счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ: право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях»⁶.

В нашей стране после Октябрьской социалистической революции созданы условия для успешного решения программных требований партии большевиков по функционированию, развитию национальных языков. В партийных документах последовательно ставилась задача обеспечения полной свободы для каждого гражданина говорить, воспитывать и обучать своих детей на любом языке. И сегодня партия исходит из того, что и в дальнейшем будут обеспечиваться свободное развитие и равноправное использование всеми гражданами СССР родных языков. В то же время овладение наряду с языком своей национальности русским языком, добровольно принятым советскими людьми в качестве средства межнационального общения, расширяет доступ к достижениям науки, техники, общественной и мировой культуры»⁷.

На фоне гарантированного государством права на образование и достигнутых за 70 лет Советской власти разительных успехов в развитии культуры, достаточно вспомнить, что до Октября ни один из коренных народов Карачаево-Черкесии — черкесы, карачаевцы, абазинцы и ногайцы — не имели даже письменности на родном языке. Лишь Октябрьская социалистическая революция, претворение в жизнь ленинских принципов развития национальных языков при социализме, можно сказать, вернули народам их языки. Такие ленинские принципы, как

полная свобода разных языков, равноправие языков, гарантированное право каждого гражданина получать образование, объясняться на родном языке, введение родного языка во всех местных, общественных и государственных учреждениях»⁸, легли в основу государственной политики. В послеоктябрьский период всталась задача ликвидации неграмотности. В связи с этим появилась острая необходимость быстрее решения практических задач в культурном строительстве: подготовка национальных кадров, создание алфавитов, составление учебников, методических пособий. Этими проблемами занималась интеллигенция, общественность, партийные и советские органы. Уже в 1924 году видными просветителями У. Алиевым и Т. Табуловым были созданы алфавиты для карачаевцев и черкесов на арабской графической основе. Письменность на абазинском языке создана в 1932 г., на ногайском — в 1928 г. в Дагестане. Центром, возглавившим огромную работу, стал Всесоюзный центральный комитет нового алфавита (ВЦ КНА) при ЦИК СССР, который просуществовал до августа 1937 г. Его Северо-Кавказский комитет в разное время возглавляли наши земляки Умар Алиев и Абдулах Тлюняев. Были созданы карачаевский и черкесский комитеты Нового алфавита.

Создание письменности, учебников, открытие научно-исследовательских институтов (1932 г. в Черкесске, 1935 г. в Карачаевске), педтехникумов и других учреждений заложили основу для научного изучения языков. В вопросах совершенствования алфавитов и орфографий, создания научных грамматик, словарей, организации лингвистических экспедиций — во всем, что касалось языкового строительства, практических задач по организации культурной революции, поддержку, прямую шефскую помощь на местах оказывали центральные научные учреждения Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Тбилиси, Баку и др.

Сегодня мы должны с благодарностью вспомнить видных русских ученых А. Н. Генко, Яковлева Н. Ф., Сердюченко Г. П., Боровикова К. А., Баскакова Н. А., Филоненко В. И., Милых М. К., Дмитриева Н. К., заложивших основу научного изучения наших языков в 20—30 гг. Вопросами изучения языков абхазо-адыгской группы с 30 г. занимаются видные ученые Грузии А. С. Чикобава, Рогова Г. В., К. В. Ломтатидзе.

Один из участников лингвистической экспедиции по ногайскому языку (в начале 30-х годов) профессор Н. А. Баскаков вспоминает, что в составе экспедиции, вместе с русскими учеными, были видный просветитель, тогда еще скромный учитель, Джанибеков Абдул-Хамид и поэт Фазиль Абдулжалилов.

«В течение двух с половиной месяцев в трудных условиях, без гостиниц, и почти без транспорта при переходе из аула в аул экспедиция побывала во всех ногайских аулах (имелись в виду не только ставропольские, но и дагестанские, кумыкские селения — Р. Т.), где всегда встречали нас, благодаря хлопотам Абдул-Хамида Джанибекова, с исключительным гостеприимством»⁹. Слова Н. А. Баскакова могут быть справедливо отнесены и к экспедиции Н. Ф. Яковлева по черкесским аулам, Г. П. Сердюченко по абазинским аулам, Ислама Карачайлы по карачаевским аулам. Вокруг этих людей спланивались горячие сторонники идей просвещения своего народа, из которых сформировалась группа национальных кадров-языковедов.

Деятельность людей этого поколения была удивительно многогранна. Зачастую они — писатели, фольклористы, историки и языковеды — работали еще и в государственном учреждении, занимая высокие посты партийных и советских работников.

Мы с благодарностью и с огромным удовлетворением можем сказать, что труд этих энтузиастов не пропал даром.

Плодотворными оказались исследования наших языковедов по описанию фонологии, морфологического строя, синтаксиса, диалектов. Созданы научные грамматики по всем языкам народов Карачаево-Черкесии. Сегодня можно сказать, что успешно исследуется богатейший словарный состав языков. В 1989 году выйдет в свет карачаево-балкарско-русский словарь объемом 114 а. л.; в институте ведется работа по созданию абазинско-русского, ногайско-русского двуязычных словарей, завершено составление словаря топонимов Карачаево-Черкесии, изданы по всем четырем языкам словари общественно-политической терминологии; впервые начато изучение функционирования русского языка в многонациональной области, вопросов культуры русской речи¹⁰. Наши ученые принимают участие в выполнении международной темы (создание Лингвистического Атласа Европы).

Вырос целый ряд ученых-лингвистов, выходцев из карачаевцев, черкесов, абазин, ногайцев, которым по плечу решать сложные вопросы научной разработки своих языков. Они успешно трудятся в научных центрах области: в НИИ (секторе языков), в пединституте на кафедрах национальных языков, в научно-исследовательской лаборатории. Города Черкесск и Карачаевск являются местом проведения всесоюзных и региональных научных сессий. Сделав первые шаги в годы Советской власти, языковеды успешно решают важные задачи. Вместе с тем ученые области осознают необходимость сосредотачи-

вания внимания на нерешенных вопросах и лингвистике. В многоязычной Карачаево-Черкесии остро стоит проблема изучения процесса двуязычия народов, проблемы контактирования и взаимообогащения, сопоставительного анализа русского и родных языков. Ученым-лингвистам необходимо активнее участвовать в подготовке и переподготовке учителей родных языков. Перед учеными-лингвистами Карачаево-Черкесии стоит задача описания родных языков в сравнительно-историческом, типологическом и ареальном аспектах, необходимы создание теоретических грамматик кабардино-черкесского, карачаево-балкарского, абазинского языков, сопоставительный анализ русского и других языков народов Карачаево-Черкесии.

Наметившаяся в годы застоя тенденция к сужению сферы применения родных языков, снижение уровня преподавания их вызывает нарушение гармоничного развития двуязычия, одного из важнейших принципов национально-языковой политики. Вопрос о национально-русском двуязычии правомерно ставить в нашей многонациональной области, где основным языком общения между народами является русский, поэтому создание условий для свободного изучения родного и русского языков — объективная необходимость для многонациональной Карачаево-Черкесии.

¹ Гюльденштедт И. А. Материалы по азербайджанскому, ногайскому, кумыкскому, терекменскому (трухменскому) языкам и первая классификация кавказских языков И. А. Гюльденштедта. // «Путешествия (поездки) через Россию и в Кавказские горы» в 2-х т. С-Петербург. I — 1787, II — 1791.

² Люлье Л. Я. Словарь русско-черкесский или адыгский с краткою грамматикою. Одесса. — 1846.

³ Преле В. Карачаевские этюды. Балкарские этюды. Карачаевский словарь. // Восточные обозрения. Будапешт. 1908—1912 гг.; В. Немет. Кумыкский и балкарский словарь. // Восточные обозрения. Будапешт, 1911—1912 г.; Н. А. Каралов. Краткий очерк грамматики горского языка «болгар. // Сборник для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК), вып. 42, отд. 3. — Тифлис, 1912.

⁴ Абхаев Измаил Эфеиди Ана-Тили (Азбука). Тифлис, 1916 (на карачаевском языке) // Библиография Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи. — Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во. 1967, с. 559.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференции и пленумов ЦК. М., 1953, ч. I, с. 558—559.

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференции и пленумов ЦК. М., 1953, ч. I, с. 40.

⁷ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Изд-во политической литературы, 1986, с. 157.

⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1953, ч. I, с. 40.

⁹ Баскаков Н. А. Абдул-Халид Джанибеков — просветитель ногайского народа//Просветители. Черкесск, 1981. — С. 52.

¹⁰ Шишканова А. В. Русский язык — могучее средство межнационального общения и единения народов Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1987; ее же: Культура русской речи в Карачаево-Черкесии//Культура русской речи в национально-территориальном аспекте изучения. — Элиста, 1987. — С. 43—58; ее же. Исторический аспект функционирования русского языка в Карачаево-Черкесии//Некоторые вопросы социолингвистики и топонимии Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1988; ее же. Вопросы культуры русской речи в Карачаево-Черкесии//Актуальные вопросы лексики и грамматики языков народов Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1987 и др.

БЕКИЗОВА Л. А.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ НАУКИ О ЛИТЕРАТУРЕ НАРОДОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ.

Становление и развитие филологической мысли, равно как и формирование науки о литературе в Карачаево-Черкесии, тесно связано с выдвинутой партией и социалистическим государством перед советскими учеными задачей исследования творческого опыта, накопленного каждой национальной литературой. Выдвижение на первый план подобной задачи — исследовать в историко-литературном, теоретическом планах процессы развития молодых литератур народов Карачаево-Черкесии, становления в них метода социалистического реализма в национально-художественном и всесоюзном контексте предполагало новаторский, поисковый характер работы ученых.

В процессе осмысления исторического развития художественной мысли определился и наметился круг проблем и вопросов, которые предстояло решить сообразно особенностям каждого этапа развития карачаевской, черкесской, ногайской и абазинской литературы.

Накопленный критикой опыт в решении языковых, культурологических проблем отразился на страницах первых национальных газет «Таулу джашау», «Адыге псауче», «Ленин йолы», «Коммунизм алашара».

Основанный в 1927 г. в Ростове-на-Дону Горский научно-исследовательский институт приступил к изучению истории, языков и фольклора народов Кавказа. Горский НИИ сыграл определенную роль и в подготовке кадров филологов, критиков-журналистов. Достаточно вспомнить, что директором Горского НИИ был известный карачаевский революционер и ученый У. Д. Алиев — автор первых историко-этнографических и филологических исследований — в числе которых «Карачай», «Адыгея» и др.

Сотрудниками и аспирантами этого института были родоначальник черкесской литературы, автор первой грамматики черкесского языка М. Дышеков, карачаевец У. Д. Алиев — автор грамматики карачаевского языка. Их историко-филологические труды явились неопенимым подспорьем для дальнейшего воссоздания картины движения и развития художественной культуры народов Карачаево-Черкесии. Исследовательская мысль опиралась в своем развитии не только на труды ученых из национальной среды, подготовленных в Горском НИИ, Коммунистическом университете трудящихся Востока. Важнейшим фактором, стимулировавшим развитие литературоведческой науки в автономной области, явилась интернациональная, сподвижническая деятельность первых просветителей, выходцев из среды горских народов. Это И. Крымшамхалов, И. Карачайлы, И. Акбаев, Т. Табулов, М. Дышеков, А. Х. Джанибеков, М. Курманалиев. Их наследие явилось существенной вехой развития литературоведческой науки, определило характер ее дальнейших научных интересов. Все их объединяло стремление ориентировать молодую литературу на использование идейно-эстетических традиций фольклора, поставить опыт фольклора на службу социалистического культурного строительства.

Просветители первые обратились к изучению национально-художественных традиций народа. Они явили собою пример вдумчивого отношения к духовному богатству как материнскому лоцу новой культуры.

Созданный в период практического осуществления культурной революции Карачаево-Черкесский НИИ явился центром разработки актуальных вопросов художественного развития горских народов.

Фундамент нашей сегодняшней филологической науки, литературоведческой в том числе, составили первые опыты научного сбора и осмысления фольклора национальных просветителей, разработка вопросов поэтики и литературного языка, научные предисловия к различным изданиям. Большой вклад внесли в начатое дело русские ученые, представители братских республик и областей К. В. Ломтатидзе, А. Н. Гепко, Г. П. Сердюченко, Н. Ф. Яковлев, А. К. Боровков, Г. В. Рогава и др.

Изданные в 30-е годы на страницах областных газет абазинские нартские сказания (Т. Табулов), тексты из сокровищницы фольклорных жемчужин, составленной просветителем Джанибековым А. Х., его же «Ногайские песни и сказки», «Карачаевские народные сказки», «Карачаевские народные песни», составленные О. Х. Лайпановым,¹ являются важным подспорьем для решения проблем преемственности, для осмысления взаимосвязей

фольклора и литературы в молодых литературах народов области. Без учета их опыта нельзя и сегодня решать основополагающую литературоведческую задачу, связанную с преемственным развитием сходных по типу развития новописьменных литератур северокавказского региона.

Словом, размышляя об истоках литературоведческой науки, следует добрым словом помянуть первых учителей, преподавателей родной литературы, осуществлявших начавшийся процесс приобщения к грамоте широких слоев трудящихся. Научная работа филологов Карачаево-Черкесского НИИ с самого начала была нацелена на планомерное исследование языков и национальной художественной культуры народов области. Помимо разработки и составления грамматик горских языков, графики и орфографии, терминологии и научной методики первые педагоги разрабатывали принципы развития литературных форм горских языков.

Формирование жанров критики в литературах Карачаево-Черкесии связано с именами Ислама Карачайлы, Абдулаха Глюниева — членов редколлегии журнала «Революция и горцы» — Кази Карданова и других литераторов 30-х — 40-х гг.

Первые опыты критики отмечены стремлением связать авторские мысли с культурными и социальными задачами времени. С глубоко гражданских позиций подходили авторы первых статей к задачам литературы, утверждая ее роль в жизни общества, в строительстве социализма.

Современное литературоведение неотделимо от творческого опыта представителей русской интеллигенции. Так, например, Вл. Чернышев, соавтор черкесского писателя-романиста Халида Абукова, напечатал еще в 1930 году в журнале «На подъеме» за 1939 год критическую статью — обзор «Писатели Карачая и Черкесии», в которой впервые были поставлены вопросы о необходимости взаимного ознакомления братских литератур друг с другом посредством публикаций переводов их на русский и другие языки народов СССР. Эта важная и своевременная задача, выдвинутая критиками еще на первом этапе формирования литературоведческой мысли, стала главенствующей в осмыслении поэтапного развития национальных литератур, в деле постановки и решения проблемы их взаимодействия и взаимообогащения. Неоценима заслуга первых критиков и в этом важном деле.

Рассказывая о проблемах развития карачаевской, черкесской, абазинской и ногайской литератур, о факте их рождения, рецензенты в то же время информировали многонационального читателя о творческих достижениях родоначальников национальных литератур, например, о первых образцах романов и по-

вестей черкеса М. Дышекова «Зарево» (1934), погайца Б. Абдуллина «Красные цветы» (1934), Х. Аппаева «Черный сундук» (1936). Русская интеллигенция активно участвовала в опровержении мифа об «исторически неполноценных» малых народах в создании своей самобытной культуры. С помощью обнаружения, исследования горского фольклора представители русской интеллигенции утверждали мысль о художественной состоятельности, талантливости горских народов. Примечательно в этом смысле творчество Павла Максимова, много сделавшего по сбору, изданию и исследованию фольклора народов Кавказа, в частности, адыгского. Они и другие русские ученые и литераторы сделали все посильное для ознакомления всесоюзного читателя с шедеврами народного творчества, эстетикой и этикой фольклора.

В 1929 году П. Максимов в журнале «Революция и горец» писал: «Установилось мнение, что горцы Кавказа являются так называемыми «неисторическими» народами, т.е. не имеющими своей писаной истории. Допустим, что это так. В этом случае, народное творчество — предания, легенды, старые сказания и песни плюс анализ построения языка (лингвистика), плюс археология остаются единственными путями проникновения в доисторическое прошлое народов».²

Для дальнейшего развития литературной науки основополагающее значение имела мысль о нерасторжимости национально-художественных традиций, — устной поэзии, — и молодой развивающейся литературы, провозглашенная в качестве программы на Первом Всесоюзном съезде писателей в 1934 г. Уже на первом этапе развития молодых литератур устанавливаются их творческие контакты с русской и другими литературами народов СССР. Об этом свидетельствовал карачаевский журналист и критик Ислам Карачайлы: «Мы знаем, что жизнь наших национальностей, их успехи, их борьба за свое и всех трудящихся счастливого будущее, преодолеваемые ими трудности на путях политического, культурного, национального возрождения интересуют писателя. Горький не в пример нашему писательскому молодяку много читает о Кавказе, о различных многонациональных углах Союза, ведет переписку со своими корреспондентами, которые пересылают ему выходящую у нас литературу, информируют писателя по интересующим его вопросам. В частности, он интересуется литературой горской и литературой о горцах».³ В этой связи уместно вспомнить известное письмо А. М. Горького в Севкавказию с просьбой выслать «ему книги северокавказских авторов, в том числе и Умара Алиева.

Все сказанное выражает характерные черты развития критической и литературоведческой мысли в период, когда закладывались основы всех жанров литературы.

В 1957 году в связи с образованием Карачаево-Черкесской автономной области значительно расширился и пополнился состав ученых теперь уже Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института.

Содержание этого нового периода развития литературоведческой мысли определилось необходимостью осмысления идейно-эстетического единства литератур региона, создания первых обзоров, очерков литературы всех народов области за период с 1917 по 60-е годы. Накапливался материал по разработке кардинальных проблем, связанных с методом и жанром, героем и стилем. Объединение научных сил позволило приступить к комплексному исследованию выдвинутых задач в духе перемен, присшедших в стране после XX съезда КПСС.

Научные кадры литературоведов решали творческие задачи в соответствии с духовными потребностями времени.

Дальнейшее исследование литератур народов области предполагало их рассмотрение как органической части единой социалистической художественной культуры нашего многонационального государства.

Решению этой задачи была посвящена и первая обобщающая статья «Литературы народов Карачаево-Черкесии» (авторы Л. Бекизова, П. Балтин), опубликованная в трудах научно-исследовательского института в 1959 году.

Дальнейшее осмысление литератур как целостного процесса, осмысленного в его культурном и генетическом единстве, пашло отражение в статье «Литература Карачаево-Черкесии на современном этапе⁴ и в монографии «Жизнь, герой, литература»⁵, базирующейся на материале всех литератур народов области. Таким образом, сектор литературы выдвинул важнейшую задачу исследования литературного процесса в его взаимосвязях и взаимодействии с русской и др. литературами народов СССР, что предполагало изучение проблем, связанных с формированием метода социалистического реализма, как результат взаимодействия и взаимообогащения братских литератур. Важно было проследить также процесс формирования общесоветских литературно-художественных традиций в литературах области, их интернациональное и идейно-эстетическое единство с литературами народов СССР, раскрыть концепцию героя и действительности в их художественном выражении. Всем этим фактически были заложены основы целой научной отрасли — литературоведения, намечены перспективы дальнейшего

изучения многонационального духовного богатства, созданного на протяжении их исторического и культурного развития.

Следует подчеркнуть большое методологическое и творческое значение Первой всесоюзной научной конференции по проблеме литературных взаимосвязей, организованной (ИМЛИ) АН СССР на базе Карачаево-Черкесского ИИИ. Эту конференцию возглавили крупные ученые страны, кавказоведы, тюркологи, специалисты по литературам народов СССР — Г. И. Ломидзе, К. В. Ломтатидзе, З. Г. Османова, Р. Ф. Юсупов, В. И. Борщук, Ю. А. Крестинский и др.

Как результат плодотворного процесса взаимодействия и взаимообогащения литератур были рассмотрены в 60-х и последующих годах достижения в развитии жанров карачаевской, черкесской, ногайской и абазинской литератур, дальнейшего развития в них художественного метода. Речь идет о значении исследований, составивших целое направление работы сектора, как, например, «Роман в литературах абхазо-адыгских народов. Типология жанра и творческая индивидуальность писателя», «Развитие жанра романа и освоение метода социалистического реализма в карачаевской литературе», «Новые черты ногайской литературы 60—80 годов»⁶ и др.

Решение выдвинутых задач обусловило содержание нового этапа развития литературоведческой мысли. Сказалось это в фактах выравнивания уровней исследования филологических проблем всеми соответствующими подразделениями института — секторами языков, литературы, фольклора.

Статьи, монографии и другие отдельные труды литературоведов тесно связаны с конкретной художественной и языковой практикой, с исканиями всесоюзной науки о литературе. Прежде всего это «Очерк истории карачаевской литературы» А. И. Караевой⁷, монографии «Черкесская советская литература» Л. А. Бекизовой, «Слово о ногайской литературе», (Л. Бекизова)⁸, «Очерки истории абазинской литературы» В. Тугова⁹. Подготовлен к изданию «Очерк истории ногайской советской литературы» Ш. А. Курмангуловой. В этих трудах впервые был систематизирован и обобщен процесс формирования молодых литератур, что дало возможность исследовать в дальнейшем процессы формирования отдельных жанров национальных литератур, решить ряд других историко-литературных и теоретических проблем.

Монографические разработки актуальных литературоведческих проблем не только способствовали изучению литератур народов области, но и обеспечили участие во всесоюзных ака-

демических трудах типа шеститомной «Истории советской многонациональной литературы».

Статьи Бекизовой Л. А. («Черкесская литература»), Караевой А. И. («Карачаевская литература»), Курмангуловой М. А. («Ногайская литература»), Тугова В. Б. («Абазинская литература») дали возможность осмыслить путь молодых литератур области в контексте литератур народов СССР, включить их в «Историю советской многонациональной литературы», созданной АН СССР, ИМЛИ в 6-ти томах. Ученые сектора А. Караева, Л. Бекизова, В. Тугов, А. Сикалиев, Ш. Курмангулова приняли участие в создании «Истории литератур народов СССР дооктябрьского периода» — большом академическом труде, осуществленном под эгидой Института мировой литературы АН СССР.

Участие во всесоюзных изданиях продиктовано стремлением ученых института более интенсивно включиться в разработку актуальных проблем социалистической художественной культуры.

В последние годы увидели свет и такие книги, как «Азрет Уртенев» Р. Ортабаевой, «Черкесский поэт Хусин Гашоков» Л. Бекизовой, «Обретение художественности», «Тема Великой Отечественной войны в карачаевской литературе» А. И. Караевой, коллективный труд «Герой, жизнь, литература» Л. Бекизовой, А. Караевой, В. Тугова и др., статьи, посвященные фольклору советского периода (Мижаяева М. И.), статьи А. Сикалиева о древнем эпосе ногайцев и его разыскания в области дореволюционной поэтической культуры ногайцев. Эти и другие работы 70 — 80-х годы свидетельствуют о возросшем профессиональном уровне кадров, о возросшей возможности решать научные задачи, выдвигаемые современным этапом культурного строительства. В русле современных исканий находятся такие работы, как «Обретение художественности» А. И. Караевой, «От богатырского эпоса к роману» Л. Бекизовой.

Более многосторонними стали сегодня и аспекты научно-практической деятельности филологов-литературоведов. Это прежде всего деятельность по созданию учебников и школьных программ по литературам народов области.

С именами филологов связано зарождение жанра литературной критики у народов нашей области. Их авторы — А. И. Караева, Л. А. Бекизова, В. Б. Тугов, Ш. А. Курмангулова, А. И.-М. Сикалиев, Р. А.-К. Ортабаева.

В истекшие годы сектор литературы подготовил разделы, предназначенные для всесоюзного коллективного труда «Советская многонациональная литературы 60—80-х годов» ИМЛИ

АН СССР. В 1988 году литературоведы приступили к созданию «Истории литератур народов Карачаево-Черкессии». В основу впервые осуществляемого сводного труда будет положен принцип единства и многообразия национальных литератур, осмыслен процесс формирования межнациональной духовной общности литератур народов области.

Важным аспектом предпринимаемого исследования является изучение процесса исторически сложившейся культурной и литературной общности литератур нашего региона — карачаевской, черкесской, абазинской и ногайской. Это предполагает новые оценки литературных фактов каждой национальной литературы, в то же время — осмысление с позиций требований перестройки тенденций и закономерностей развития литератур — как части советской многонациональной литературы. В процессе анализа, наиболее значительных произведений литератур будет выявлена их связь с жизнью общества, с явлениями и процессами, происходящими в ней. Речь должна идти об эффективности художественного слова, о качестве произведений и роли критики в осмыслении новаторских процессов литератур региона.

Уже создана необходимая источниковедческая база будущего труда, осуществлена работа над проспектом «Истории литератур народов Карачаево-Черкессии». На этом этапе стало очевидным наличие в «истории каждой литературы «белых пятен», так называемых «пропусков», «пустот». В свете решений XXVII съезда КПСС необходимо пересмотреть и оценку этапов развития литератур, стало быть, выработать и новую их периодизацию. Необходимо вернуть литературе имена писателей, чье творчество замалчивалось в связи с репрессиями конца тридцатых годов, издать и тем самым ввести в научный оборот произведения репрессированных писателей в их полном объеме — публицистику Х. Абукова, прозу Б. Абдуллина, публицистику И. Карачайлы (Хубиева), поэзию Т. Табулова, стихи и очерки поэтов 20—30-х годов и т. д.

Создаваемый труд призван в свете перестройки отразить и негативные явления в развитии литературного процесса последних десятилетий, отмеченных на XXVII съезде КПСС, на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, как «Мелкое бытописание», появление «посредственных» безликих творений, снижение уровня жизненной правды в литературе и критериев оценки художественного творчества в критике, ошибки в понимании проблем национального наследия, соотношение национального и интернационального в литературе и искусстве.

Для успешного решения в «Истории...» поставленных теоретических и методологических задач, для научного осмысления «спорных» идей сектор параллельно осмысливает теоретические проблемы развития литератур народов Карачаево-Черкесии. Подготовлен сборник по проблемам формирования историзма национальных литератур как важнейшего принципа художественного осмысления героя и действительности. Вся работа сектора нацелена на анализ «человеческих», социально-нравственных и духовных проблем литератур народов Карачаево-Черкесии.

Выработанная XXVII съездом КПСС новая концепция исторического развития, сам факт перестройки жизни общества вооружают литературоведение выверенной марксистско-ленинской методологией исследования, открывают перспективы более критического, чем было прежде, постижения художественных конфликтов, концепции личности и героя.

Повышение социальной и идеологической эффективности литературы и искусства, дальнейшее упрочение их связей с жизнью народа — важнейшие задачи, выдвинутые XXVII съездом КПСС, составляют суть и направленность современных исследований.

¹ Нарт Сосруко//Черкес къапщ, № 117. — Черкесск, 1940; Абазинские сказки/Сост. Т. З. Табулов. — Черкесск, 1947; Народные песни и сказки/Сост. А. Х. Джанибеков. — Пятигорск, 1940; Поэзия аула/Сост. А. Х. Джанибеков. — Махачкала, 1935; Карачаевские народные песни/Сост. Х. О. Лайпанов. — Черкесск, 1963. Карачаевские народные сказки. — Фрунзе, 1957.

² Жур. Революция и горец. — Ростов-на-Дону, 1929.

³ Жур. Революция и горец. — Ростов-на-Дону, 1931.

⁴ Бекизова Л. А., Караева А. И., Тугов В. Б. Литература Карачаево-Черкесии на современном этапе//Карачаево-Черкесский НИИ. Труды, серия филолог, вып. 6. — Черкесск, 1977.

⁵ Бекизова Л. А., Караева А. И., Тугов В. Б. Жизнь, Герой, литература/Отв. ред. Н. С. Надъярных. — Черкесск, 1978.

⁶ Названные работы, подготовленные литературоведами. КЧНИИ, хранятся в архиве института (рукопись).

⁷ Караева А. И. Очерки истории карачаевской литературы, М.: Наука, 1966.

⁸ Бекизова Л. А. Черкесская советская литература. — Черкесск, 1964; ее же. Слово о ногайской литературе. — Черкесск, 1971.

⁹ Тугов В. Б. Очерки истории абазинской литературы. — Черкесск, 1970.

¹⁰ История советской многонациональной литературы/Ред. Тимофеев Л. И. и др. — ИМЛИ АН СССР в 6 тт. — М.: Наука, 1972—1976.

СЛОВА, РОЖДЕННЫЕ ОКТЯБРЕМ

Как известно, претворение в жизнь ленинской языковой политики, как и всей ленинской национальной политики, проходило с учетом особенностей социально-экономического развития каждой нации и народности, формирования ее культурного и бытового уклада на протяжении предшествующих эпох. Языки народов Карачаево-Черкесии пришли к Октябрю с весьма ограниченным статусом функционирования, обслуживали всего лишь устное общение, словарный фонд их был беден и ограничивался названиями предметов быта, явлений окружающей среды, обрядовой, мифологической, религиозно-мистической и т.п. лексикой. Препградой на пути развития языков стояли как общая отсталость самих народов, так и колониалистская идеология царизма, оказывающая отчаянное сопротивление какому бы то ни было развитию народов и их культуры, росту самосознания. «Журнал министерства народного просвещения» за 1887 год писал: «Утвердите язык письменностью, дайте ему некоторую литературную обработку, изложите его грамматические правила, введите его в школы и вы тем самым (страшно выговорить!) утвердите и разовьете соответствующую народность»¹. Идеи Коммунистической партии о равенстве языков были неразрывно связаны с идеями о равенстве народов. Для партии большевиков вопрос о языковых отношениях был частью национального вопроса, а национальный вопрос, как известно, был частью борьбы пролетариата за свержение капитализма и построение социализма в России.

Началом подлинного возрождения языков стало обретение письменности с победой Октября. Это же стало началом их функционального расцвета. Мощным толчком к пробуждению языковой жизни народов области, к расширению общественных функций языков явилось создание прессы на родных языках в 20-х — начале 30-х годов. Связанные с этим функциональные сдвиги открыли путь к процессам структурных изменений в языках и в первую очередь развитию терминологической лексики, зарождению функциональных стилей. Складывавшиеся социалистические отношения в экономике, культуре, быту, единые для всех равноправных народов мероприятия партии в области просвещения и народного образования определили общие пути дальнейшего развития языков и языковых отношений в многонациональной Карачаево-Черкесии. Формированию общих тенденций в языковых процессах способствовала развер-

1

нувшая в 20-е — 30-е годы переводческая работа. Огромное политическое, социальное и идеологическое значение имели переводы с русского на национальные языки. Это была литература общественно-политическая, сельскохозяйственная, медицинская, научная, педагогическая, художественная. Общественно-политический смысл переводческой работы, кроме пропаганды знаний, заключался и в том, что переводы активизировали языковую жизнь ранее бесписьменных народов, пробуждали навыки языкового и литературного творчества. Вместе с переводами в языки входили новые слова, новые модели словообразования, словосочетаний, развивались собственные средства языков. К этому периоду относится вхождение в языки новейших понятий общественно-политического содержания, которые активно пополняли их лексику путем прямого заимствования из русского или путем калькирования. Это такие слова, как диктатура, пролетариат, конституция, Красная Армия, Красное знамя, равенство, равноправие, ленинская национальная политика, советская власть, активист, социализм, коммунизм, выборы, председатель, трудящиеся, букварь, галстук, культура, печать, индустрия, станция, математика, география, история, радио, кино, пятилетка, план, знание и т.п. Эти слова входили в национальные языки разными путями, однако суть заключалась в том, что они закладывали фундамент терминологической общности и становились единым достоянием всех языков. Новый социалистический строй порождал новые явления, новые факты и события, складывались новые мысли, взгляды и отношения людей. Из всего этого складывался опыт установления и упрочения советской власти, опыт строительства социализма. Закрепить этот опыт помогали и родные языки. Слова и выражения, сочетания и предложения, становясь номенклатурой названий и понятий, связанных с новым строем, одновременно обогащали и сами языки. В дальнейшем развитие языковых отношений шло, как известно, при активном взаимодействии двух тенденций: всестороннее развитие общественных функций национальных языков — с одной стороны — и все нарастающая тяга нерусского населения к овладению русским языком и освоению его — с другой. Роль и значение русского языка с новой силой были прочувствованы в годы Великой Отечественной войны — чувства единства духа в деле защиты завоеваний Октября, дружбы народов в боях дали возможность глубже осознать силу единства языка общения для всех народов страны. Если на первоначальных этапах знание русского языка осознавалось больше в разрезе потребности общения и удовлетворения культурно-бытовых запросов, то в дальнейшем потребность в зна-

нии русского языка, и его усвоении получает широкий общественный характер. Если раньше потребность в знании русского языка осознавалось наиболее передовыми слоями нерусского населения, то в дальнейшем эта потребность становится массовой. Этому содействовали расширившиеся экономические, политические и культурные связи между народами, окрепшие в боях и труде дружественные отношения между ними, нарастающий технический прогресс, потребность в овладении новыми профессиями и специальностями. Сбывалось то, что предвидел В. И. Ленин, говоря о том, что потребности экономического развития «сами определяют тот язык..., знать который большинству выгодно»².

Тесное взаимодействие с русским языком создавало новые условия для расширения функций родных языков, обусловило активизацию их собственных ресурсов и обретение ими новых структурных признаков. Особое место в числе факторов, активизировавших расцвет национальных языков, занимает развитие на них периодической печати, качественные изменения, произошедшие в ней в 60—80-е годы, которые она претерпела под влиянием всей советской периодики, особенно русской. Говоря о печати малых народностей Кавказа, видный советский ученый, проф. Н. А. Баскаков отмечает, что она стала частью советской периодической печати, которая объединилась на основании общих принципов коммунистической партийности, определивших ее идеологическую целостность, общность ее целей и задач, главной из которых явилась, по замыслу В. И. Ленина, задача сделать печать «орудием социалистического строительства»³. Печать народов Карачаево-Черкесии 60—80-х годов под влиянием всей советской печати стала многотемной, многожанровой, отличается глубиной публикаций, повысилась ее читаемость и эффективность, с другой стороны, ее развитие в тесном взаимодействии со всей советской периодикой создало особо позитивные условия для унифицирования языковых норм, проложило путь к формированию языковых общностей, ускорило процессы обогащения словарных фондов каждого из языков, развития собственных средств словообразования, унифицировало нормы калькирования терминологии. А главное в том, что идентичность условий бытования и процессов употребления языков в течение ряда десятков лет, общность условий социально-экономического, политического и культурного развития их носителей, одинаковые процессы, протекающие в быту и сознании, привели к формированию общностей в языковом развитии, появлению общего слоя лексики у ряда соседствующих языков, общих путей обогащения и обновления терминологии, фразео-

логической системы и в целом совершенствования грамматического строя языков.

Итак, в основе образования языковых общностей лежит взаимодействие языков прежде всего с языком межнационального общения — русским языком. Наиболее наглядно, как мы уже сказали, это прослеживается на примере формирования единого терминологического фонда в области общественно-политической лексики языков народов Карачаево-Черкесии.

Общественно-политическая и научно-техническая терминология составляют ныне до 25 — 30 процентов всей употребительной лексики языка средств массовой информации у всех народов области. Языки народов области — яркое доказательство того, что 70—80% новых общественно-политических и научно-технических терминов относится к общему словарному фонду языков СССР. Если судить по тому, что эта часть лексики является новейшей в языках, что она значительно пополнила словарный состав языков и отодвинула в область архаистики значительную часть бытовой терминологии, то факт зарождения и утверждения в языках такого количества новых слов за относительно короткие сроки говорит о темпах развития самих народов, о гигантских скачках в их социальной, экономической, политической и культурной жизни в условиях социалистических отношений.

Эти факты отражают закономерности развития языков и языковых отношений в целом во всей стране. С другой стороны, они подтверждают то, что наиболее активно и наиболее плодотворно процессы формирования языковых общностей происходят в многонациональных регионах, примером чего является и наша Карачаево-Черкесия. А в целом же формирование языковых общностей являет собой одну из ярких черт интернационализации общественной жизни, духовного единства советского народа, оно отражает победоносную сущность ленинской национальной политики, ее благотворного влияния на все стороны жизни народов Советского Союза.

¹ Цит. по книге: Костомаров В. Г. Программа КПСС о русском языке. М., 1983. — С. 8.

² Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 23, с. 424.

³ Язык и развитие социалистическое общество. М., 1982. — С. 185.

ФОЛЬКЛОРИСТИКА НАРОДОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ

(Итоги и перспективы изучения)

Фольклор — несотъемлемая часть национальной культуры каждого народа, энциклопедия его знаний, представлений и идеалов в их историческом развитии. Известно, что В. И. Ленин рассматривал фольклор как проявление неисчерпаемых творческих сил трудовых масс, как исключительно важное средство изучения их психологии, воспитания классового и национального самосознания. Как вспоминал В. Д. Бонч-Бруевич, В. И. Ленин, познакомившись с «Смоленским этнографическим сборником», составленным В. Н. Добровольским, сказками Н. Е. Ончукова и другими книгами по фольклору, заметил: «Я бегло просмотрел все эти книжки и вижу, что не хватает, очевидно, рук или желання все это обобщить, все это просмотреть под социально-политическим углом зрения. Ведь на этом материале можно было бы написать прекрасное исследование о чаяниях и ожиданиях народных»¹.

Богат и разнообразен фольклор народов Карачаево-Черкесии. Долгое время он был единственным средством выражения миропонимания карачаевцев, черкесов, абазин и погайцев, передачи их жизненного и исторического опыта. Своеобразными нартскими сказаниями, песнями, сказками, устными рассказами, загадками, пословицами и поговорками, отличающимися глубиной мысли, оригинальностью образов, меткостью и выразительностью языка, народы Карачаево-Черкесии внесли немалый вклад в сокровищницу мирового искусства. Видные деятели науки и культуры отдавали должное эстетическим достоинствам фольклора северокавказских горцев. Например, П. К. Услар — известный ученый, лингвист, фольклорист и историк — в своем письме к А. П. Берже советовал ему заняться исследованием нартского эпоса кавказцев. «Труд этот, — писал он — будет всемирный, как финская «Калевала» или индийские поэмы»².

Высоко оценивал предания и песни горцев Л. Н. Толстой: он называл их «сокровищами поэтическими, необычайными»³.

Общезвестно высказывание А. М. Горького об адыгейских сказках: «Ценность адыгейских сказок увеличивается еще и тем, что в них зло везде побеждено. Это — хорошее свидетельство о здоровье народа»⁴.

В жанровом и тематическом отношении фольклор народов Карачаево-Черкесии, живших в сходных географических и со-

циально-экономических условиях, представляет собой не конгломерат, а единство. В этом нет парадокса. По справедливому замечанию В. И. Абаева, на Кавказе «тяготение к культурному единству превозмогало историческое многоязычие... Все народы Кавказа, не только непосредственно соседящие друг с другом, но и более отдаленные, связаны между собой сложными и прихотливыми нитями языковых и культурных связей. Создается впечатление, что при всем непрощаемом многоязычии на Кавказе складывался единый в существенных чертах культурный мир»⁵.

В то же время надо отметить, что генетическое и структурно-типологическое родство фольклора народов Карачаево-Черкесии не исключает их самобытности, национального своеобразия. Это своеобразие ощущается и в языковой окраске, и в портретных характеристиках, и в чисто бытовых деталях, и в характерности ряда фольклорных героев.

Фольклористика как наука возникла в Карачаево-Черкесии после Великой Октябрьской социалистической революции. В своем развитии и становлении она опиралась на опыт дореволюционных собирателей и исследователей устно-поэтического творчества народов Карачаево-Черкесии, а также на богатейшие традиции русской фольклористики. В дореволюционный период большое количество текстов было опубликовано в таких изданиях, как «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», «Сборник сведений о кавказских горцах» и других. В собирании и публикации карачаево-балкарского фольклора значительны заслуги С. Урусбиева, М. Алейникова, А. Дьячкова-Тарасова, Н. Тульчинского, В. Преле, Г. Чурсина. Для изучения адыгского фольклора много сделали Хан-Гирей, Ш. Ногмов, Л. Г. Лопатинский, В. Миллер, А. Берже, В. Васильков, С. Стрелецкий, П. Тамбиев, Т. Кашежев. В собирании, публикацию и изучение устно-поэтического творчества ногайцев большой вклад внесли Ч. Валиханов, М. Османов, Н. Семенов, А. Архипов, В. Радлов, А. Фалев, А. Умеров. Усилиями выше названных ученых, писателей, передовых деятелей науки и культуры в XIX в. — начале XX веков были сделаны первые записи образцов устно-поэтического творчества карачаевцев, черкесов, абазин, ногайцев, созданы необходимые предпосылки для возникновения фольклористической мысли.

Развернутая и планомерная работа по собиранию, публикации и исследованию фольклора народов Карачаево-Черкесии началась после установления Советской власти, когда у карачаевцев, черкесов, абазин и ногайцев появилась своя национальная письменность. Изучением фольклора стали занимать-

ся не отдельные любители, а коллективы специальных учреждений — научно-исследовательских институтов, Домов народного творчества, педагогических вузов. Уже в первые годы Советской власти большую работу по собиранию и изучению фольклора народов Карачаево-Черкесии проделал Северо-Кавказский научно-исследовательский институт. Сотрудники этого института провели ряд фольклорных экспедиций⁶. Учеными У. Алиевым, А. Тарасовым, А. Митрофановым была написана большая монография «Карачаевское музыкальное песнетворчество»⁷. К сожалению, и собранный институтом материал, и монография в свое время не были опубликованы, а рукописи либо утеряны, либо до сих пор не обнаружены.

Существенный вклад в собирание и изучение фольклора народов Карачаево-Черкесии внес Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики. В его рукописном фонде накоплен богатый текстовый материал, записанный с соблюдением необходимых научно-методических установок. Институтом издан ряд фольклорных сборников и теоретических работ, о которых ниже мы скажем подробнее.

Одним из первых к собиранию образцов карачаевского фольклора обратился поэт Азрет Уртенев. В 1931 году он выпустил сборник «Насра Хаджаны хапарлары» («Рассказы о Насра Хадже») ⁸. В него вошли более двухсот устных рассказов о Насра Хадже. Составитель выделил в нем такие разделы, как рассказы антирелигиозные, рассказы, разоблачающие мораль господствующих классов, рассказы для детей, рассказы «просто для улыбки...»

В 1936 году появилось в свет дополненное издание первого сборника⁹. Теперь в книге было представлено около четырехсот рассказов. В предисловии ко второму изданию Азрет Уртенев давал высокую оценку художественным достоинствам народных устных рассказов о Насре Хадже и считал их «первым опытом художественной прозы карачаевцев».

В области собирания карачаевского фольклора в довоенный и послевоенный периоды много сделал Х. О. Лайпанов. Записи, произведенные им в различных селениях Карачая, составили основной материал для сборников «Эски къарачай джырла» («Старинные карачаевские песни») ¹⁰ и «Къарачай фольклор» ¹. («Карачаевский фольклор»). Многие песни и сказки были записаны Х. О. Лайпановым в нескольких вариантах. К недостаткам этих сборников можно отнести отсутствие в них паспортизации фольклорных текстов.

В собирании и популяризации «малых» жанров карачаевского фольклора значительны заслуги С. Ч. Алиева. В 1963 го-

ду вышли из печати собранные им пословицы и поговорки¹², а в 1984 году увидел свет сборник «Къарачай халкъны эл берген джомакълары» («Загадки карачаевского народа») ¹³.

В 60 — 80-е годы активное участие в собираннии и издании карачаевского фольклора приняли научные сотрудники Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института Х. И. Суюнчев, Р. Т. Алиев, С. А. Гочияева, Р. А.-К. Ортабаева. Результатом неоднократных фольклорных экспедиций, проведенных ими в различных селениях Карачаево-Черкесии, явились сборники «Къарачай халкъ таурухла» («Карачаевские народные сказки») ¹⁴, «Къарачай халкъ джырла» («Карачаевские народные песни») ¹⁵, «Къарачай-малкар фольклор» («Карачаево-балкарский фольклор») ¹⁶ и другие.

Образцы детского фольклора карачаевцев — сказки, стихотворения, считалки, скороговорки — представлены в сборниках «Эртде биреу бар эди» («Жил-был человек») ¹⁷ и «Джетегейли джети джудуз» («Семь звезд Большой Медведицы») ¹⁸.

Ряд ведущих жанров карачаевского фольклора — сказки, песни, пословицы, поговорки, загадки — в 50—80-е годы были изданы на русском языке ¹⁹.

Что касается научного изучения карачаевского фольклора, то уже в 20—30-е годы появились проблемные статьи: Д. Р. Рогаль-Левникого «Карачаевская народная песня» ²⁰, Ислама Карачайлы «Сатирические песни Карачая» ²¹ и другие.

Значительным шагом в научном осмыслении карачаевского фольклора стала работа А. И. Караевой «О фольклорном наследии карачаево-балкарского народа», в которой дана характеристика всех основных жанров — нартекских сказаний, сказок, песен, пословиц и поговорок ²².

В 1968 году вышла монография М. А. Хубиева «Къарачай—малкар совет халкъ джырла» («Карачаево-балкарские народные песни советского периода») ²³. Ее созданию предшествовала кропотливая работа по собираннию и систематизации народных песен. В личном архиве исследователя хранилось 1200 текстов песен, записанных им на протяжении многих лет. Богатейший материал, которым располагал автор книги, позволил ему сделать интересные наблюдения над историей и живыми процессами развития устного творчества карачаевцев и балкарцев.

Традиционному песенному наследию карачаевцев и балкарцев посвящена монография Р. А.-К. Ортабаевой «Карачаево-балкарские песни» ²⁴. В ней рассмотрены основные жанры песенного фольклора карачаевцев и балкарцев: трудовая и охотничья поэзия, алгышы (благопожелания) и къаргышы (проклятья), историко-героический эпос, лирические четверостишия (инары),

бытовая лирика. Отдельная глава в монографии отведена карачаево-балкарским джырчы — авторам, хранителям и распространителям народных песен.

В другой книге Р. Ортабаевой, вышедшей под названием «Къара сууну къатында («У родника»)»²⁵, предметом специального изучения стало творческое наследие выдающихся мастеров художественного слова Карачая и Балкарии (Калтура Семенова, Касбота Кочкарова, Алпы Джанибекова, Кязима Мечиева и других).

Различные проблемы современной карачаево-балкарской фольклористики рассматриваются в статьях Р. Ортабаевой «Карачаево-балкарская охотничья поэзия»²⁶, «Къалай улу и его «кукольный театр»²⁷, «Джырчы и духовная жизнь общества»²⁸.

Из числа других работ, непосредственно затрагивающих проблемы карачаево-балкарского фольклора — традиционного и современного, — следует назвать книгу Кагневой Н. М. «В поинсках»²⁹, исследование Урусбиевой Ф. А. «Карачаево-балкарский фольклор»³⁰, работу Хабичевой З. «Истоки карачаевского и балкарского театров»³¹, книгу Хабичева М. А. «Касбот Кочкаров — старейшина народных поэтов»³².

Первым сборником фольклора черкесов, изданным в советское время, был сборник «Черкес таурыхъэр» («Черкесские сказки, песни, пословицы и поговорки»), составленный М. Сакпеевым и А. Охтовым³³. В 1965 году вышли из печати «Адыгэ таурыхъэр» («Черкесские сказки»)»³⁴. В том же году увидел свет детский фольклорный сборник «Дыгъэ, дыгъэ, къепс, къепс» («Солнышко, солнышко, свети, свети...»³⁵). В него вошли стихи, скороговорки, игры, сказки для детей дошкольного возраста. В 1968 году вышел из печати еще один сборник детского фольклора адыгов под названием «Къру, къру, къаз-къаз» («Гуси-лебеди»)»³⁶.

Заметной вехой в фольклористике народов Карачаево-Черкесии стало научное издание черкесских народных новелл, вошедшее в себя 109 строго научно-паспортизированных фольклорных текстов с сохранением диалектных особенностей речи сказителей³⁷. Сборник снабжен вступительной статьей, в которой характеризуются особенности жанра хабара (новеллы), а также обстоятельными научными комментариями. Составителем сборника, автором вступительной статьи и научных комментариев является М. И. Мижаев.

Черкесский фольклор широко представлен в таких фундаментальных изданиях, как семитомник адыгского нартского эпоса «Нартхэр. Адыгэ эпос» (Майкоп, 1968—1971); «Нарты. Адыгский героический эпос» (М.: Наука, 1974); «Фольклор адыгов в

записях и публикациях XIX—начала XX века». Составитель и автор вступительной статьи А. И. Алиева. Комментарии А. И. Алиевой и А. М. Гутова. Подготовка текстов и общая редакция А. М. Гутова. (Нальчик, 1979); «Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX—начала XX веков». Книга 2. Составление, сопроводительная статья и библиография А. И. Алиевой. Комментарии, транслитерация и общая редакция А. М. Гутова (Нальчик, 1988); «Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов» (М.: Советский композитор, т. 1, 1980, т. 2, 1981, т. 3 (ч. 1) 1986) и других.

Наряду с публикацией фольклорных текстов параллельно шло теоретическое изучение устно-поэтического творчества черкесов. В 60—80-е годы появились статьи и очерки Л. А. Бекизовой «Роль фольклорного наследия в становлении черкесской литературы тридцатых годов», «Устно-поэтическое творчество черкесского народа», «Черкесский фольклор»³⁸ и другие.

Обстоятельная глава о прозаических жанрах адыгского фольклора вошла в монографию Л. Бекизовой «От богатырского эпоса к роману. Национальные художественные традиции и развитие повествовательных жанров адыгских литератур»³⁹.

Результатом многолетних разысканий явилась работа Х. Х. Хапсирокова «Истоки черкесской литературы»⁴⁰, в которой кроме проблем зарождения художественной литературы, рассмотрены такие вопросы, как история собирания и изучения эпоса «Нарты», основные варианты нартского эпоса и их своеобразие, образы нартских женщин и их место в устном народном творчестве адыгов, мотивы богоборчества, адыгская народная поэзия и другие.

Важным вкладом в адыгскую фольклористику явились работы М. И. Мижаева. Его перу принадлежат статьи: «О некоторых верованиях адыгов», «Детский песенный фольклор адыгов», «Адыгские народные песни периода Великой Отечественной войны», «Богоборческие мифы адыгов» и другие⁴¹. В монографии «Мифологическая и обрядовая поэзия адыгов» (Черкесск, 1973) М. И. Мижаев обратился к архаическому пласту адыгской народной поэзии, в котором сохранились следы древнейших производственных взаимоотношений и раннего этапа человеческого мышления.

Мижаев М. И. является также автором свыше сорока статей по адыгской мифологии в энциклопедическом двухтомном издании «Мифы народов мира» (М.: Советская энциклопедия, 1980—1981).

Большая заслуга в собирании, публикации и изучении абазинского фольклора принадлежит основоположнику абазинской

литературы Т. З. Табулову. В 40—50 годах он издал два сборника сказок⁴². Кроме сказок, Татлустан Табулов записал и опубликовал несколько нартских сказаний⁴³, а также предания, легенды, пословицы, поговорки и загадки абазин⁴⁴.

В начале 40-х годов была издана монография К. В. Ломтатидзе «Тапантский диалект абхазского языка»⁴⁵, которая содержала богатый и разнообразный материал (77 текстов), записанный ею в различных селениях Карачаево-Черкесии. Образцы абазинского фольклора были опубликованы в качестве приложения к работе К. В. Ломтатидзе «Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов»⁴⁶. Переоценить значение опубликованных К. В. Ломтатидзе текстов трудно. Как справедливо отметил В. Н. Меремкулов, «эти фольклорные материалы — приложения к двум монографиям К. В. Ломтатидзе — имеют непреходящую ценность для науки, они являются в одно и то же время и образцами речей сказителей, и строго научно-паспортизированными фольклорными текстами»⁴⁷.

В 60—80-е годы собиранием, изучением и публикацией фольклора абазин занимался В. Б. Тугов. В 1965 году вышел составленный им сборник «Абазинские сказки» (на языке оригинала), а в 1968 году увидел свет детский фольклорный сборник «ЛокI, локI, лакIвыща» («Сказка, сказка, сказочка»), куда вошли скороговорки, считалки, стихи, сказки, загадки. В 1985 году в Москве, издательстве «Наука», вышли «Абазинские народные сказки», снабженные обстоятельной вступительной статьей и комментариями⁴⁸. В 1987 году В. Б. Тугов опубликовал сборник для детей младшего и среднего школьного возраста «ЦаракIвыжж сакIвпI» («Царакуж я»), куда вошли сказки, считалки, скороговорки.

В. Б. Туговым написан обширный очерк об устном народном творчестве абазин⁴⁹.

В собиране и изучение абазинского фольклора ощутимый вклад внес В. Н. Меремкулов. Ему принадлежит первое научное издание текстов абазинского нартского эпоса с синхронным переводом на русский язык объемом 20 печатных листов⁵⁰. В книгу вошло 38 текстов, записанных, в основном, самим составителем в 60—70-е годы во время неоднократных фольклорных экспедиций.

В 1986 году вышли «Абазинские народные сказки» (на языке оригинала), записанные В. Меремкуловым в абазинских селениях Карачаево-Черкесии. Сказки снабжены предисловием, научными комментариями и словарем непонятных слов.

Наряду с подготовкой научных сборников, В. Меремкулов занимался теоретическим осмыслением проблем абазинского

фольклора. Кроме вступительных статей к сборникам «Нарты. Абазинский народный эпос» (Черкесск, 1975) и «Абазинские народные сказки» (Черкесск, 1986), им написаны статьи «Фольклор абазин (история публикаций и характеристика эпоса)⁵¹, «Пословицы и поговорки абазин⁵², «Сатаней — гуаша и Сосруко в абазинском нартовском эпосе (опыт сравнительного анализа)⁵³, «Мотивы социального протеста в фольклоре абазин⁵⁴, «Кавказско-тюркские фольклорные связи⁵⁵ и другие.

В 1977 году абазинская фольклористика пополнилась сборником «Афористическая поэзия абазин⁵⁶. Его составитель — Табулова Н. Т. — включила в сборник пословицы, поговорки и небольшое количество примет и крылатых выражений абазин. Материал напечатан на языке оригинала с синхронным переводом на русский язык.

В деле собирания ногайского фольклора значительны заслуги А.-Х. Ш. Джанибекова. Более тридцати лет собирал он фольклор родного народа. Результатом этой работы явилось создание им рукописного собрания произведений ногайского фольклора в четырех томах⁵⁷. Некоторые из своих записей А.-Х. Ш. Джанибеков успел опубликовать сам⁵⁸, а многие из них в 50—60-е годы изданы его дочерью С. А.-Х. Калмыковой⁵⁹. При этом она дублировала материалы отца и собственными записями.

Как известно, фольклор является одним из источников при изучении языка. Автор работы «Ногайский язык и его диалекты» Н. А. Баскаков в качестве приложения к ней дал многочисленные тексты произведений различных жанров устно-поэтического творчества ногайцев в оригинале и переводе на русский язык, с сохранением диалектных особенностей речи сказителей⁶¹.

С конца 60-х годов собиранием, публикацией и изучением ногайского фольклора стал заниматься старший научный сотрудник Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института А. И.-М. Сикалиев. Им собран разнообразный в жанровом и тематическом отношении материал. Некоторые из записанных материалов вошли в сборник «Ногайские народные песни⁶², а некоторые — в сборник «Если просите, спой⁶³. Более двадцати песен, переведенных Ашимом Сикалиевым, представлены в сборнике «Песни народов Северного Кавказа» (Ленинград, 1976).

В 70—80-е годы вышло из печати несколько сборников ногайских сказок и песен: «Ногайские народные сказки» (составитель и переводчик А. Ногай, Москва, 1979); сборник песен «Родная земля», составленный Д. Шихмурзаевым и А. Кучтаевым (Махачкала, 1980); сборник сказок «Алал косак», подготовленный Т. А. Акманбетовым (Черкесск, 1985) и другие.

Большой вклад в изучение ногайского фольклора в советское время внес академик В. М. Жирмунский. В его широко известную работу «Тюркский героический эпос» вошли главы «Сказания об Идиге» и «Эпические сказания о ногайских богатырях в свете исторических источников». В них ученый рассмотрел не только идейное содержание ногайских героических поэм и эпических сказаний, но и сосредоточил внимание на многих аспектах их художественной формы и стиля.

Немало интересных наблюдений над отдельными жанрами и образами ногайского фольклора и дореволюционной литературы сделано А. И.-М. Сикалиевым в очерке «Фольклор ногайцев»⁶⁵, книге «Сынап карап, сырласып» («Изучая и советуясь»)⁶⁶, статьях «Жизнь и деятельность ногайского просветителя А.-Х. Ш. Джанибекова»⁶⁷, «Общество и герой в ногайском героическом эпосе»⁶⁸, «Ногайская героическая поэма Коплаллы батыр»⁶⁹, «Идеи дружбы народов в ногайском фольклоре и ногайской дореволюционной литературе»⁷⁰. «Состояние и перспективы развития ногайской филологии»⁷¹ и других.

Итак, в области собирания, публикации и изучения фольклора народов Карачаево-Черкесии проделана значительная работа: накоплен богатый текстовый материал, изучены отдельные жанры, изданы образцы основных жанров — нартские сказания, сказки, песни, устные рассказы, пословицы и поговорки, детский фольклор.

Но многие важные вопросы фольклора народов Карачаево-Черкесии остаются до сих пор неизученными. При исследовании устно-поэтического творчества того или иного народа одной из самых важных задач является его сопоставительное изучение. В этом «состоит обязательная предпосылка большей адекватности в оценке изучаемых явлений»⁷².

Между тем, работ такого плана в фольклористике народов Карачаево-Черкесии до сих пор нет. Их можно создать лишь коллективными усилиями ученых, поэтому необходимо координирование научно-исследовательских сил области.

Назрела необходимость в переводах лучших образцов фольклора на русский язык с целью ввести их в общесоюзный научный оборот и сделать достоянием советской науки. В настоящее время сектор фольклора Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института истории, филологии и экономики подготовил к изданию пословицы и поговорки народов Карачаево-Черкесии с параллельным (синхронным) переводом на русский язык.

С вопросом изучения устно-поэтического творчества народов Карачаево-Черкесии связано и издание учебников, учебных по-

собий, хрестоматий по фольклору для студентов средних и высших педагогических заведений Карачаево-Черкесии.

В этом плане можно назвать лишь работу Егоровой Л. П. «Изучение фольклора народов Карачаево-Черкесии», написанную в качестве учебного пособия для высших учебных заведений⁷³. Сейчас фольклористы Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института истории, филологии и экономики работают над составлением антологий по карачаево-балкарскому, адыгскому, абазинскому и ногайскому фольклору. Они будут адресованы студентам высших учебных заведений, учителям, всем любителям фольклора.

Помочь в изучении фольклора народов Карачаево-Черкесии, его историографии, тематики, художественных особенностей, может недавно вышедшая коллективная работа «Роль фольклора в формировании духовной жизни народа»⁷⁴, в которой рассмотрены такие вопросы, как идейно-эстетические и нравственные традиции адыгского фольклора, гуманистические традиции в карачаево-балкарской устной поэзии, идеи дружбы народов в ногайском фольклоре и ногайской дореволюционной литературе, песенный фольклор казаков Карачаево-Черкесии, мотивы социального протеста в фольклоре абазин и др. Но все эти работы не снимают с повестки дня необходимость создания очерков карачаево-балкарского, адыгского, абазинского и ногайского фольклора.

Перед каждой научной дисциплиной всегда стоит проблема источников. Стоит она и перед фольклористами Карачаево-Черкесии: давно назрела необходимость издания библиографии устно-поэтического творчества.

Ждет своей очереди научное издание многотомной серии «Памятники фольклора народов Карачаево-Черкесии». Это должно дать новый импульс собирательской работе, усовершенствованию ее методики и организационных форм.

В наши дни в связи с задачами, поставленными XXVII съездом КПСС и XIX Всесоюзной партконференцией в области интернационального воспитания, весьма важно как можно полнее освоить культурное наследие каждой нации и народности. «Рост и сближение национальных культур, упорчение их взаимосвязей делают все более плодотворным их взаимное обогащение, открывают советским людям широчайшие возможности для общения ко всему ценному, что рождено талантом каждого из народов нашей страны», — отмечается в Программе КПСС⁷⁵.

Большие и ответственные задачи стоят перед фольклористикой народов Карачаево-Черкесии. То, что сделано учеными области, является, по существу, началом той значительной работы,

которую предстоит еще сделать в области собирания, публикации и изучения богатейшего фольклорного наследия народов Карачаево-Черкесии.

- ¹ Бонч-Бруевич В. Д. Воспоминания о Ленине. — М.: Наука, 1949. — С. 418.
- ² Услар П. К. Письмо к А. П. Берже//Чеченский язык. — Тифлис, 1888. — С. 12.
- ³ Толстой Л. Н. Письма. Полное собрание сочинений. — М.: Госполитиздат, 1953, т. 62. — С. 209.
- ⁴ Максимов П. О Горьком. — Ростов-на-Дону, 1946. — С. 60.
- ⁵ Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. — М.—Л.: Наука, 1949. — С. 89.
- ⁶ Записки Северо-Кавказского института, т. 1. — Ростов-на-Дону, 1929.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Уртенев Азрет, Къартджуртлу. Насра Хаджаны хапарлары. — Микоян-Шахар, 1931.
- ⁹ Ертенланы Азрет. Насра Хаджаны хапарлары. — Микоян-Шахар, 1936.
- ¹⁰ Эски къарачай джырла. — Микоян-Шахар, 1940.
- ¹¹ Къарачай фольклор. — Микоян-Шахар, 1940.
- ¹² Къарачай нарт сёзле. Джыйгъан, джарашдыргъан да Алийланы С. Ч. — Черкесск: Къарачай — черкес китаб издательство, 1963.
- ¹³ Къарачай халкъны эл берген джомакълары. Джыйгъан эмда джарашдыргъан Алийланы Солтан. — Черкесск, 1984.
- ¹⁴ Къарачай халкъ таурухла/Джарашдыргъанла: Гочияланы С. А., Ортабайланы Р. А.-К., Сююнчланы Х. И. — Черкесск, 1963.
- ¹⁵ Къарачай халкъ джырла./Джарашдыргъанла: Гочияланы С. А., Ортабайланы Р. А.-К., Сююнчланы Х. И. — М.: Наука, 1969.
- ¹⁶ Къарачай — малкъар фольклор./Джыйгъан, джарашдыргъан, ал сёзюн эмда эсгертилуени джазгъан Ортабайланы Р. А.-К. — Черкесск: Ставрополь басманы Къарачай — Черкес бёлюю, 1987.
- ¹⁷ Эртде биреу бар эди. Джарашдыргъанла: Гочияланы Софья, Ортабайланы Римма. — Черкесск, Ставрополь китаб басма, Къарачай — Черкес бёлюю, 1971.
- ¹⁸ Джетгегили — джети джулдуз. Джыйгъан эмда джарашдыргъан Ортабайланы Римма. — Черкесск: Ставрополь китаб басманы Къарачай — Черкес бёлюю, 1985.
- ¹⁹ Карачасво-балкарские народные сказки. Составил и перевел Х. О. Лайпанов. — Фрунзе, 1957; Балкарские и карачаевские сказки. Перевод и обработка для детей А. Алиевой и А. Холаева. — М., 1971; Черный орел. Карачаевские народные сказки/Перевела И. Румянцева. М., 1981; Сказки четырех братьев/Перевела Н. Капиева. — Ставрополь, 1965; Карачаево-Балкарский фольклор в дореволюционных записях и публикациях. Составление, вступительная статья и комментарии А. И. Алиевой. — Нальчик, 1983 и др.
- ²⁰ Музыкальное образование. — М., 1928, № 2.
- ²¹ Северный Кавказ, 1930, № 1. — С. 39.
- ²² Караева А. И. О фольклорном наследии карачаево-балкарского народа. — Черкесск, 1961.
- ²³ Хубийланы Магомед. Къарачай — малкъар совет халкъ джырла. — Черкесск, 1968.
- ²⁴ Ортабаева Р. А.-К. Карачаево-балкарские народные песни. — Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1977.

²⁵ Ортабайланы Римма. Къара сууну къатында. — Черкесск: Ставрополь китаб басманы Къарачай — Черкес бѣлюму, 1981.

²⁶ Вопросы фольклора народов Карачаево-Черкесии. Сб. ст./Редкол.: Алиева А. И. (отв. ред.) и др.: Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики. — Черкесск, 1988. — С. 4—19.

²⁷ Там же. — С. 105—123.

²⁸ Роль фольклора в формировании духовной жизни народа: Сб. ст./Редкол.: Алиева А. И. (ответ. ред.) и другие: Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики. — Черкесск, 1986 г. — С. 68—97.

²⁹ Къагъыйланы Назифа. Тинте барыб. — Черкесск, 1968.

³⁰ Урусбиева Ф. А. Карачаево-балкарский фольклор. — Черкесск, 1979.

³¹ Хабишева З. Истоки карачаевского и балкарского театров.//Научные труды Грузинского государственного театрального института им. Шота Руставели, т. II. — Тбилиси, 1974. — С. 141—193.

³² Хабишланы М. А. Къочхарланы Къасбот. — Халкъ джырчыланы тсамадасы. — Черкесск, 1986.

³³ Черкес таурыхъэр. (Черкесские сказки, песни, пословицы, поговорки) — Черкесск, 1956.

³⁴ Адыгэ таурыхъэр. (Черкесские сказки). — Черкесск, 1965.

³⁵ Дыгъэ, дыгъэ, къепс, къепс... (Солнышко, солнышко, свети, свети...). Сборник детского фольклора/Запись и составление Л. Бекизовой и Н. Сакиева. — Черкесск, 1966.

³⁶ Къру, къру, къаз-къаз. (Гуси-лебеди). Сборник детского фольклора/Запись и составление Л. Бекизовой и М. Мижаева. — Черкесск, 1968.

³⁷ Адыгэ хьыбархэр. Предисловие, составление и комментарии Мижаева М. И. — Черкесск, 1986.

³⁸ Бекизова Л. Роль фольклорного наследия в становлении черкесской литературы тридцатых годов.//Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института. Т. 3. Серия фольклора и литературы. — Майкоп, 1964. — С. 88—96.; Бекизова Л. Устно-поэтическое творчество черкесского народа.//Черкесская литература. Становление и развитие. — Черкесск, 1964. — С. 4—35 и другие.

³⁹ Бекизова Л. От богатырского эпоса к роману. Национальные художественные традиции и развитие повествовательных жанров адыгских литературы. — Черкесск, 1973.

⁴⁰ Хапсироков Х. Х. Истоки черкесской литературы. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1973.

⁴¹ Мижаев М. И. О некоторых верованиях адыгов.//Проблемы атеистического воспитания в условиях Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1979; Мижаев М. И. «Детский песенный фольклор адыгов»//Труды КЧНИИ, вып. III. — Черкесск, 1973; Мижаев М. И. «Адыгские народные песни периода Великой Отечественной войны»//Традиции и современность. — Черкесск, 1980; Мижаев М. И. «Богоборческие мифы адыгов»//Фольклор народов Карачаево-Черкесии. Жанр и образ. — Черкесск, 1988 и др.

⁴² Абаза турыкхва (Абазинские сказки)/Составитель Т. Табулов. — Черкесск, 1947.

⁴³ Сосрыкъва Сотраши//Черкес къапщ, № 117 (335) 20 сентября 1940.

⁴⁴ Труды Черкесского научно-исследовательского института языка, истории и литературы. — Черкесск, 1954.

⁴⁵ Ломтатидзе К. Тапанский диалект абхазского языка. — Тбилиси, 1944.

⁴⁶ Ломтатидзе К. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов. — Тбилиси, 1954.

⁴⁷ Нарты. Абазинский народный эпос. Сбор, составление, перевод и комментарии В. Меремулова. — Черкесск, 1975. — С. 29.

⁴⁸ Абазинские народные сказки./Составление, перевод с абазинского, вступительная статья, примечания В. Б. Тугова. — М.: Наука, 1985.

⁴⁹ Тугов В. Б. Очерки истории абазинской литературы. — Черкесск, 1970. — С. 17—67.

⁵⁰ Нарты. Абазинский народный эпос/Сбор. составление, перевод и комментарии Владимира Меремкулова. — Черкесск, 1975.

⁵¹ Фольклористика Российской Федерации.//Материалы конференции, посвященной итогам и проблемам изучения народного творчества автономных республик (областей) РСФСР. — Л.: Наука, 1975.

⁵² Вопросы фольклора народов Карачаево-Черкесии.: Сб. ст./Редкол.: Алиева А. И. (ответ. ред.) и другие. Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт филологии, истории и экономики. — Черкесск, 1983.

⁵³ Традиции и современность. Метод и жанр. Сб. ст./Редкол.: Алиева А. И. (ответ. ред.) и другие.: Карачаево-Черкесский НИИ истории, филологии и экономики. — Черкесск, 1986. — С. 145—153.

⁵⁴ Роль фольклора в формировании духовной жизни народа: Сб. ст./Редкол.: Алиева А. И. (ответ. ред.) и др.: Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики. — Черкесск, 1986.

⁵⁵ Фольклор, литература и история Востока. — Ташкент, 1983. — С. 306—317.

Табурлова Н. Т. Афористическая поэзия абазин. — Черкесск, 1977 — С. 10.

³⁷ Джанибеков А.-Х. Соез казнасы. Т. I—IV. Рукописный фонд Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института истории, филологии и экономики.

⁵⁸ Къарайдар ман Кызыл — Гуъл. — М., 1928; Авыл поэзиясы эде ногай эл аьдебияти. — Махачкала, 1935; Халкъ йырлары эм эртегилери/Составители А.-Х. Джанибеков, С. Даутов. — Пятигорск, 1940.

⁵⁹ Иырлар, эртегилер, айтувлар. — Черкесск, 1955; Ногай халкынынъ такпаклары эм айтувлары. — Черкесск, 1963; Ногай эртегилер. — Черкесск, 1967.

⁶¹ Баскаков Н. А. Ногайский язык и его диалекты. — М.-Л., 1940.

⁶¹ Айбазова Е., Сикалиев А. Состояние и перспективы развития ногайской филологии//Советская тюркология, 1986. — С. 64.

⁶² Ногай халкъ йырлары. Запись С. Калмыковой и А. Сикалиева. Составитель С. Калмыкова, предисловие А. Сикалиева. — М.: Наука, 1969.

⁶³ Айт десенъиз, айтайым. Запись и составление А. Сикалиева. — Черкесск, 1971.

⁶⁴ Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. — Л.: Наука, 1974.

⁶⁵ Сикалиев А. Фольклор ногайцев.//Очерки истории Карачаево-Черкесии. т. I. — Ставрополь. 1967.

⁶⁶ Сикалиев А. Сынап карап, сырласып. — Черкесск, 1975.

⁶⁷ Сикалиев А. Жизнь и деятельность ногайского представителя А.-Х. Ш. Джанибекова.//Труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института. Серия филологическая, вып. VII. — Черкесск, 1973.

⁶⁸ Сикалиев А. И.-М. Общество и герой в ногайском героическом эпосе.//Традиции и современность. Фольклор и литература народов Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1980.

⁶⁹ Сикалиев А. Ногайская героическая поэма «Копланлы батыр»//Вопросы фольклора народов Карачасво-Черкесии. — Черкесск, 1983.

⁷⁰ Сикалиев А. И.-М. Идеи дружбы народов в ногайском фольклоре и ногайской дореволюционной литературе.//Роль фольклора в формировании духовной жизни народа. — Черкесск, 1986.

⁷¹ Айбазова Е. С., Сикалиев А. И.-М. Состояние и перспективы развития ногайской филологии.//Советская тюркология. — Баку, 1986. — № 3. — С. 61—68.

⁷² Типология народного эпоса. М.: Наука, 1975. — С. 8.

⁷³ Егорова Л. П. Изучение фольклора народов Карачаево-Черкесии. — Ставрополь: Кн. изд-во, 1964.

⁷⁴ Роль фольклора в формировании духовной жизни народа: Сб. ст./Редкол.: Алиева А. И. (отв. ред.) и др.: Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт. — Черкесск, 1987.

⁷⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. — С. 157.

ШАМАНОВ И. М.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И РЕВОЛЮЦИЯ БЫТА В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

С победой Великого Октября в Карачаево-Черкесии, как и во всей стране, в безвозмездное прошлое кануло все убогое и нищее, что оставалось от старого мира. Волей Коммунистической партии, в результате активного проведения ленинской национальной политики, с братской помощью всех народов страны Советов Карачаево-Черкесия стала краем трудовых свершений и ратных подвигов, дружбы народов, краем революционных перемен образа жизни и быта¹.

Понятию «образ жизни» долгое время не придавалось значение научного термина. Лишь с 60-х годов этот термин начинает появляться на страницах научных работ. Правда, в это время «образ жизни» нередко связывался с бытом или же отождествлялся с понятием «уклад жизни»². Лишь на 25-ом съезде КПСС впервые были четко охарактеризованы основные черты социалистического (советского) образа жизни³.

Заметное внимание к категории «образ жизни» на рубеже 60—70-х годов дало возможность комплексного рассмотрения важнейших сфер жизнедеятельности советских людей⁴. Именно в такой трактовке «образ жизни» отвечает основной сути значения самого понятия «жизни человека» вообще, о которой К. Маркс говорил: «Что такое жизнь — если она не есть деятельность»⁵.

Как совокупность типичных форм и способов жизнедеятельности людей, «образ жизни» характеризует все важнейшие стороны функционирования и развития общества — сферу труда, общественно-политической жизни и быта.

Необходимость комплексного анализа столь широкого круга проблем и объясняет тот факт, что в изучении образа жизни объединяют усилия специалисты самых различных общественных дисциплин. В многочисленных изданиях: коллективных трудах, монографических исследованиях, материалах конферен-

ций (см. частично библиографию вопроса в списках два и четыре — И. Ш.) даны ценные характеристики образа жизни. При этом одни акцентируют внимание на экономических основах, другие — на общественно-политических, третьи — из многогранной жизнедеятельности вычленяют аспекты общественных форм досуга или же всю совокупность внепроизводственной деятельности — быт.

Как бы ни было многоплановым и дискуссионным, порою весьма абстрагирующим в теоретическом плане, определение терминов «социалистический образ жизни» и «быт» — это сугубо новые, ставшие реальностями благодаря Великому Октябрю исторические и социальные категории.

Важнейшая черта социалистического образа жизни и важнейший результат Великой Октябрьской социалистической революции — это свободный труд, новые социалистические условия трудовой, общественно-политической, социальной деятельности советских людей, расширение их кругозора, обогащение духовной жизни, приобщение к высокой культуре.

Другими словами, рассмотрение «образа жизни» и «быта» у народов страны Советов предполагает прошлое и инновацию их жизнедеятельности.

К. Маркс писал: «Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, определенное гражданское общество»⁶.

Наш советский образ жизни и социалистический быт, будучи едиными в главном, типичном, сохраняют присущие каждому из народов страны национальный колорит и своеобразие. За истекшие 70 лет советский образ жизни и социалистический быт принесли намного больше перемен, чем столетия феодально-крепостнического развития и элементов капиталистического развития на рубежах 19—начала 20 веков. Это и дает право говорить о революции быта, образа жизни и культуры.

До последнего времени термин «быт» использовался в синонимическом значении «образ жизни», отождествляясь в то же время с понятиями «уровень жизни», «уровень благосостояния» и т. д.

Прежде под этим словом понимали, главным образом, личную жизнь людей, их домашний уклад. Теперь понятие быт обрело широкое содержание. Оно охватывает не только личные и семейные, но и многие другие отношения, в т. ч. с удовлетворением их материальных и духовных потребностей.

Сам процесс становления и развития социалистического образа жизни и быта, как показывают многочисленные исследо-

вания по регионам и странам, — сложный и долговременный. Будучи в едином ключе, они проходят конкретные, исторически обоснованные этапы формирования.

Достижения нашей страны за 70 лет Советской власти во всех областях, характеризующих жизненный уровень, поистине разительны. Главными предпосылками революционных успехов явились социалистические преобразования в материальных и духовных условиях повседневного существования советских людей.

Процесс формирования социалистического образа жизни и быта у народов Карачаево-Черкесии, как и других народов нашей страны, обусловлен исторически сложившимися формами трудовой деятельности, основным родом их занятий в прошлом и настоящем, особенностями природных условий, а также присущими культурно-бытовыми традициями.

Решающее значение в революции быта имела перестройка домашнего хозяйства, которое было, по ленинскому выражению, «до дикости» непроизводительное. В крестьянских семьях горцев, да и русского крестьянства, вся домашняя работа выполнялась вручную, практически без помощи какой бы то ни было бытовой техники. Лишь в памяти нынешнего поколения людей появилась пивейная машина, а первые сепараторы в сфере семейного быта распространились в годы коллективизации. Основные продукты питания, основную часть одежды и обуви сельское население изготовляло в домашнем хозяйстве. По словам В. И. Ленина, «город неизбежно вел за собой деревню, а деревня неизбежно шла за городом»⁷.

Культ семейного очага и связанный с ним изнурительный домашний труд, в особенности у женщины, всецело заполнял бытовую жизнедеятельность населения и служил характерной чертой их образа жизни.

В Карачаево-Черкесии, как и по всей стране, перестройка домашнего хозяйства велась и ведется по двум основным направлениям: путем обобществления некоторых элементов быта и фактического перенесения в сферу крупного производства ряда видов бытовой деятельности, прежде осуществляющихся в семье: это — организация общественного питания, воспитание детей и уход за ними, организация бытового обслуживания населения и т. д. Во-вторых, перестройка домашнего хозяйства происходит на основе механизации быта. Здесь первостепенное значение имеет радикальное улучшение жилищных условий, насыщение техникой, сберегающей домашний труд.

Мы являемся живыми свидетелями того, как обновился облик наших селений; как революционное завоевание мы отмечаем инновации; не все стороны претерпели изменения одновре-

мению и одинаково радикально. Материальная культура, будучи непосредственно связанной с экономическими условиями жизни, трансформировалась быстрее и значительнее, нежели духовная культура или же семейный быт. Но и для разных сторон материальной культуры были характерны неодинаковые темпы инновации. Так, одежда изменилась быстрее, чем средства передвижения, а последние — быстрее, чем пища или же жилища. Например, традиционные мужские и женские пояса дольше сохранялись в быту, чем традиционные фасоны обуви и платья.

На материальную культуру, не говоря уже о духовной, иногда значительное влияние оказывают идеологические факторы. Например, у части пожилых горянок до сих пор распространены платья старинного покроя, обувь старинного фасона, к которым они привыкли, и отказ от них представляется им нарушением установленного приличия. В целом же население Карачаево-Черкесии, как и всего Кавказа, в основном, уже переделось из национального костюма в урбанизованный, ставший в Советском Союзе сельско-урбанистическим, интернациональным.

Немаловажным фактором этнокультурных и этно-бытовых процессов являются изменения в пище. Несмотря на известный консерватизм гастрономических вкусов населения и сохранение национального колорита, здесь в первую очередь сказываются изменения в производстве продуктов питания и расширение экономических связей.

Расширение ассортимента как самих продуктов, так и кухонной утвари и посуды привело к изменению национальных кушаний, появлению новых блюд, ставших интернациональными. Некоторые блюда вообще перестали готовить из-за низких вкусовых качеств. Возросло потребление высококалорийных продуктов и блюд из них. Некоторые национальные блюда готовят и городское население, и предприятия общественного питания. Если повседневная пища в значительной степени утратила традиционные черты, то в праздничной они еще сохраняются.

Как показатели социалистического образа жизни и быта существенно изменились поселения и жилища народов Карачаево-Черкесии. Как известно, жилище обычно пригодно для эксплуатации в течение долгих лет, а для постройки нового необходимы затраты большого труда, материальных средств и времени, поэтому оно, как правило, меняется медленнее, чем одежда, пища и средства передвижения.

Особенности исторического развития горного, предгорного и плоскостного, зональных ландшафтов и этнические традиции вызвали бытование разных типов поселения в этих зонах. В горах преобладали срубы, изредка дома русского типа, в пред-

горях — досчатые и турлучные, а на плоскости — саманные. В планировке выделялся квартально-гнездовой способ. Теперь повсеместно выдерживается уличная планировка. Строительство всех населенных пунктов осуществляется по генпланам. В результате только в 1950—1970-х годах жилой фонд на селе обновился на 80—90%. Изменилась и планировка домов. Если раньше преобладали однокамерные дома, то в настоящее время около 90—95% жилых домов — это многокомнатные.

Изменению подверглась и внутренняя обстановка домов; она почти ничем не отличается от интерьера городской квартиры.

Наряду с огромным жилищным строительством и устройством водопровода даже в самых отдаленных, горных селениях, использованием электричества и газа, широким внедрением бытовых машин и приборов заметно повысился уровень бытовых услуг населению, облегчающий труд в домашнем хозяйстве.

Все это привело к инновации перераспределения домашних обязанностей. Использование бытовой техники нередко сопровождается превращением этой работы из женского занятия в мужское. Если мужчины — горцы больше активность проявляют при покупке скота, машины, стройматериала, то женщины-горянки чаще покупают предметы быта, занимаются заготовкой продуктов. Мужчины-горцы, по традиции, принимают участие в приготовлении лишь праздничной и ритуальной пищи (варят говядину и баранину) и не участвуют в приготовлении повседневной пищи и блюд из курятины.

Коренные, принципиальные изменения произошли в области семьи и брака у народов Карачаево-Черкесии, вызванные все возрастающим воздействием нового образа жизни.

Появление нового в семейном быту, как правило, сопровождается одновременным отказом от старого. Инновация здесь большей частью не наслаивается на старое, а ломает его. Поэтому развитие семейных отношений и норм поведения в обществе всегда протекает в более острых конфликтах, чем развитие материальной культуры или народного искусства. Вот почему не приходится удивляться, что перестройка семейных отношений, семейного быта происходит медленнее, чем других сторон народного быта.

Традиционная крестьянская мораль всячески принижала значение женщины в семье. Бытовал брак умыканием, обязательными считались калым и приданое. Этикет предусматривал традиционную сдержанность в общении полов, строго регламентировал их отношения.

Советское законодательство, новые моральные нормы представили молодежи свободу в выборе супруга. Браки с дарооб-

меном, умыканием, как противоречащие новому образу жизни, законодательно прекратили свое бытование. Однако инновации в данном вопросе имеют как положительные моменты, так и своего рода издержки. Например, женщины-горянки стали всецело обладателями и распорядителями семейного бюджета. Все семейные расходы, как повседневные, так и связанные с важнейшими празднествами семейного цикла, проводят исключительно женщины. Они же являются главными носителями и распорядителями обременительного дарообмена.

Анализ похозяйственных книг показывает, что на селе главенство семьи традиционно переместилось: не всегда сохраняется традиционное главенство семьи, даже при жизни отца нередко в роли официальной главы семьи выступает старший сын, а иногда и дочь. Часто таковыми значатся и невестки (особенно учительницы, медработницы в социально-смешанных семьях).

Новые условия жизни, улучшившие материальное обеспечение, благосостояние и быт женщин, изменили саму психологию, изменились многие стереотипы. Например, обратим внимание на вопрос о повышении профессиональной подготовки: этот вопрос на львиную долю волнует лишь незамужних женщин. Замужество и связанное с ним деторождение резко снижает стремление к профессиональному и духовному росту. В настоящее время хотя и преобладают двухпоколенные семьи, но относительно много и однопоколенных. Все реже соблюдаются традиции проживания младшего сына в родительской семье.

Духовная культура горцев в дооктябрьский период в основном проявлялась в сфере быта. Профессиональная культура находилась на стадии зарождения. Все духовные потребности дореволюционного крестьянства удовлетворялись различными способами, традиционно выработанными в сельской среде. Одним из таких способов, наряду с участием в массовых гуляниях и празднествах, всегда включавших в себя театрализованные элементы, исполнение песенно-музыкального фольклора, было домашнее коллективное занятие крестьян художественным творчеством: изготовление циновок, аппликативных кошм и т. д. Но, украшая бытовые предметы и изделия, горец-крестьянин не воспринимал их произведениями искусства, ценными вне его собственного быта. Советский период явился периодом активного развития духовной жизни народов Карачаево-Черкесии, обогащенной ценностями интернационального фонда. В то же время духовная атмосфера сохраняет свою национальную специфику. Рост культурного уровня облегчает понимание профессионального искусства, которое теперь обслуживает не толь-

ко интеллигенцию, но, по существу, весь народ, вне зависимости от социально-классовой принадлежности. Что же касается проникновения городских стереотипов жизнедеятельности в горскую деревню, то это привело либо к вытеснению аналогичных по функции, но традиционно горских по форме компонентов быта, либо к их сосуществованию. Так, телевизоры, проигрыватели, транзисторы вытеснили почти полностью народные музыкальные инструменты, а сельские клубы — традиционные посиделки и другие неформализованные формы досугового общения.

Советский образ жизни, быт ныне невозможно представить без таких черт, как интернационализм, высокое сознание общественного долга, массовый интерес к культуре, традициям и обрядам. На протяжении всей истории человечества люди прибегали к обрядности. Не отпала потребность в ней и в процессе развития социалистического образа жизни и быта. Уже в первые годы Советской власти новая, безрелигиозная обрядность стала играть заметную роль в общественной жизни народа Карачаево-Черкесии. Вначале наиболее интенсивно развивалась публично-гражданская обрядность, связанная с революционными праздниками. Постепенно складываются обрядовые формы, относящиеся к семейно-личным сферам жизни. При этом новое вырастает из старого и базируется на нем. Но сам процесс становления новых обрядовых систем — процесс еще далеко не заверченный.

Советская культура вместе с другими факторами обуславливает трансформацию и аккумуляцию всего положительного в народных элементах традиционного быта и образа жизни. При этом материальная культура, непосредственно связанная с производством, ныне подвергается более быстрым и глубоким изменениям под влиянием процесса интернационализации экономики. Заметно медленнее изменяется духовная сторона быта (традиции, обряды, формы ритуализации досуга и т. д.). Под воздействием советского образа жизни национальные особенности все более перемещаются из сферы материальной в сферу духовную, социально-психологическую, связанную с осознанием бытовых национальных интересов и ростом национального самосознания.

Особое значение в условиях перестройки приобретает процесс сближения образа жизни и быта народов нашей страны, его дальнейшая интеграция и урбанизация. В Карачаево-Черкесии, как и по всей стране, нет таких сторон быта, в которых не происходит процесс революционных преобразований. Прав-

да, масштабы и темпы преобразований разных сторон быта не одинаковы.

Процесс глубоких социально-экономических преобразований, политика перестройки и решительная борьба со старым и отжившим, начатая КПСС на XXVII съезде КПСС, открывают новые горизонты и пути к дальнейшему росту благосостояния советских людей, динамичному развитию социалистического образа жизни и быта.

Наряду с бесспорными позитивными сдвигами во всей жизнедеятельности народов Карачаево-Черкесии имеется и ряд противоречий в нем. Разрешение их является важнейшей задачей дальнейшего переустройства всего жизненного уклада народов Карачаево-Черкесии. Одна из конкретных форм проявления противоречий — это отставание деревни в развитии общественных форм удовлетворения повседневных материальных и духовных запросов сельского населения Карачаево-Черкесии. При всей интернациональной сути деревенская жизнь народов Карачаево-Черкесии отстает от города по развитию сети предприятий коммунально-бытового обслуживания, торговли, общественного питания, медицинских и дошкольных детских учреждений. Пока еще низок уровень работы ряда учреждений культуры на селе, требует дальнейшего усовершенствования дорожно-транспортная система, служба быта.

Дальнейшая интернационализация быта народов Карачаево-Черкесии требует борьбы с пережитками прошлого в сознании и поведении людей, живучими в быту, с проявлениями вещизма, накопительством, дарообменом, борьбы за трудовой образ жизни.

Процессы интернационализации, интенсивно протекающие в быту народов Карачаево-Черкесии, ведут не только к аккумуляции в ней достижений других народов, но и содействуют преобразованию национально-специфического. Это создает широкие возможности для удовлетворения культурных запросов людей различных национальностей, способствует более широкому вовлечению их в сферу культурного творчества, укрепляет чувство принадлежности к единому советскому народу.

На примере народов Карачаево-Черкесии, как в зеркале, видно, что за годы Советской власти в результате осуществления ленинской национальной политики достигнуты огромные успехи в процессах этнической интеграции и утверждения социалистического, советского образа жизни.

Народы Карачаево-Черкесии по праву гордятся своими успехами, которые стали возможны благодаря свершениям Великого Октября. Ярким выражением признания больших заслуг

трудящихся области в строительстве нового общества является награждение Карачаево-Черкесии орденами Ленина и Дружбы народов.

XXVII съезд КПСС, последующие Пленумы ЦК партии и XIX Всесоюзная партконференция определили программу ускорения социально-экономического, культурного, политического развития Союза Советских Социалистических республик, пути, по которым пойдет и дальнейшее развитие социалистического быта национальных регионов страны в условиях перестройки, гласности и демократии.

¹ Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. — М.: Политиздат, 1987. С. 120.

² Социальные показатели образа жизни советского общества. М., 1980. С. 18. А также: Капустин Е. И. Социалистический образ жизни. М., 1976; Касьяненко В. И. КПСС в формировании социалистического образа жизни. М., 1979; Байдильдинов А. А. К вопросу об этапах формирования советского образа жизни//Великий Октябрь — главное событие XX в. Алма-Ата, 1979. С. 51—65; Бестужев-Лада И. В. Содержание и структура «образа жизни»//Теоретические и методологические проблемы исследования образа жизни. М., 1979. С. 4—21; Иванов С. И. К изучению социалистического образа жизни//Методологические и социальные проблемы развития науки. М., 1979. С. 58—65 и др.

³ Правда, 1980. 11 февраля.

⁴ Бутенко А. П. Социалистический образ жизни и новый человек. М., 1978; Бутенко А. П., Ципко А. С. Предисловие//Социалистический образ жизни. М., 1979. С. 5—20; См. также: Диалектика общественного развития: (Теоретические и методологические проблемы). М., 1979. С. 45—55; Алексеев В. Н. Социалистический образ жизни. Кишинев, 1979. Советская интеллигенция и ее роль в духовной жизни развитого социализма. М., 1979. С. 47—52; Пролетарский интернационализм: вопросы идеологии и культуры. М., 1979. С. 144—153; Кавалеров А. И. Социалистический быт — составная часть советского образа жизни. Львов, 1978 и другие.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 564.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные письма. М., 1948. С. 23.

⁷ Ленин В. И. ПСС. Т. 40. С. 5.

КЕРЕЙТОВ Р. Х.

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ, ЭТНОГРАФИИ НОГАЙЦЕВ

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла человечеству новые горизонты развития. Наряду с решением экономических, технических, социальных проблем в стране, населенной народами, находившимися на различных этапах исторического развития — от родового до капиталистического, — ре-

шалась проблема политического и социального равноправия народов.

Перед молодым советским государством стал вопрос выравнивания социальной структуры, материальных и духовных потребностей всех народов. Установление исторически обоснованных границ между союзными республиками требовало знания этнической истории народов бывшей Российской империи, истории развития их этнических территорий; подобные же знания нужны были для проведения административного районирования страны в соответствии с ее этнической структурой, для определения границ автономных республик, областей и округов. Учет традиционных правовых норм и особенностей быта отдельных народов необходим был при выработке основ советского законодательства в национальных районах страны.

Для решения этих вопросов были привлечены и этнографы. «Нужда в этнографах была очень велика, — пишут Ю. В. Бромлей и Н. В. Чистов. — Практически была создана этнографическая служба страны (Комитет народов Севера, Центральное этнографическое бюро Наркомнаца СССР, секция «Человек» при Госплане СССР и др); кроме того, еще в апреле 1917 г. была создана Комиссия по изучению племенного состава России и сопредельных стран, в 1925 г. преобразованная в Комиссию по изучению племенного состава СССР и сопредельных стран»¹.

В первые же годы Советской власти решение актуальных проблем касалось не только Москвы и Ленинграда. Создавалась этнографическая служба в различных регионах страны. Усиливалась краеведческая служба на Северном Кавказе. В резолюции Второй краевой конференции по проблемам экономики, культуры и просвещения горских народов Северного Кавказа (1925 г.) было отмечено, что основой «советского строительства на Северном Кавказе должно быть краеведение»². Значительную роль в этой работе сыграли русские ученые Н. Я. Марр, В. Н. Вершковский, М. И. Ермоленко, А. И. Ладыженский и другие, оказавшие большую помощь всем республикам, национальным областям и округам.

Наряду с другими народами Северного Кавказа начинается изучение и ногайцев.

«Ногайцы» (самоназвание «ногъайлар»), народность, проживающая ныне на Северном Кавказе, Дагестанской АССР, Астраханской области, насчитывают, по переписи 1979 г. 59546 человек, в том числе в ДАССР — 24977, в Чечено-Ингушской АССР — 6093, в Ставропольском крае — 24812 человек³. Язык их относится к кыпчакской группе тюркских языков, в которой

он вместе с казахским и каракалпакским образует кипчакско-ногайскую подгруппу⁴.

Ногайцы проживают и за пределами нашей страны: в Турции, Румынии⁵.

Дореволюционная наука богата интересными исследованиями по истории и этнографии ногайцев. Однако всестороннее изучение истории, этнографии, богатого фольклорного наследия и языка народа началось благодаря победе Великой Октябрьской социалистической революции. Вопросам изучения фольклора, литературы, языка ногайцев посвящена отдельная статья Е. С. Айбазовой и А. И. Сикалиева⁶. В данной работе сделана попытка обобщить научные изыскания по истории, этнографии ногайцев, благодаря Великому Октябрю и наравне с другими народами СССР получивших возможность развивать самобытную материальную и духовную культуру, вносить свою лепту в общесоветскую культуру.

Уже в первые годы Советской власти многие ученые, в частности Н. Н. Фирсов, А. А. Геракликов, М. Г. Худяков, в связи с изучением сопредельных ногайцам (или их раннему обитанию) регионов, рассматривают историю Ногайской Орды и ногайцев⁷. Издается интересная дореволюционная работа М. Пейссонеля⁸, где автор, исследуя торговлю на черкесско-абхазском берегу Черного моря, в 1759 — 1762 годы, рассматривает общественный строй, семейные взаимоотношения, обычаи ногайцев, проживающих в этот период в Крыму и на Северном Кавказе.

Большое внимание уделялось Советской властью созданию национальных кадров ученых. Наряду с учеными-представителями других народов Северного Кавказа — в 1920-ые годы начинает свою просветительную и научно-изыскательскую работу выходец из астраханских ногайцев А.-Х. Ш. Джанибеков⁹.

Естественно, А.-Х. Ш. Джанибеков не был одинок в научных изысканиях по истории, этнографии и фольклору ногайцев. Большую помощь ему оказали русские ученые, иногда и студенты, впоследствии ставшие исследователями определенных народов СССР. Одним из таких стал Н. А. Баскаков. Его практическая деятельность сопровождалась экспедицией среди ногайцев, овладением их языком, диалектами, этнографическими наблюдениями¹⁰. Появляется интересное сообщение о группе ногайцев из Астраханской области — карагашах¹¹.

Благодаря Октябрьской революции были созданы алфавиты, соответствующие фонетическому строю языка, разработаны первые грамматики, написаны книги и т. д. В этой большой работе заметную роль сыграли русские ученые, в том числе и молодые, прерывавшие учебу и отправлявшиеся к «своим» наро-

дам, чтобы научиться их языку, дать его научное описание, разработать письменность, написать учебники. Одновременно они собирали уникальные материалы, характеризующие быт, обряды, верования, фольклор и искусство народов, среди которых жили¹². Помимо Н. А. Баскакова, много сил и энергии отдал этнографическому исследованию ногайцев северо-западного Прикаспия студент института Востоковедения И. Т. Мутенин. На основе полевых материалов он опубликовал статью, написал рукопись «Ачикулакские ногайцы», к сожалению, она не издана, поэтому известна узкому кругу специалистов¹³. При всех достоинствах его научных изысканий, И. Т. Мутенин допустил неправомерное этническое разграничение народа, разделив их на ногайцев и караногойцев. Исторически ногайцы разделялись лишь по родоплеменным признакам, а также по месту обитания, например, кобан ногай, кумы ногай и т. д.

В годы Советской власти впервые предпринимаются попытки антропологического изучения народа для установления этногенеза ногайцев. Советские антропологи Т. А. Трофимова¹⁴, Н. Н. Миклашевская¹⁵ свели разрозненные факты по антропологии ногайцев, проживающих в разных районах Нижнего Поволжья, Северного Кавказа и Дагестана Их исследования на сегодняшний день в этом плане остаются наиболее полными и вполне обоснованные выводы соответствуют историческим фактам развития ногайского народа.

Социальные и экономические преобразования, последовавшие за Великой Октябрьской социалистической революцией открыли также новые перспективы для развития советской науки, изменили ее функции, понимание целей, задач. Расширился диапазон ученых, которые изучают ногайцев. Изучение истории и этнографии народа стало сопоставительным, все больше начали исследовать богатый архивный материал, который отложился в государственных архивах Москвы, Ленинграда и других городов страны в период интенсивных дипломатических отношений Ногайской Орды с Россией, а также с другими государствами в XV—XVII веках.

В отмеченных ракурсах, а также с целью изменения истории Золотой Орды, в научный оборот было введено много материала по истории ногайцев, их государственному строительству, общественным отношениям М. Г. Сафаргалиевым¹⁶, В. Д. Грековым и А. Ю. Якубовским¹⁷, а также другими учеными. Отдавая должное кропотливому труду отмеченных историков, вместе с тем трудно не согласиться с мнением академика В. М. Жирмунского, что «Место, уделяемое ногайской проблеме в истории СССР, с этой точки зрения явно недостаточно»¹⁸.

Развитие советской этнографической науки, возможность иметь под руками исходный научный материал, позволили советским ученым написать сводные фундаментальные исследования по народам СССР. Профессор С. А. Токарев в 1956 году издал учебник для ВУЗов страны «Этнография народов СССР»¹⁹, где кратко, но емко написано и о погайцах. Аналогичный этнографический очерк о погайцах имеется в книге «Очерки общей этнографии. Азиатская часть СССР» под редакцией ведущих ученых-этнографов С. П. Толстова, М. Г. Левина и Н. Н. Чебоксарова²⁰. Дополнительный научный материал о погайцах введен в академическое издание из многотомной серии «Народы мира», в двухтомник «Народы Кавказа»¹², где показаны исторические корни, социально-экономическая обусловленность и взаимосвязь многообразных этнических процессов.

В 1960 — 1970-е годы усиливается изучение советскими этнографами традиционно-бытовой культуры народов СССР, в том числе погайцев. Появились уже ученые-историки и этнографы ногайской национальности. Изучение этнографии, традиционно-бытовой культуры народов шло с первых десятилетий существования Советской власти. Но пристальное внимание историков и этнографов к быту и культуре погайцев было привлечено впервые. В эти годы появляются работы Л. Н. Кужелевой²² по вопросам социального преобразования в хозяйстве и быте погайцев; интересные суждения об этногенезе народа З. В. Апчабадзе²³, классовую структуру, социально-экономическое и политическое развитие погайского общества XIX — начала XX века рассматривал Б. Б. Кочекаев²⁴; большую собирательскую и научно-исследовательскую работу по материальной культуре, семье и браке проделала С. Ш. Гаджиева²⁵.

В то же время продолжается изучение истории и этнографии погайцев через призму истории и этнографии народов СССР, их межэтнических и этнокультурных связей М. Н. Тихомировым²⁶, Е. Н. Кушевой²⁷, С. Ш. Гаджиевой²⁸, Н. Г. Волковой²⁹, Т. М. Минаевой³⁰.

Заметным явлением в изучении истории ногайцев, как и других тюркских народов, явилось фундаментальное исследование академика В. М. Жирмунского³¹. По существу, это исследование явилось анализом всех известных печатных, а также архивных материалов по истории сложения Ногайской Орды.

Однако систематическое и наиболее плодотворное изучение ногайцев, как и соседних им черкесов, абазин, карачаевцев, в Карачаево-Черкесской автономной области связано с именами В. П. Невской и Е. П. Алексеевой; начавших работать в 1950-е

годы в Карачаево-Черкесском научно-исследовательском институте истории, филологии и экономики. Работы названных ученых отличает многообразие исследуемых тем, начиная от вопросов этногенеза и заканчивая современной жизнью народов области. В этом можно убедиться, прочитав написанные «Очерки истории Карачаево-Черкесии»³², где В. П. Невская и Е. П. Алексеева приняли активное участие.

Помимо этого, В. П. Невская, кропотливо изучив архивные материалы в гг. Тбилиси, Ленинграде, Москве, Ставрополе, Краснодаре, Ростове-на-Дону, Черкесске, впервые написала книгу о присоединении народов Карачаево-Черкесии к России и рассмотрела социально-экономические последствия этого прогрессивного явления в истории ногайцев, черкесов, абазин. Ею же исследованы вопросы проведения земельной реформы и отмены крепостного права у черкесов, абазин, ногайцев³³, своеобразие их у данных народов. Работы В. П. Невской с полным основанием можно отнести к тем, что явились фундаментом, на котором выросли научные академические издания о прогрессивном влиянии русского народа на судьбы присоединившихся к России народов Северного Кавказа.

Обширна тематика исследований Е. П. Алексеевой. Кроме чисто археологических материалов, на основе которых автор рассматривает различные стороны жизни народов Карачаево-Черкесии, она, работая во многих архивохранилищах страны, нашла много источников из опубликованной, и не только на русском языке, литературы. Все это послужило для освещения вопросов происхождения народов Карачаево-Черкесии, в том числе и ногайцев, на разных ступенях их развития, изучения экономики и культуры в XVI—XVII вв. Она же в соавторстве с И. М. Аджиевым написала краткий историко-этнографический очерк «Ногайцы». Большим вкладом в науку явилось фундаментальное исследование Е. П. Алексеевой «Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии», в которой освещены вопросы этнической и социально-экономической истории на территории современной Карачаево-Черкесской автономной области. Исследования автора всегда скрупулезны и дают аргументированные ответы на изучаемые вопросы. Это можно сказать обо всех работах Е. П. Алексеевой³⁴.

В 1970-е и 1980-е появляется большое число этнографических исследований, посвященных народам СССР, в том числе ногайцам. Авторы разнообразных трудов изучили различные аспекты истории и этнографии ногайцев. Среди них есть исследования об общественно-политическом строе ногайцев вообще, а также проживающих на территории современной Астраханской области;³⁵

о племенах, принявших участие в формировании ногайцев, написал В. Б. Виноградов;³⁶ о расселении их в период золотоордынского государственного объединения читаем у Г. А. Федорова-Давыдова³⁷, который упоминает о ногайцах и в ранее вышедшей работе.

Часть исследований начинает обращать внимание на этнокультурные связи ногайцев с их соседями. Например, интересные факты о таких связях изложила Т. А. Невская³⁸, о ногайско-татарских связях есть исследования А. Б. Булатова³⁹, В. Г. Садур⁴⁰.

Интересные документы под названием «Дела ногайские» сохранились в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА) в архиве Посольского приказа. Это обширная дипломатическая переписка русских великих князей с ногайскими князьями и мурзами с 1489-го до 1563 года. Частично они использованы в указанном сочинении В. М. Жирмунского, а также в работах И. И. Смирнова⁴¹ и А. А. Новосельского⁴², а в 1984 году вышел первый том «Пасольской книги» по связям России с Ногайской Ордой в 1489—1508 годах⁴³.

Без внимания ученых не остались места, где ранее обитали ногайцы. Вдумчиво и объективно в этом отношении описали или коснулись вопросов материальной культуры ногайцев, проживавших на Северном Причерноморье А. А. Шенников⁴⁴, на территории современной Молдавии — М. В. Маруневич⁴⁵. Оба автора на примере значительного фактологического материала показали взаимовлияние культур ногайцев с русскими, украинцами, гагаузами.

Отдельным вопросам истории и этнографии ногайцев посвятили свои исследования И. Х. Калмыков⁴⁶ и Б. Х. Калмыков⁴⁷.

В начале 1970-х годов и последующие годы изучение различных сторон истории и этнографии карачаевцев связано, главным образом, с именами И. М. Шаманова, черкесов — И. Х. Калмыкова (он ведет исследовательскую работу с 1950-х годов), абазин — Кунижевой Л. З., ногайцев — Р. Х. Керейтова.

Круг научных интересов Р. Х. Керейтова исходил из планов научно-исследовательских работ института, поэтому тематика их разнообразна⁴⁸.

В последующие годы в академических изданиях В. П. Кобычев⁴⁹, Г. Е. Марков⁵⁰, Я. С. Смирнова⁵¹ наравне с другими народами Северного Кавказа рассмотрели некоторые аспекты материальной культуры, семейного быта ногайцев.

Помимо этого, история и этнография ногайцев затронуты в изданиях по истории и этнографии узбеков⁵², казахов⁵³, киргиз-

зов⁵⁴, каракалпаков⁵⁵, а также в статьях Г. П. Сердюченко⁵⁶, А. И. Исина⁵⁷.

Историография, в которую нами включены статьи и тезисы, показывает, что благодаря мудрой национальной политике КПСС и Советского правительства, за годы Советской власти изучение истории и этнографии ногайцев, как и других народов СССР, получило большое развитие. Им посвящен целый ряд научных исследований ученых не только Северного Кавказа, где ногайцы ныне обитают, но и ведущих научных центров Москвы и Ленинграда.

Однако успокаиваться на достигнутом и почивать на лаврах нельзя. История, этнография ногайцев, как и других народов нашей многонациональной Родины, развивались не изолированно, а в контакте с соседними народами. Также еще злободневны слова академика В. М. Жирмунского, что в изучении ногайской проблемы в истории СССР «...Карамзин сделал больше, ... чем последующие авторы обобщающих трудов по русской истории»⁵⁸.

Нет специальных работ об участии ногайцев в составе русской армии в Ливонской и Отечественной (1812 г.), турецко-русской войнах.

Этиогенетические и этнокультурные связи ногайцев с русскими, украинцами, народами Средней Азии, Казахстана, Кавказа, Поволжья бесспорны. О них свидетельствуют как архивные, так и отмеченные в статье работы ученых.

Таким образом, как вся советская этнография, которая «70-летие Октября ...встречает значительно лучше вооруженная теоретически и практически»⁵⁹, так и исследования по ногайцам обогащаются новыми трудами. Но впереди новые задачи, касающиеся этногенеза, этнической истории, этнокультурных связей, подготовки научных разработок для практических организаций по материальной и духовной культуре, накоплению знаний и пропаганда всего ценного в обрядах и обычаях, изучение современных этнических процессов и явлений у ногайцев. Изучение этих вопросов будет способствовать и интернациональному воспитанию. «Истинный интернационализм, истинная дружба народов возможны только при глубоком уважении к достоинству, чести, культуре, языку и истории каждого народа, широком общении между ними»⁶⁰, — сказал М. С. Горбачев в речи на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС.

¹ Бромлей Ю. В., Чистов К. В. Великий Октябрь и советская этнография // Советская этнография. (далее С. Э.) — М., 1987. — № 5, С. 4.

² Цит. по: Мусукаев А. И. Об обычаях и законах горцев. — Нальчик, 1986. — С. 18.

³ Численность и состав населения СССР. — М., 1984. — С. 71, 76, 84.

⁴ Баскаков Н. А. Алтайская семья языков и ее изучение. — М.: Наука, 1981. — С. 20.

⁵ Численность и расселение народов мира. — М., 1962. — С. 205; Народы Кавказа. Т. 1., — М. 1960. С. 301.

⁶ Айбазова Е. С., Сикалиев А. И. Состояние и перспективы развития ногайской филологии//Советская тюркология. — Баку, 1986. — № 3.

⁷ Фирсов Н. Н. Чтение по истории Среднего и Нижнего Поволжья. Изд. 2-е — Казань, 1920; Гераклитов А. А. История Саратовского края в XVI—XVIII вв. — Саратов, 1923; Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. — Казань, 1923.

⁸ Пейсопель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря в 1750—1762 годах (в изложении Е. Д. Фелицына). — Краснодар, 1927.

⁹ Подробнее о его деятельности как этнографа см: Керейтов Р. Х., А.-Х. Ш. Джанибеков — этнограф//Просветители. — Черкесск, 1981.

¹⁰ Баскаков Н. А. Ногайский язык и его диалекты. — М—Л., 1940.

¹¹ Пятницкий В. Карагачи//Землеведение, 1930, т. 32, вып. 3.

¹² Бромлей Ю. В., Чистов К. В. Указ. раб. С. 6.

¹³ Мутенин И. Т. Исторические сведения о ногайцах и караногайцах, населяющих Грозненскую область//Известия Грозненского областного института и музея краеведения. — Грозный, 1947; Рукопись «Ачикулакские ногайцы» хранится в архиве ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР.

¹⁴ Трофимова Т. А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. — М.—Л., 1949.

¹⁵ Миклашевская Н. Н. Некоторые материалы по антропологии народов Дагестана//КСИЭ, АН СССР, вып. XIX. М., 1953.

¹⁶ Сафаргалиев М. Г. Ногайская орда во 2-ой половине XVI в.//Сборник научных работ. — Саранск, 1949; Он же. Распад Золотой Орды. — Саранск, 1960.

¹⁷ Греков В. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда, изд-е 3-е. — М.—Л., 1950.

¹⁸ Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. — Л., 1974.

¹⁹ Токарев С. А. Этнография народов СССР. — М., 1958.

²⁰ Очерки общей этнографии. Азиатская часть СССР. — М., 1958.

²¹ Народы Кавказа. Т. 1. — М., 1960.

²² Кушелева Л. Н. Ногайцы. (Из истории ногайцев XVIII — начала XX века)//Ученые записки ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Т. XIII. Махачкала, 1964; ее же. Автореф. дис... канд. ист. наук: Социалистические преобразования в хозяйстве и быте ногайского общества. — М., 1966.

²³ Аичбадзе З. В. Кыпчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI—XIV вв.//О происхождении балкарцев и карачаевцев. — Нальчик, 1960.

²⁴ Кочкаев Б. Б. Классовая структура ногайского общества в XIX — начале XX веков. — Алма-Ата, 1969; его же. Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества. — Алма-Ата, 1973 и др.

²⁵ Гаджиева С. Ш. Материальная культура ногайцев в XIX — начале XX в. — М., 1976; ее же. Очерки семьи и брака у ногайцев XIX — начало XX в. — М., 1979 и др.

²⁶ Тихомиров М. Н. Средневековая Россия на международных путях. — М., 1966.

²⁷ Кушева С. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI—XVII вв. — М., 1963.

²⁸ Гаджиева С. Ш. Семья и семейный быт народов Дагестана. — Махачкала, 1967.

²⁹ Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. — М., 1973; ее же. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX вв. — М., 1974.

³⁰ Минаева Т. М. К вопросу о половцах на Ставрополье по археологическим данным.//Материалы по изучению Ставропольского края. Вып. II — Ставрополь, 1964.

³¹ Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. — Л., 1974.

³² Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1. — Черкесск, 1967. Т. II. — Черкесск, 1974.

³³ Невская В. П. Присоединение Черкесии к России и его социально-экономические последствия. — Черкесск, 1956; ее же. Земельная реформа и отмена крепостного права в Черкесии//Труды КЧНИИ. Вып. III, серия историческая. — Черкесск, 1959.

³⁴ Алексеева Е. П. Очерки по экономике и культуре народов Черкесии в XVI—XVII вв. — Черкесск, 1956; она же, Аджиев И. М. Ногайцы.// Народы Карачаево-Черкесии. — Ставрополь, 1957; ее же. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. — М., 1971 и др.

³⁵ Поноженко Е. А. Общественно-политический строй Ногайской орды в XV — середине XVII в. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. — М., 1977; его же. Маслагатный суд и судебный процесс у ногайцев в XVIII—XIX вв.//Вестник Московского университета, серия право, 1976, № 3; его же Политический строй ногайцев в XV — середине XVII вв.//Известия АН Туркменской ССР, серия общественных наук. 1987, № 6; Викторин В. М. Социальная организация и обычное право ногайцев Нижнего Поволжья. Канд. диссертация. — Л., 1985; его же. Обычное право у тюркоязычных групп ногайского происхождения в Нижнем Поволжье (XVIII — начало XX вв.)//Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. — Омск, 1984; его же. К этнической истории карагашей.//Поволжский край. вып. 8. — Саратов, 1983.

³⁶ Виноградов В. Б. Мавзолей Борга-Каш и ранняя история ногайцев//Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1963).

³⁷ Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой орды. — М., 1973; его же. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. — М.: Изд-во Московского университета, 1966.

³⁸ Невская Т. А. Связи русского населения Ставрополья с ногайцами и другими кочевыми народами в XIX в.//История горских и кочевых народов Северного Кавказа в XIX — начале XX вв. — Ставрополь, 1980.

³⁹ Булатов А. Б. Некоторые материалы о ногайско-татарских связях в прошлом.//Материалы по татарской диалектологии. вып. 3. — Казань, 1974.

⁴⁰ Садур В. Г. Межэтнические контакты и этническая неоднородность татарского населения СССР//География и культура этнографических групп татар в СССР. — М., 1983.

⁴¹ Смирнов И. И. Восточная политика Василия Ш.//Исторические записки. Т. 27, 1948.

⁴² Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в XVII веке. — М. — Л., 1948.

⁴³ Посольская книга по связям России с Ногайской ордой в 1489—1508 годах. — М., 1984.

⁴⁴ Шенников А. А. Жилые дома ногайцев Северного Причерноморья.//Славяно-русская этнография. — Л., 1973.

⁴⁵ Маруневич М. В. Поселения, жилище и усадьба гагаузов Южной Бессарабии в XIX — начале XX вв. — Кишинев: Штинница, 1980.

⁴⁶ Калмыков И. Х. О культуре и быте народов советской Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1970; его же. Из истории скотоводства у ногайцев в

XIX — начале XX вв.//Проблемы этнической истории Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1980; его же. Из истории ногайцев Дагестана, Терека и Ставропольской губернии в XIX и начале XX века.//Проблемы археологии и исторической этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1985.

⁴ К а л м ы к о в Б. Х. Традиционные виды игр у ногайцев//Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1980.

⁴⁸ К е р е й т о в Р. Х. Семья и брак у кубанских ногайцев в прошлом и настоящем. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. — М., 1973; Большая семья у кубанских ногайцев во второй половине XIX в.//Проблемы истории СССР. — М., 1973; Новые черты в свадебном обряде кубанских ногайцев.//С. Э. 1973, № 3; Свадебный обряд кубанских ногайцев в прошлом (конец XIX — начало XX века)//Из истории Карачаево-Черкесии. КЧНИИ, вып. VII, серия историческая. — Черкесск, 1974; Некоторые современные традиции и обряды ногайцев//Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1980; Мифологические персонажи традиционных верований ногайцев.//С. Э. 1980, № 2; Терминология родства у ногайцев.//Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1982; Некоторые вопросы экономической основы семьи у ногайцев в XIX — начале XX вв.//Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1983; Современные бытовые процессы у ногайцев//Современный быт и культура народов Карачаево-Черкесии. Вып. 1 — Черкесск, 1983; Этнические связи ногайцев по данным этнографических исследований//Фольклор, литература и история Востока. — Ташкент, 1984; Изменения в материальной культуре ногайцев//Современный быт и культура народов Карачаево-Черкесии, вып. II — Черкесск, 1984; Нормы, условия и формы заключения брака у ногайцев в прошлом//Проблемы археологии и исторической этнографии Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1985 и др.

⁴⁹ К о б ы ч е в В. П. Поселения и жилища народов Северного Кавказа в XIX—XX вв. — М., 1982.

⁵⁰ М а р к о в Г. С. Кочевники Азии. — М., 1976.

⁵¹ С м и р н о в а Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. Вторая половина XIX—XX в. — М., 1983.

⁵² История народов Узбекистана. Т. II. — Ташкент, 1947.

⁵³ История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. Т. I, изд. 2-е — Алма-Ата, 1949.

⁵⁴ А б р а м з о н А. С. Киргизы... — М., 1971.

⁵⁵ И в а н о в П. П. Очерк истории каракалпаков. Т. 1. Каракалпаки до XVIII в.//Труды института востоковедения АН СССР, Т. 7. — М. — Л., 1935.

⁵⁶ С е р д ь о ч е н к о Г. П. Счет лет по животному циклу у кабардино-черкесов, абазин и ногайцев.//У. З. Кабардинского НИИ, Т. II. — Нальчик, 1947.

⁵⁷ И с и н А. И. Казахско-ногайское соперничество в первой половине XVI века//Вопросы истории Казахстана в русской дворянско-буржуазной и современной историографии советологов. — Алма-Ата, 1985.

⁵⁸ Ж и р м у н с к и й В. М. Тюркский героический эпос. — Л., 1974. С. 411.

⁵⁹ Б р о м л е й Ю. В., Ч и с т о в Н. В. Великий Октябрь и советская этнография.//С. Э. 1987, № 5, С. 16.

⁶⁰ Г о р б а ч е в М. С. Революционной перестройке — идеологии обновления.//Правда, 1988, 19 февраля.

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Бекижев М. М.</u> Предисловие	3
<u>Хуранов Ш. Ш.</u> Некоторые аспекты социально-экономического положения народов Карачаево-Черкесской автономной области накануне Октября	18
<i>Ермолин А. П.</i> Политика коммунистической партии по отношению к трудовому казачеству в годы гражданской войны	27
<i>Карданова А. Х.</i> Интернациональная помощь народам Карачаево-Черкесии в начальный период строительства социализма	36
<i>Тебуев Р. С.</i> Великий Октябрь и индустриализации Карачаево-Черкесии	42
<i>Махов К. А.-К.</i> Сельское хозяйство Карачаево-Черкесии за 70 лет Советской власти	49
<i>Шарахова Е. А.</i> Развитие социальной структуры трудовых коллективов Карачаево-Черкесии в условиях совершенствования социалистических общественных отношений	57
<i>Хачиров Х. Х.</i> Великий Октябрь и демократизация общественной жизни Карачаево-Черкесии	66
<i>Шишканова А. В.</i> Роль и сферы использования языка межнационального общения в Карачаево-Черкесии	73
<i>Темирова Р. Х.</i> Великий Октябрь и зарождение науки о языках народов Карачаево-Черкесии	84
<i>Бекизова Л. А.</i> Динамика развития науки о литературе народов Карачаево-Черкесии	91
<i>Гочияева С. А.</i> Слова, рожденные Октябрем	100
<i>Ортабаева Р. А.-К.</i> Фольклористика народов Карачаево-Черкесии (Итоги и перспективы изучения)	104
<i>Шаманов И. М.</i> Социалистический образ жизни и революция быта в Карачаево-Черкесии	117
<i>Керейтов Р. Х.</i> Великий Октябрь и изучение истории, этнографии народов СССР (на примере ногайцев)	125

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ В СУДЬБАХ НАРОДОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

Материалы конференции, посвященной 70-летию
Великой Октябрьской социалистической революции

Отв. редактор **М. М. Бекижев.**

Темплан 1989 года, поз. 8.

Редактор — канд. филол. наук **Шишканова А. В.**

Сдано в набор 5.02.89 г. Подписано в печать 11.04.89 г. ВУ 36079. Формат 60×84 1/6. Усл. печ. л. 9,2. Уч.-изд. л. 9,4. Бумага писчая № 1. Печать высокая. Гарнитура литературная. Тираж 500 экз. Заказ 055. Цена 1 руб. 98 к. Адыгблполиграфобъединение управления издательств полиграфии и книжной торговли Краснодарского крайисполкома, г. Майкоп, Пионерская, 268.

1 p. 98 к.